

В канун шестидесятилетия п/я 48 – в дальнейшем Монтажно-строительного управления №14 – я решил написать книгу: историю создания предприятия. Начиная с первых дней, рассказать об основных достижениях при строительстве Научно-исследовательского института атомных реакторов, объектов жилья, Мелекесского завода кузовной арматуры, карбюраторов и вкладышей, других важных объектов для города. Я не претендую на историческую точность предоставленных сведений. Человеческая память не может вмещать всего. Ей присущи субъективизм и избирательность.

Эта книга – попытка сохранить и донести до потомков крупицы воспоминаний ветеранов, участников описываемых событий. Часто это сугубо личный взгляд, иногда общепризнанная позиция, но у читателя всегда есть возможность оставаться при своём мнении. К сожалению, я не могу упомянуть в этой книге имена всех, кого хотел, да и нужно было бы вспомнить.

С уважением, Виктор Степанович Баданов.

МЕЛЕКЕСС - ГОРОД АТОМА

Виктор БАДАНОВ

Виктор БАДАНОВ

МЕЛЕКЕСС
—
ГОРОД АТОМА

Виктор БАДАНОВ

Мелекесс — Город Атома

Димитровград - 2021

Виктор Степанович БАДАНОВ

Предисловие

*«Вспомнить прожитую жизнь - это, пожалуй,
почти то же, что пережить её вновь!»*

Бенджамин Франклин

Весной 1955 года по Мелекессу прошёл слух, который вызвал большой интерес всех жителей этого небольшого городка. Мол, здесь будет строиться объект оборонного значения. Никто не знал, кто распускал те слухи, то ли сотрудники аппарата Горисполкома, то ли сотрудники Комитета государственной безопасности. Молодежь радовалась - будет работа. Директора местных предприятий огорчались - на объект уйдут хорошие специалисты, ведь там зарплата будет выше.

Время шло, но никакого движения не было. Потихоньку разговоры стихли

Однако к концу лета появилось Постановление Совета Министров СССР от 12 августа 1955 года за №1445-803. Затем поступил приказ министра Среднего машиностроения от 22 августа 1955 года за №558 о строительстве вблизи Мелекесса специального объекта оборонного значения. Было создано Мелекесское управление строительства №603. Прибыли военные строители с палатками и различными грузами. Разместились на просеке, где ранее прокладывали ЛЭП от города Куйбышева (ныне проспект Автостроителей). Затем ЛЭП убрали, а просека осталась.

Среди тех военных строителей был и рядовой, специалист-плотник **Полянин Геннадий Петрович**. Родился он в 1935 году в Куйбышевской области. В 1958 году уже работал у нас в бригаде электрогазосварщиком и вот что потом рассказывал о первых днях работы на этом объекте.

- Когда мы приехали в Мелекесс, нам он показался не городом, а большой деревней. Приехали на место, стали ставить палатки, кто-то из солдат успел сбегать в лес, где обнаружил заросли малины со спелыми ягодами и оттуда крикнул: «Парни, с голоду не умрём, здесь не только малина, но даже и грибы растут». Через несколько дней приехал основной состав строителей с материалами для строительства щитовых домиков барачного типа, которые затем ставили по улице Строителей, в посёлках Южный, Черемшанка и Зелёный.

Панорама ГНЦ РФ НИИАР. Димитровград

В ноябре на построении командир части объявил, что стройка временно приостанавливается, так как воинскую часть почти полностью передислоцируют в другое место, здесь же остаётся взвод лейтенанта Сергеева - для охраны материалов и объектов. Это был мой взвод.

Зима была морозная, постоянно топили буржуйки. Дожили до весны. Командир взвода сказал, что стройку разморозили и нам предложили влиться в новую воинскую часть, но у меня подошёл срок демобилизации.

Пришёл в отдел кадров почтового ящика 48 - приняли слесарем. Позже стал электрогазосварщиком. Здесь обзавелся семьёй, друзьями...

Прошло уже много лет с той поры, как в тогда еще небольшом городке Мелекесе были построены корпуса и установлены реакторы в научно-исследовательском институте атомных реакторов. Да и сам город поменял своё название, став знаменитым на всю страну Димитровградом.

К сожалению, многие строители, которые первыми ступили на Мелекесскую землю, чтобы построить современный, со всеми удобствами город, к настоящему времени ушли в мир иной. Не одно поколение выросло на этой земле, но постепенно тех, которые были первыми и построили город в лесу, оберегая каждое дерево, стали забывать. И по просьбе товарищей, с которыми мне пришлось много лет участвовать в строительстве института и города, я решился написать книгу о предприятии п/я 48 (впоследствии ООО МСУ-14).

О героях этой книги мне хотелось рассказать не только документально, но и показать, какими они были в жизни, что их интересовало, кроме работы, с какими трудностями они встречались... Повествование будет не только о руководителях, но и о рабочих, бригадирах, мастерах, прорабах... О тех, которые своими руками возводили корпуса зданий института, где устанавливали атомные реакторы, а в жилых домах сантехнику, чтобы горожане жили в комфортных условиях.

Да, это была поистине большая государственная стройка, в которой участвовал и наш коллектив. Тон работы задал первый руководитель п/я 48 Кожин Семён Иванович. Ему досталось самое трудное: организовать на почти голом месте работоспособное предприятие, заставить коллектив доводить начатое дело до конца. Приняли объект под монтаж, необходимо было сдать его в срок согласно графика производства строительных работ.

Выражаю благодарность и признательность за предоставленные документальные материалы и фотографии инженеру производственного отдела Красичковой Антонине Егоровне, директору ООО МСУ-14 Завадскому Владимиру Ивановичу, заместителю директора Опытного завода Хомяку Анатолию Онуфриевичу, начальнику группы Оргтехмонтаж Пахомову Александру Михайловичу, начальнику монтажного участка №1 Пушкину Геннадию Петровичу, инженеру производственного отдела Булгаковой Наталии, Анташевой Светлане, старшему прорабу участка №1 Морозову Евгению Анатольевичу, начальнику трубного цеха Ломаченко Игорю Вадимовичу, бригадиру заготовительного участка Петрушкину Виктору Ивановичу, начальнику цеха Ерменееву Анатолию Васильевичу, научному сотруднику института атомных реакторов Масному Вячеславу Феодосьевичу.

Особую признательность за обработку материалов и терпение выражаю моей семье – жене Лилии Николаевне, детям и внукам.

В.С. Баданов

Площадка Научно-исследовательского института атомных реакторов

На фотографии ветераны п/я 48 – МСУ-14, которые начиная с 1956 года, строили не только НИИАР, но и город: Барышев П.М. строил ТЭЦ, которая отапливала и продолжает давать тепло в дома Соцгорода; Чернядев Иван Иванович - начальник филиала Опытного завода; Мещеряков Андрей Никифорович - талантливый инженер, рационализатор, многих рабочих научил правильно работать; Лысенко П.И. – автокрановщик; Сорокин Николай Ильич - ювелир токарного мастерства; Ведерников Владимир Евгеньевич - главный инженер участка наружных коммуникаций; Кудрявцев Владимир Сергеевич - главный инженер МСУ-14; Александренко Иван Яковлевич - бригадир, орденоносец, наставник; Завадский В.И., Артемьев Ф.А., Криулин В.П., Савкин И.К, Кокурин Н.И., Сутулов И.Ф., Сизиков А.И., Михеев И.К, Пахомов А.М., Столяров Л.А. и другие.

К сожалению, многих уже нет в живых, но память о них живёт в наших сердцах. Каждый из них, работая на своём месте, думал не только о своих проблемах, ведь у кого-то не было жилья, кому-то не хватало денег до получки, но если при сдаче в эксплуатацию объекта было необходимо поработать и вторую смену, практически никто не отказывался. Вот такие они были.

Первомайская демонстрация на Площади Советов.
Димитровград. 1975 год.

14. Пос. МЕЛЕКЕССЬ, Саян. губ. Соборъ св. Александра Невского. Большая улица.
Худож. фотот. К. Фишеръ, Москва.

Посад Мелекессь. Большая улица (ул. III-го Интернационала), виден собор Александра Невского. Фото начала XX века.

Почему Мелекесс?

*«Важнейшие и самые трудные дела в мире,
приносящие больше всего пользы обществу,
совершаются людьми со средним заработком».*

Георг Кристоф Лихтенберг

В послевоенное время в СССР активно развивалась атомная промышленность. Учёным, а именно Курчатову И.В., Александрову А.П. и другим необходимо было иметь сеть научно-исследовательских институтов, где можно было создавать и испытывать реакторы, как для обороны, так и для использования в мирных целях.

Курчатов Игорь Васильевич родился в 1903 году 12 января в посёлке Спасский завод на Урале. После блестящего окончания Симферопольской гимназии поступил на физико-математический факультет Таврического университета. В 1923 году Игорь Курчатов поступил сразу на третий курс кораблестроительного факультета Петроградского политехнического института. К 30 годам он был уже зрелым исследователем, открывшим сегнетоэлектричество. Затем приступил к исследованиям в области физики атомного ядра в самом начале её бурного развития и добился выдающихся результатов. Учёный наблюдал ядерные реакции, происходящие после нейтронного облучения

веществ, исследовал искусственную радиоактивность, сделал несколько открытий: ядерную изометрию, спонтанное деление атомных ядер урана...

С 1943 года и до конца жизни возглавлял комплекс проводимых в СССР

научных работ по использованию атомной энергии и созданию атомного оружия. В это время в Москве была организована лаборатория №2 АН СССР, выросшая впоследствии в Институт атомной энергии имени И.В. Курчатова. Под руководством Игоря Васильевича в 1946 году был запущен первый ядерный реактор, в 1949 году проведено испытание первой советской атомной бомбы, а в 1953 - водородной бомбы.

По инициативе Игоря Курчатова в Мелекессе началось строительство комплекса в составе реакторной установки СМ-2, крупнейших «горячих» материаловедческой и радиохимической лабораторий.

Совет Министров СССР по просьбе учёных ядерщиков провел заседание, где одним из вопросов был выбор площадки для строительства опытной станции для испытания новых ядерных котлов. Но в каком районе она предполагалась, было неизвестно. Выбор же проходил с учётом экономических, социальных, военных, географических и других аспектов.

Рассматривались три варианта:

- 1 - в районе города Обнинска Калужской области;
- 2 - вблизи Нижнего Новгорода;
- 3 - вариант вниз по реке Волге.

В итоге был принят вариант, предложенный А.П. Завенягиным, возглавляющим в то время должность министра среднего машиностроения. Главный довод был в том, что в 1955 году (для выполнения Постановления Совмина СССР от 12 августа 1955 года за №1446–803 и приказа министра среднего машиностроения от 22 августа 1955 года за №558 о создании вблизи города Мелекесс специального объекта оборонного значения) было ос-

Торговый дом купца Коробова

новано Мелекесское стройуправление за №603 в составе 10000 военных строителей. Принимались во внимание, в первую очередь, удалённость от крупных городов, занятость местного населения и другие факторы. По решению А.П. Заверягина стройуправление №603 было преобразовано в стройуправление п/я 83.

Почему был выбран именно этот маленький провинциальный город?

Расположение Мелекесса оказалось в выгодном положении. Ульяновск, всего в восьмидесяти километрах, там аэропорт, железная дорога, вокруг города колхозы, значит, будут и строители. В общем, преимуществ было более, чем достаточно.

По словам почётного гражданина города Димитровграда и Ульяновской области Георгия Фёдоровича Полнова, работавшего заведующим отделом Горкома партии, весной 1955 года в Мелекесс приехали проектанты, которые пришли в Горком и сообщили, что в Мелекессе будет строиться новый объект. Вскоре приехали геодезисты, среди которых был и Богомолов А.И. Вот что он рассказывал в своих воспоминаниях.

- Задача наша была простая - нужно было провести изыскательские работы, взять пробы грунта, обозначить территорию стройки. Работу мы выполнили в срок. И вот 12 августа 1955 года Постановлением Совета министров СССР за № 1446-803с, и приказом Министерства Среднего машиностроения СССР от 22 августа 1955 года за № 558с принято решение о строительстве специального объекта военного назначения и создании Управления строительства за №603 в Мелекессе. Вскоре приехали военные строители. Они работали до поздней осени 1955 года. А потом из Москвы пришёл приказ о временной приостановке строительства. Военных строителей погрузили в

вагоны и отправили в новый пункт назначения.

После 15 марта 1956 года, когда было принято Постановление Совета Министров СССР о строительстве в городе Мелекессе опытной станции для испытания новых ядерных котлов, суммарной мощностью 200 МВт, включая реакторы БН-50, ПГ-50, ТГ-50, ВК-50, работа в Мелекессе закипела. А 29 июня 1956 года появился приказ Министерства сельского хозяйства РСФСР об отводе земель под строительство временных сооружений для обеспечения строительства п/я 83.

Прежде чем приступить к описанию работ монтажной организации п/я 48, мне хотелось бы рассказать, что же представлял в то время город Мелекесс, который был выбран Правительством Советского Союза в качестве площадки для строительства будущего научно-исследовательского института атомных реакторов.

В этом городе я родился и вырос, мне он дорог. Ещё во времена правления царя Алексея Михайловича - в 1656 году - в связи с укреплением Закамской и Заволжской линии сюда насильно переселяли жителей Челнинской общины, крестьян из Елабужского уезда Вятской губернии во главе с Фёдором Поповым. В том числе и жителей небольшой чувашской деревушки Мелекесс. Практически все земли принадлежали казне.

Первое документальное упоминание о деревне Чувашский Мелекесс и окружающих селений упоминается в «Подлинной межевой книге земель князя Меньшикова» и относится к 1709 году. В этой тысячестраничной ру-

копии имеется запись, что ещё в 1706 году в работах по межеванию Черемшанской волости участвовали крестьяне близлежащих селений, в том числе, крестьяне из Мелекесса.

В книге «Дневные записки путешествия доктора и Академии наук, адъютанта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году» (часть 1), дано следующее описание: «Деревня Русский Мелекесс, заведённая на реке того же имени в 12 верстах от Бряндино, а от Русского Мелекесса лишь в 10 верстах, от Чувашского Мелекесса почитается... Между Русским и Чувашским Мелекессом находится обширный и густой бор, где заведены огромные казённые винокуренные заводы и построенные порядочно и привольно».

В 1890 году в Мелекессе было 18 фабрик и заводов: две купеческие мельницы, пивоваренные заводы Н.С Марковой, 7 кожевенных и 3 мыловаренных заводов, большая прядильно-ткацкая мануфактура, а также лесопильное, прядильное, поташное и другие производства. К тому году жителей было 8500 человек, но к 1910 году в Мелекессе уже проживало 9878 человек, из них 88 процентов русские. В городе было 1500 деревянных домов и 500 каменных, 19 улиц, 4 площади, 3 церкви, одна женская прогимназия, 6 мужских и 4 женских учебных заведений.

В советское время (с 1930 года) началась всеобщая коллективизация сельскохозяйственных угодий. Многих крестьян не устраивало, что земли, которые, обливаясь кровью и потом, обрабатывали ещё их предки, они вынуждены отдать в какие-то артели, в дальнейшем колхозы, бросали их и ухо-

дили из деревень в города. Так в Мелекессе к началу Великой Отечественной войны население увеличилось до пятидесяти двух тысяч человек.

В наш город, во время войны была эвакуирована Витебская чулочно-носочная фабрика имени Клары Цеткин. В пути следования состав попал под бомбёжку. Люди ехали стоя на открытых платформах, по очереди спали на ящиках, в которых было оборудование. А через месяц фабрика уже выпускала свою продукцию в Мелекессе.

21 августа 1941 года Исполнительный комитет Куйбышевского областного Совета депутатов трудящихся принял решение №58/7 «О введении в городах области продажи населению хлеба, сахара, кондитерских изделий по карточкам».

На 17 день с начала войны в город с фронта стали прибывать раненные. К этому времени руководство города организовало помещения для госпиталей. Один располагался там, где в данное время работает городской краеведческий музей и санэпидстанция; другой - там, где был учительский институт (с 1954 по 1971 год Мелекесский государственный педагогический институт), а третий - в клубе льнокомбината.

Почти в каждой шестой мелекесской семье были ушедшие на фронт, многие из них не вернулись. Не исключением была и наша семья: на фронтах Великой Отечественной воевали отец и брат. Отец погиб в 1945-м, а брат дошёл до Берлина и с победой вернулся домой.

Вокруг нашего города стоит лес - наше богатство. Здесь я родился и вырос, моя мама была травница, она часто брала меня с собой по весне собирать целебные травы. Знала, какие травы при каких заболеваниях могут помочь людям.

На фото: 7 «А» класс школы №12 города Мелекесс.

Первый ряд: Каляев Феликс, Крашенинников Анатолий, учитель математики Старцев Фёдор Иванович, учитель географии Павлов Пётр Алексеевич, классный руководитель и учитель русского языка Матросова Нина Васильевна, учитель химии Иванова Клавдия Петровна, учитель физкультуры Петров Александр Павлович. **Второй ряд:** Ситкин Сергей, Воронин Владимир, Степанов Павел, Перцель Борис, Иличкин Александр, Фролов Виктор, Карпукhin Олег. **Третий ряд:** Беляев Пётр, Комаров Геннадий, Никишин Павел, Вуколов Александр, Чигорин Евгений, Баданов Виктор, Толочманов Геннадий.

По окончании шестого класса, когда классный руководитель объявила результаты переходных экзаменов, в класс вошёл учитель географии и спросил: «Есть ли желающие пойти с ним в поход по местам боев гражданской войны, в которых красногвардейцы сражались с белочехами, освобождая от них Мелекесс. В классе у нас учились одни мальчики, в этих лесах мы не один раз бывали, но всё равно многие ученики пожелали участвовать в этом походе. И вот мы тронулись в путь...

Когда мы шли вдоль выгоревшего брусничника, мне показалось, будто кто-то издали глядит на меня пусто синими глазами лешего... Почему? Конечно, по большей части вокруг всё было знакомо: сторожские дали, берёзы, иван-чай на горях, сосны у песчаной дороги. Но попадались и места, странно возбуждавшие воображение. Вот и обуглившиеся остовы молоденьких сосёнок, остроконечные чёрные отметины гиблого места, в отдалении нечастый, низкорослый ельник, а меж его коротконогими стволами синие клочки неба. За ельником был овраг. Я понимал, что мы с мамой не раз там бывали,

но всё же мне казалось, что под ёлками кто-то, словно леший, лежит и спокойно смотрит на меня. Удаляясь, я даже обернулся на него.

Потом мы брели в старом и почти без подроста хвойном лесу, меж светло-коричневых могучих вековых деревьев, и я освободился от наваждения.

Начался березняк, затем внезапно кончился, и открылась прогалина, с осинником на дальнем краю. Здесь на просторе я увидел, что день белесый. Подул ветер, что-то сверкнуло в воздухе. Я оглянулся и увидел, что лес словно поседел - это листья обернулись изнанкой.

Ночью над нашей палаткой не по-земному сияли звёзды, небо словно бы напряглось, стараясь что-то исторгнуть. У меня было удивительное состояние. Казалось, небо практически шевелилось звёздами. Я никогда не видел столько звёзд. Хотелось и ждалось чего-то необычного. Я ощущал

необыкновенную силу в плечах, казалось, что взмахнув руками, смогу подняться в воздух и парить - не высоко, а так, чтобы видеть ночную землю, лес, палатки и всё чувствовать, и понимать, что происходит в ночи и в душах людей, которые, может быть, тоже не спят, как и я...

А землянки мы нашли, они были обвалившиеся.

Многому нас научил этот учитель, прошедший всю войну, дошедший до Берлина. Он не только хорошо преподавал свой предмет, но научил нас не теряться в сложных ситуациях.

После того, как появился приказ Министерства сельского хозяйства РСФСР «Об отводе земель под строительство временных сооружений, для обеспечения строительства п/я 83» в Мелекессе появились строители будущего атомного центра. Вместе с ними прибыли и подрядные организации: п/я 1036, п/я 48, п/я 60/4 и другие, а также первые работники п/я 30 (ГНЦ НИИАР).

На предприятии п/я 83 первым руководителем был **Семён Николаевич Бурдаков (на фото)**, генерал лейтенант. Он не был боевым генералом или генералом инженерных войск. Он был кадровым генералом НКВД. Типичный сталинский строитель-руководитель: и царь, и бог одновременно.

Вот что рассказывал один из свидетелей того, как руководил Семен Бурдаков.

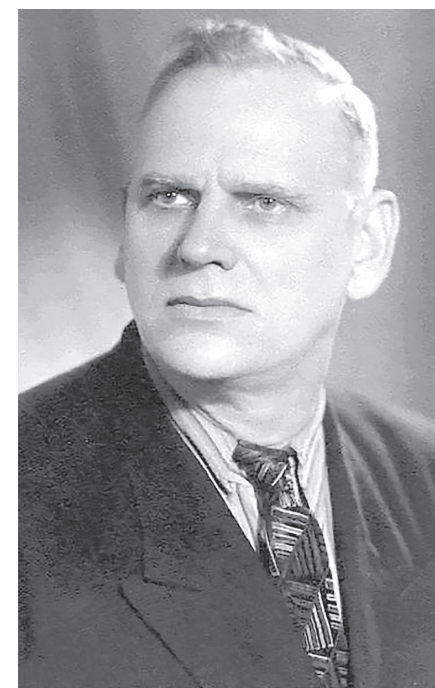
- Как-то погрузили на грузовик большой станок, но не закрепили. Его поддерживали два рабочих из числа вольных. На сильно неровной дороге станок пополз и раздавил их. Был суд, осудили прораба, который был в друзьях с Бурдаковым. Так Семён Николаевич вызвал к себе судью, велел принести приговор вместе с делами. Затем на глазах судьи разорвал все документы, при этом сказал: «Если кого-нибудь из моих людей осудишь без моего ведома, будешь у меня в каменном карьере киркой махать». И выгнал его из кабинета. Не случайно уже в 1957 году, его заменил дипломированный инженер-строитель и полковник инженерных войск Сухов Мефодий Алексеевич.

А в п/я 30 (в дальнейшем ГНЦ РФ НИИАР) под номерами были и здания. Причина была одна – режимность и секретность.

По словам возглавлявшего отдел Генплана капитального строительства Михаила Ивановича Жукова в интервью газете «Вестник НИИАРа», этот объект и жилой посёлок на 700-900 человек должен был стать самостоятельным, не связанным с городом Мелекесс. То есть, быть таким, как Арзамас-16 или Челябинск-40.

Первым руководителем п/я 30 был **Герасимов Фёдор Герасимович (на фото)**, родившийся 25 декабря 1898 года в Тверской губернии. В 1917 году он окончил Петроградское реальное училище. Работал учителем в одной из сельских школ Тверской области. С 1920 по 1924 год служил в РККА. С 1924 по 1931 год работал на предприятиях Омска бухгалтером финансового отдела, главным бухгалтером треста. С 1937 по 1948 год работал начальником финансового отдела на авиационном заводе в Новосибирске. С 1948 по 1956 год работал на химкомбинате «Маяк» (Челябинск-40). С 1956 года работал в Мелекессе начальником п/я 30.

Хотя до пенсии тогда ему оставалось всего два года, в Мелекесс он ехал всерьёз и надолго. Перевёз и семью, и личную библиотеку примерно на 30 тысяч книг. Далее, вплоть до выхода на пенсию, работал начальником управления капитального строительства.

Поначалу обе администрации п/я 83 и п/я 30 размещались на углу улиц Хмельницкого и Дзержинского. Это было двухэтажное здание, в котором до революции располагалась мечеть. Уже после в нем была начальная школа №1, где я учился с 1947 по 1950 год... Сегодня там снова мечеть.

Когда прибыли два энергопоезда, которые стали подавать электроэнергию в уже построенные бараки – сегодня это улицы Гвардейская и Строителей, сюда и переселились администрации п/я 83 и п/я 30. Часть электроэнергии стали подавать в старую часть города. Раннее там было 32 дизельных электростанции, которые принадлежали местным предприятиям города.

17 августа 1956 года первым молодым специалистом, прибывшим в п/я 30, стал выпускник Саратовского дорожно-строительного института Анатолий Иванович Середин. Он стал восьмым работником п/я 30.

Из воспоминаний Анатолия Ивановича.

- Будучи на четвёртом курсе института, я уже был распределён в распоряжение Министерства среднего машиностроения. После окончания вуза должен был прибыть в Министерство для окончательного определения места работы. Но так получилось, что летом 1956 года в Москве проводилась Спартакиада народов РСФСР, и в составе сборной Саратовской области я участвовал в соревновании по академической гребле. Прибыв в Министерство, я попросил отсрочки до окончания Спартакиады. Меня поняли и решили этот вопрос положительно.

Распределение получил в августе 1956 года. Провели инструктаж: доедешь до станции Мелекесс, выйдешь на привокзальную площадь, там стоит одноэтажное здание, постучишь в крайнее окно, предъявишь документы, тебе всё объяснят. Так всё и произошло. 17 августа 1956 года впервые я ступил на мелекесскую землю. В упомянутом выше окошке мне сказали, что в два часа подойдёт автобус, который и доставит меня на место. Автобус пришёл вовремя, а вот добирались мы до барака п/я 30 (сейчас на этом месте школа №6) не менее двух часов. Несколько раз автобус буксовал, грунтовая дорога была в жутком состоянии.

Уровень секретности в Министерстве был очень высок. Получившие после окончания вузов направления молодые специалисты знали только то, куда они едут, но что будут строить, не знали. И только когда начали строительство реакторной установки СМ-2, нам стало ясно, что это будет крупный атомный центр.

Заселился Анатолий Иванович в общежитие, которое находилось в берёзовой роще. Там же находились гостиница и медсанчасть. Здесь по улице Гвардейской, кроме этих бараков, были построены несколько щитовых одноэтажных домиков, и начали строить первые брусчатые двухэтажные дома.

В административном бараке, кроме руководства двух п/я, находились столовая и клуб строителей. Время у первых руководителей на раздумье не было. Главк требовал еженедельные отчёты о проделанной работе по строительству объектов. Проблем и вопросов в начальной стадии строительства было более чем достаточно. К некоторым объектам невозможно было доставить материалы и оборудование, так как, прежде чем начинать строить корпуса зданий, нужно было строить подъездные пути, а получилось, как получилось. Начали срочно строить здания, а машины не могут проехать, буксуют. Кто-то из рабочих, переселившихся из деревни, предложил доставлять грузы на лошадях. Эта мысль понравилась, договорились с одним из подшефных колхозов, которые и дали несколько пар лошадей-тяжеловесов. Далее сработала рабочая смекалка: запрягают пару лошадей, закрепляют так называемую «пену» - это большой лист железа, загружают материалом или оборудованием, и лошади тянут груз до объекта. Так что в строительстве института участвовал и гужевой транспорт.

Из воспоминаний бывшего главного механика Пётра Ивановича Львова.

- Тяжёлые были времена, особенно первые годы. Еще не сложились коллективы строителей и монтажников, да и у заказчика мало было специалистов, которые могли бы чётко контролировать строительство объектов. Чуть позднее стали прибывать специалисты, и работа пошла веселее.

По воспоминаниям Андрея Ивановича Богомолова геодезиста, одним из первых, прибывших на нашу землю.

- Жалко было губить лес – такую красоту и богатство, зная, что здесь будет после строительства объектов. Но пришлось. Чтобы строить корпуса зданий для института атомных реакторов. По инициативе И.В. Курчатова началось строительство комплекса в составе реакторной установки СМ (самый мощный), крупнейших «горячих» материаловедческой и радиохимической лабораторий. Также Курчатову принадлежит идея создания реакторной установки МИР.

Кожин Семён Иванович

Администрация субподрядной организации п/я 48 разместилась в железнодорожном клубе имени Суворова. Первым ее руководителем был Семён Иванович Кожин. Ранее он работал на объектах Красноярска.

Семён Иванович Кожин родился 20 марта 1915 года в Черкасской области. В 16 лет пошёл работать на Макеевский металлургический завод. В 1931 году был направлен, на учёбу в школу морских лётчиков, после окончания служил в Москве. В 1938 году уехал на строительство Куйбышевского гидроузла.

С 1941 года участвовал в Великой Отечественной войне – служил в морской авиации. В 1944 году после тяжёлого ранения был демобилизован, и в этом же году направлен на восстановление освобожденных от захватчиков Риги и Талина. Длительное время работал в Министерстве среднего машиностроения. Строил объекты в Подмосковье, Новосибирске, Томске. С 1956 по 1962 годы работал в МСУ-14. В дальнейшем работал в МСУ Степногорска и директором опытного завода Министерства среднего машиностроения в городе Селятино. Умер в 2002 году. Был награждён орденом Красной Звезды, тремя орденами Трудового Красного Знамени и десятью медалями. Однажды, уже будучи пенсионером, когда мы были на зимней рыбалке, он рассказал историю, которую переживал много лет и до самой смерти не мог себе простить.

Случилось это перед самым началом войны. На одном из аэродромов

его отряд солдат-механиков обслуживал самолёты. При обходе он обнаружил, что один из солдат пьян. Семён Иванович стал укорять и воспитывать его, в ответ на что тот повёл себя агрессивно, стал кричать и замахнулся на него. Кожин С.И. не удержался, ударил того солдата, но не рассчитал свои силы. Солдат умер. Пока шло следствие, началась война, и С.И. Кожина отправили на фронт.

Он прошёл всю войну, вернулся домой, затем пошла стройка за стройкой в системе Министерства среднего машиностроения. В начале 1956 года из Красноярска его перевели руководителем монтажной организации п/я 48. Вместе с ним прибыла его команда: главный бухгалтер Георгий Автономович Маринкин, начальник механической базы Иван Семёнович Красновский, начальник отдела кадров Илья Михайлович Батин, начальник производственно-технического отдела Маркелов Владимир Иванович, начальник автотранспортного отдела Овчинников Михаил Иванович, начальник отдела снабжения Попов Сергей Иванович.

Главный инженер Василий Дмитриевич Богданов.

Родился 27 марта 1928 года в Ленинградской области. В 1951 году окончил Ленинградский технологический институт, до 1957 года работал начальником участка треста Спецхиммонтаж. С 1957 по 1964 год работал главным инженером в МСУ-14 Мелекесса. С 1964 года в результате конфликта с начальником управления Немшиловым Л.С. перешёл работать в п/я -30 - начальником смены реакторной установки МИР. Был главным механиком НИИАРа, затем - с 1975 по 1981 год - заместителем главного инженера по производству. Умер в 1981 году.

На первом же производственном совещании Семён Иванович Кожин предложил отделу кадров и начальникам подразделений не ждать, когда Главк пришлёт рабочих-монтажников, а поработать с городскими и районными организациями. Проехать в близлежащие сёла, поговорить с механизаторами, пояснить, что возить их на работу и с работы будем на нашем транспорте.

Расчёт был правильным. Буквально через месяц в отдел кадров стали приходить слесари, механизаторы и те, у кого не было профессии. Организовали курсы для монтажников, сварщиков, теорию читали руководители подразделений, практику преподавали профессионалы, которых к этому времени прислал Главк. Руководил курсами по подготовке рабочих по

специальности слесарь-монтажник Проценко Николай Платонович. Он окончил Киевский железнодорожный техникум и по направлению попал на эту строительную площадку Мелекесса.

Одними из первых специалистов прибыли бригады монтажников Соловьёв Александр Григорьевич, Зотов Фёдор Васильевич и Клюкин Михаил Иванович (впоследствии его бригада стала первой бригадой коммунистического труда в области). Их бригады работали на площадке будущего института. Зотов Фёдор Васильевич и Шишкин Александр Иванович прибыли из Челябинска-40. Разместили их в частном секторе.

Большая стройка всколыхнула тихий, забытый богом и руководством страны городок у Черемшана. Молодые люди потянулись на стройку. Многие из них в дальнейшем стали профессионалами, орденосцами.

Владимир и Анна Бубновы с дочерью Наташей. 1957 год

В декабре 1956 года с Урала приехала семья Бубновых - Владимир Степанович, его жена Анна Степановна, а и с ними и их годовалая дочь Наташа. Он механик, она бухгалтер. По словам Владимира: «По правде сказать, мне не хотелось уезжать с Урала. Там работа мне нравилась, я был начальником кузнечнопрессового цеха. Но жена уговорила, здесь у неё жили мама и младший брат. Но когда я ближе познакомился с природой города, я в него влюбился! Богатый лес, а какая речка! Вскоре я стал любителем зим-

ней рыбалки и любителем тихой грибной охоты. А когда приобрёл садовый участок, впоследствии став председателем садового общества, словно вновь родился!» Его участок, пожалуй, был одним из лучших. Он стал работать в отделе главного механика, который возглавлял Пётр Иванович Львов. Анна стала работать бухгалтером п/я 83.

В январе 1957 года в отдел кадров п/я 48 морской походкой вошёл мужчина и сказал: «Я, **Зиновьев Владимир Алексеевич**, судовой механик, хочу работать у вас». И стал работать.

В 1956 году в августе месяце из села прибыл специалист районного масштаба **Ванюков Пётр Миронович** и стал бригадиром в санцехе. Быстро освоил эту профессию, так как до этого окончил сельскохозяйственный техникум.

В марте 1957 года после фабрично-заводского обучения, получив профессии слесаря и каменщика, в отдел кадров пришёл **Петрушкин Виктор Иванович**. Он работал в бригаде **Сергея Дедова**, который стал для него учителем и наставником. Бригада вела наружные работы в жилом секторе. Проводили укладку магистральных трубопроводов систем отопления, водопровода, канализации... Виктор пригодился бригаде как специалист по кирпичной кладке, так как на магистрали должны стоять тепловые и канализационный колодцы.

На фотографии - бригада Сергея Дедова ведет трубопроводы к первому пятиэтажному дому на улице Энтузиастов. Экскаваторщик Александр Нуянзин копает траншею, а автокрановщик Пётр Дмитриевич Лысенко аккуратно и спокойно производит укладку труб.

По словам Виктора Ивановича Петрушкина, один из членов его бригады - Сергей Дедов - был местным. Проживал на улице Аблова, после окончания семилетней школы №12 поступил в ремесленное училище города Ульяновска, где получил профессии слесаря и каменщика. Вначале работал слесарем на льнокомбинате, но, как только началось строительство атомного центра, не задумываясь пришёл в отдел кадров. Он был уже опытным рабочим и вскоре ему доверили бригаду трубоукладчиков. Вначале не всё ладилось, в бригаде люди собрались разные, не привыкшие кому либо подчиняться, но со временем всё наладилось. Частенько к ним в бригаду наведывался и начальник управления Семён Иванович Кожин. Хвалил, когда бригада быстро и качественно работала, но за ним не задерживалось, если заставлял бригаду в нерабочем состоянии, слова не выбирал, попадало всем, а особенно бригадиру.

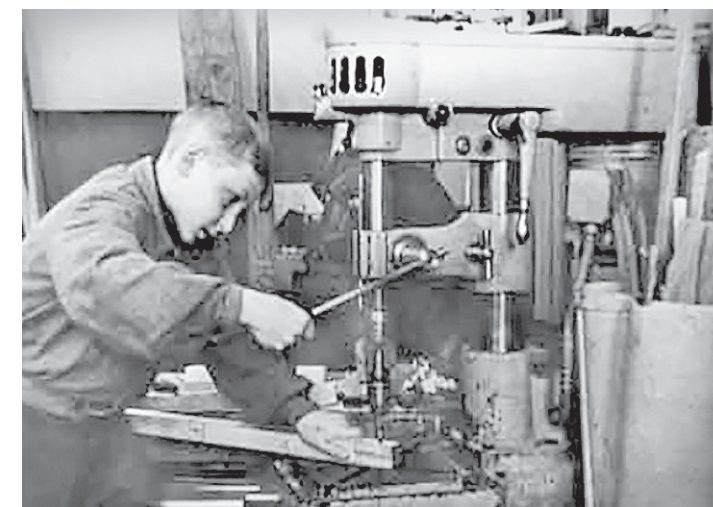
Через год Виктора Ивановича Петрушкина переводят на здание 130 строительной площадки института - в бригаду опытного монтажника Соловьёва Александра Григорьевича, который прибыл с командой С.И. Кожина, а для В.И. Петрушкина стал другом и наставником.

Александр Григорьевич Соловьёв родился в 1930 году в семье рабочего в городе Юрюзань Челябинской области. Окончив семь классов, по-

ступил в ремесленное училище, получив профессию слесаря, и стал работать на механическом заводе. В 1947 году попал на стройку в Челябинск-40. Здесь он и стал монтажником высокой категории, возглавил бригаду монтажников-высотников. В июне 1956 года его бригаду направили на строительную площадку города Мелекесс, п/я 1036 в хозяйство Белостокского С.И., где главным инженером был Назаров В.А. После командировки бригада вернулась в свои родные места, а Александр решил остаться в Мелекессе. Ему понравился наш город, лес, речка, в которой было много рыбы (а он был заядлым рыбаком). По характеру он был спокойным, по спорным вопросам решение принимал не сразу, но если принимал, то его трудно было переубедить. Вот такой он был.

В коллектив новой бригады вошли: Петрушкин В.И., Медведев В., Шахонов В., Хорьков И., Якупов М. Вскоре строители построили здания складов 129 и 130. В этих зданиях монтажники п/я 48 организовали механическую базу. Конечно, на это дала согласие администрация института.

Поставили станки – сюда Соловьёв Александр направил монтажников из своей бригады, в их число попал и Виктор Иванович Петрушкин. Бригада изготавливала узлы для монтажа отопления, водопровода, спецканализации. Готовили облицовку для горячих камер, и много чего еще они делали, пока не заработал заготовительно-комплектующий участок, который в то время возглавлял Красновский Семён Иванович, а главным инженером был Безбогин В.А. Вскоре прибыли бригады Зотова Ф.П., Клюкина М.И., Шишкина А.И., Кувшинова А.А., Кравцов Никита.

Как правило, у всех бригадиров первоначальное образование было получено в ремесленном училище. Бригады Ф.Зотова, Кравцова Н., Клюкина М.И. направили на объекты института, а бригады Шишкина А.И. и Кувшинова А.А. - на заготовительно-комплектующий участок в хозяйство Красновского. Так приобретали знания такие наши будущие бригадиры, впоследствии ставшие заслуженными строителями, как Михаил Иванович Сараев, Юрий Васильевич Дежуров, электросварщик Павел Теплов и многие другие.

Параллельно с работами на площадке института руководство предприятия организовывало отделы. Одним из важных был отдел главного механика. Вначале он был в подчинении хозяйства Красновского, но как только

заработал заготовительно-комплектующий участок, руководство п/я 48 решило выделить его в самостоятельный отдел.

Говорят, однажды, когда начальник отдела кадров предложил Семёну Ивановичу Кожину на должность главного механика кандидатуру Львова Петра Ивановича, при этом сказав, что тот во время войны был лётчиком, тогда Кожин пригласил Львова в кабинет. И вот сидят два военных лётчика, которые прошли войну, молча глядят друг на друга – очевидно, каждый в эти минуты вспоминал бои и годы этой войны. Затем, прервав затянувшееся молчание, Семён Иванович вдруг с улыбкой спросил: «Когда выпьешь, пьянеешь быстро?» Ответ обескуражил даже Кожина. Львов ответил: «После хорошей компании, если выпью литр водки, дойду до дома. Вот только тогда пьянею, а так никогда». Кожин рассмеялся, а начальнику отдела кадров сказал: «Бери... Наш человек». Так Пётр Иванович и стал работать главным механиком.

Львов Пётр Иванович 1915 года рождения. Родился и вырос в Горьковской области, с детства мечтал о самолётах. Занимался в кружках Росавиахима. Окончил лётное училище, после него его оставили, как отличника, для практического обучения курсантов. На фронт попал в 1942 году. Награждён орденами и медалями. В его отделе работали мастер Петухов Пётр, бригадир слесарей Кувшинов В.А., бригадир электриков Самсонов Степан Николаевич, а также слесарь-инструментальщик Дмитрий Павлович Каштанов, который во время войны попал в плен и работал на военном заводе, где немцы готовили новое оружие - ракеты ФАУ-2. По рассказам Дмитрия Павловича, военнопленные делали всё, что могли, чтобы ракета не могла взлететь. А специалист он был от бога, превосходный мастер, очень большую пользу принёс предприятию.

В этом же отделе работали два токаря - Сорокин Н.И. и Васильев Н.Я., которые на своих станках буквально чудеса творили. А бригадир электриков Коротеев Юрий Николаевич так умел организовать бригаду, которая обслуживала все монтажные участки, что со стороны руководства участков к ним вопросов не было никогда. Каких только приспособлений для монтажников не придумывали слесаря отдела Бубнов В.С., Зиновьев В.А., Чирков Г.В., Каштанов Д.П. и другие.

На хозяйстве Львова П.И. лежала обязанность обслуживать не только монтажные участки, но и здания управления, и территорию заготовительно-комплектующего участка, гаражи и складское хозяйство. Поэтому в отдел ввели единицу энергетика - первым стал Беспалов Станислав. После того, как Львов Пётр Иванович ушёл на заслуженный отпуск, главным механиком стал Ненашев Георгий Георгиевич, а энергетиком - Скобелин Владимир.

К этому времени было построено здание, куда механики и переехали. В связи с переходом Ненашева Г.Г. на другую работу, главным механиком стал **Зиновьев Владимир Алексеевич**. Вот здесь и проявился его характер как руководителя. В его голове рождались идея за идеей, а когда в 1966 году из Новосибирска приехал инженер-конструктор Клетчук Анатолий Васильевич, возникла группа новой техники, которую тот и возглавил. Ввели в эксплуатацию установку для изоляции стальных труб газопровода. Построили цех изготовления ацетилена для газосварочных работ. Кроме мастерской ремонта электродвигателей, стала работать мастерская по ремонту газовых резаков, бензорезов - этим занимался слесарь по ремонту Маркелов Олег.

Зиновьев В.А.
с женой Валентиной
и племянницей Надеждой

На фото: Бобровский Б.А. с женой. 1963 год.

Главным энергетиком стал **Бобровский Борис Александрович**, пришедший к нам в 1968 году с завода «Химмаш».

В то время в отделе, кроме него, работали главный механик Зиновьев Владимир Алексеевич, механик Шеянов Владимир Геннадьевич, бригадир электриков Коротеев Юрий Николаевич, Самсонов Степан Николаевич, слесарь-электрик по ремонту электродвигателей Михеев Геннадий Данилович, бригадир слесарей Чирков Геннадий Владимирович - талантливый специалист, и другие.

Как только в полную силу заработал заготовительно-комплекточный участок, и все его были укомплектованы оборудованием и кадрами, спрос с его руководства усилился. На каждом оперативном совещании у начальника управления первым о выполнении наряд-заказов всегда отчитывался начальник этого участка.

Не всегда участок успевал выполнить все заказы. Причины были разные: то снабжение плохо сработало и не во время завезли материалы, то монтажники заказали изготовить узлы, а им они будут нужны только в следующем квартале, в итоге бригада упустила время на изготовление других заказов. На оперативных совещаниях у начальника предприятия каждый руководитель участка, если не выполнил задания, начинал выкручиваться, стараясь отвести угрозу наказания со стороны руководителя. Надо сказать, что у Кожина С.И. была характерная привычка - он до совещания побывает на мехбазе, пройдёт все цеха, поговорит с бригадирами, которые расскажут, как на самом деле идёт выполнение наряд-заказов и по какой причине что не выполнили. Поэтому, когда руководители начинали выкручиваться, наступали «гром и молнии». Но так было вначале, затем руководители стали тщательнее готовиться к совещаниям такого уровня.

...

Вот и завершается 1956 год - год, который останется в памяти, как, пожалуй, самый тяжёлый, когда пришлось выкорчевывать лесные деревья, чтобы построить собственную базу с цехами, складами, помещениями для гаража, управление для служащих... В этом году на предприятии заработали и общественные организации. Секретарём партийного бюро стал начальник отдела кадров Илья Михайлович Батин, председателем месткома Измайлов И.С.

На отчётном собрании Семён Иванович Кожин поблагодарил уже сложившийся коллектив за хорошую работу по итогам 1956 года и рассказал о предстоящей работе на год следующий, пообещав, что он будет не легче предыдущего. Этот год поставил точку в становлении и развития п/я 48. Каждый монтажный участок имел место, где размещались помещения для персонала, склады для материала и инструмента.

Участок №1 под руководством Пушкина Григория Сидоровича, главного инженера Асанова Александра Александровича размещался в деревянном бараке в лесном массиве на площадке института, где сейчас здание 160. Монтажные участки №2 и №3 (соответственно сантехнический и наружных коммуникаций) расположились по улице Энтузиастов (ныне проспект Димитрова), где в настоящее время находится филиал университета МИФИ. Практически эти участки занимались жильём в Соцгороде. Участок №3 прокладывал трубопроводы теплоснабжения, водопровода, канализации, а второй участок проводил трубопроводы внутри дома, то есть доставляли жите-

лям тепло, воду холодную и горячую, обеспечивали водоотведение и работу канализации.

В декабре 1956 года строители приступили к строительству завода РМЗ (ремонтно-механический завод), а изготовление, монтаж металлоконструкций, трубопроводов систем отопления, водопровода, вентиляции, наружных сетей – все эти работы были поручены монтажникам п/я 48.

Без шероховатостей не обошлось. Заказчику очень нужен был завод, ведь он должен выпускать нержавеющие закладные детали, защитные плиты и трубопроводы для реактора СМ на здание 106, а также вентиляционные центры для здания 114. Соответственно, заказчик, в то время Алёшин М.Д., прибывший из Челябинска-40, торопит строителей, чтобы быстрее корпуса возводили, а на оперативных совещаниях (это надо было видеть) словно спортивные соревнования по перетягиванию каната проводились. Кто ответственно относился и готовился к таким совещаниям, тот на все поставленные вопросы отвечал чётко и грамотно и, как правило, к таким руководителям вопросов было мало.

1956 год - это становление всех предприятий, как строителей, так и заказчика, поэтому проблем было у всех руководителей выше головы. Ровно через два года, а именно в декабре на заводе были введены в эксплуатацию механический и литейный цеха.

В феврале 1960 года руководителем стал Михаил Дмитриевич Алёшин. 19 декабря 1962 года его переводят начальником службы механиков материаловедческого отдела. Начальником отдела становится Садун Виктор Григорьевич, после начальником отдела становится Воронов Михаил Борисович, ранее занимавший должность заместителя главного инженера института.

Зная, как срочно для заказчика нужен этот завод, Семён Иванович Кожин дал команду главному инженеру Василию Дмитриевичу Богданову принять меры, чтобы все заказы по этому объекту выполнили вовремя. На объекте по монтажу металлоконструкций трудились бригада Кувшинова А.А., по технологии - бригада Шишкина А.И.

У многих бригадиров в свободное от работы время были свои увлечения. Так Анатолий Андреевич Кувшинов, который после работы любил посидеть с удочкой на берегу Черемшана, с увлечением мог рассказывать, как и на какую насадку берёт та или иная рыба. Александр Иванович Шишкин любил музыку, он хорошо играл на таком духовом инструменте, как труба-баритон. По вечерам в выходные дни его часто можно было видеть на танцплощадке городского сада, где играл духовой оркестр. Особенно ему удавалось соло, когда играли вальс, и молодёжь его обожала.

В ноябре 1957 года произошла замена руководителя п/я 83 Семёна Николаевича Бурдакова. В то время секретарём парткома управления строительства был Косов А.Н. Так вот ему позвонил секретарь горкома Сазонов Е.В. и сказал, что в горком приехал заместитель министра Среднего машиностроения генерал майор Александр Николаевич Комаровский и просил вас прибыть в служебный вагон, который стоял на подъездных путях возле п/я 48. Когда Косов А.Н. подъехал к вагону, часовой сказал, что его ждут.

В вагоне, кроме генерала, сидели **полковник Сухов Мефодий Алексеевич (на фото)** и А.Г. Быханов. Генерал проинформировал, что принято решение новым начальником п/я 83 назначить Сухова М.А., главным инженером - Быханова А.Г. Начался новый этап в жизни управления строительства.

Через три месяца в п/я 30 сменился руководитель - вместо Герасимова Фёдора Герасимовича прибыл Юрченко Д.С. Логика Министерства была очевидна. На начальном этапе строительства в руководстве должны стоять люди с жёстким характером и с одной целью - настроить этот огромный механизм, чтобы пришли специалисты и продолжили то, что наметили учёные.

Первые шаги Сухова М.А. как нового начальника п/я 83 обрадовали работников стройки. Он приказал разобрать забор вокруг управления строительства, заставил убрать ковры из кабинетов и передать их в детский сад. Они поняли - пришёл человек, для которого дело на первом месте. Оперативные совещания стали проходить по-деловому и короче. В институте атомных реакторов тоже произошла замена руководителя. Герасимов Ф. Г. возглавил отдел капитального строительства, а его место занял Юрченко Д.С.

Юрченко Дмитрий Сергеевич родился 7 сентября 1918 года. В 1941 году закончил Николаевский кораблестроительный институт. До 1947 года работал на авиационном заводе Новосибирска, с 1947 по 1957 годы - механиком, начальником смены, директором завода, химкомбината «МАЯК»

города Челябинск-40. В феврале 1958 года назначен директором НИИ атомных реакторов города Мелекесс. С 1964 по 1989 год - директор Мангышлакского атомного энергетического комбината города Шевченко.

**По воспоминаниям
Д.С. Юрченко (на фото).**

- В начале августа 1957 года меня вызвали в отдел кадров Министерства среднего машиностроения и сообщили, что со мной хочет встретиться министр Ефим Павлович Славский. А ещё со мной пожелал поговорить Игорь Васильевич Курчатов. Я тут же отправился в институт атомной энергии, где и состоялась наша встреча.

Игорь Васильевич рассказал, что в городе Мелекессе Ульяновской области решено создать базу атомных реакторов и других объектов, а мне предлагают её возглавить. Он добавил, что там уже строят два реактора - ВК-50 и ТГ-50 (гомогенный), предлагается построить высокопоточный реактор СМ-2 и две лаборатории: материаловедческую и радиохимическую.

На встрече с министром речь шла о том же, что и в разговоре с Курчатовым. Получив моё согласие, Славский позвонил в ЦК КПСС, чтобы получить их добро. Там совещались два дня и потом дали согласие.

Вернувшись в Челябинск-40, доложил о состоявшем разговоре трём первым руководителям. Но 29 августа на объекте произошла авария, его руководство было арестовано, а меня назначили ответственным за ликвидацию последствий аварии. Поэтому мой переезд затянулся, и в Мелекесс я попал только в марте 1958 года.

...

В октябре 1957 года в присутствии руководителя управления строительства и руководителей подрядных организаций строители начали укладку фундамента здания 101, где и намеревалось поставить атомный реактор ВК-50 (водно-водяного типа «кипящий») с контуром естественной циркуляции воды корпуса. Но потом все силы были брошены на создание комплекса на основе высокопоточного реактора.

Строительство здания 101.
Мелекесс. 1957 год

Работы на здании 101 сильно замедлились. Главное же событие в судьбе этого реактора произошло уже в декабре 1963 года.

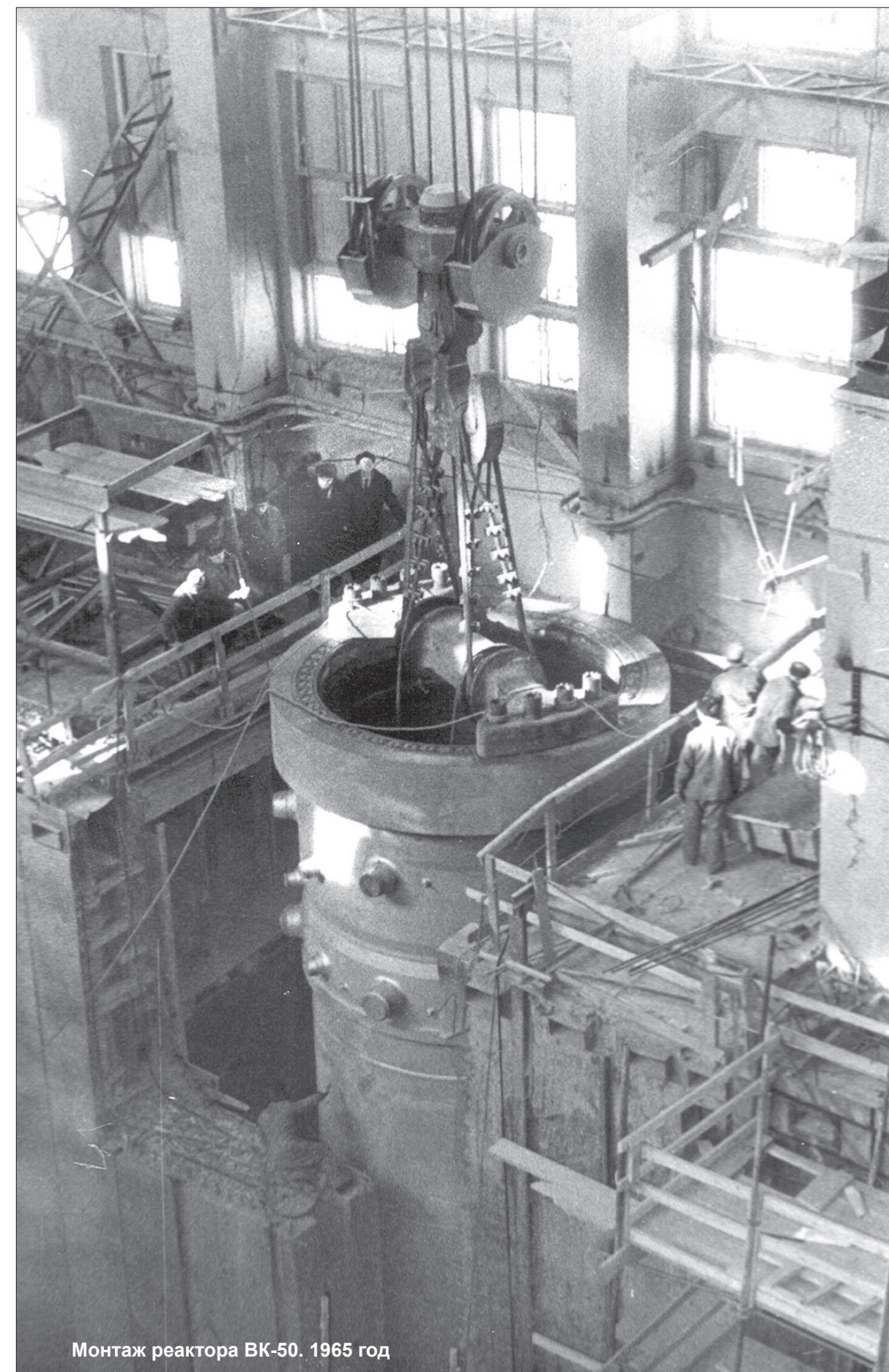
5 декабря 1963 года на Ижорском заводе изготовлен и перевезён в наш институт корпус реактора ВК-50.

По словам очевидца Ю.А. Летницкого, в ночь на 5 декабря 1963 года корпус реактора на специальном железнодорожном транспорте был отправлен в Мелекесс. Его габариты по нормам МПС требовали следующих специальных условий транспортировки:

- однопутного пути (если на каком-то участке пути движение встречных поездов было двухпутным, то оно прекращалось до тех пор пока, там находится корпус реактора);
- ограничение скорости движения;
- наличие габаритной рамы сразу за паровозом, повторяющей размеры корпуса реактора.
- транспортёр состоял из двух платформ, каждая опиралась на 8 осей.

...

После отгрузки прошло 5 дней, а груз в Мелекесс не пришёл. Начались его поиски. Оказалось, что он всё ещё стоит на заводских путях, так как выкроить 30-минутное окно, чтобы остановить встречное движение «Москва-Ленинград», не удаётся. Наконец это было сделано, и корпус нашего реактора поехал... в другую сторону от Мелекесса! Так как только по северным путям можно было выдержать условия перевозки.

Монтаж реактора ВК-50. 1965 год

Во второй половине декабря корпус прибыл к воротам института... и по размеру не прошёл в них. Пришлось разрушать только что построенные ворота...

Тем временем шла подготовка к приёмке корпуса в здании. Была разработана технология разгрузки, до последней заклёпки изготовлена оснастка, испытан кран.

Грузоподъёмность крана - 125 тонн, а вес корпуса реактора с оснасткой - 200 тонн. Подъём назначили на выходной день, чтобы было меньше посторонних.

Собрались монтажники с опытными бригадирами - Ю.В. Дежуров, А.Г. Соловьёв, В.И. Медведев и ещё человек так сорок. Краном приподняли корпус, убрали транспортёр, корпус положили на салазки, установленные на рельсы.

Следующая процедура - передвинуть салазки на два метра точно под монтажный проём...

По технологии это следовало сделать при помощи электрических лебёдок, но тут выискался некий рационализатор, предложивший использовать паровоз...

Паровоз потянул и передвинул на два метра лишних.

Что делать? Толкать назад? Тянуть лебёдками? Но они стояли на другой стороне... Наступила растерянность. И тут...

...И тут главный инженер института **Александр Романович Белов (на фото)** командовал толкать. И первым подошёл к этой машине и упёрся в неё плечом. За ним двинулись остальные. И случилось чудо - люди, по сравнению с корпусом реактора казавшиеся муравьями, передвинули его на нужное место.

А далее всё выглядело буднично. Монтажники застропили корпус, вывели в вертикальное положение, и на самой малой скорости краном минут за двадцать из транспортного тоннеля перевезли в центральный зал и опустили на место.

Реактор имеет одноконтурную схему. То есть пар, полученный в реакторе, минуя промежуточные устройства, попадает прямо в турбинное отделение. Одноконтурная схема выработки пара непосредственно в атомном реакторе значительно упрощает компоновку станции, то есть делает проще схему связи атомного реактора с турбоэнергетическим оборудованием. На АЭС установлена турбина сухого насыщенного пара (29 атмосфер при 230

градусах по Цельсию). Активная зона реактора набрана из 85 шестигранных кассет, где каждая состоит из 126 твелов стержневого типа диаметром 10,2 мм с активной частью высотой два метра. В качестве делящего материала используется спечённая двуокись урана, обогащённая ураном 235 до 2%. Теплоносителем и замедлителем служит обычная обессоленная вода. Реакторная установка предназначена для исследования кипящих реакторов и накопления опыта эксплуатации таких систем. В исследовательских интересах, её схема усложнена.

В схему входят:

основной контур с паропроводами и сепараторами высокого и среднего давления;

три парогенераторные петли;

турбоустановка;

питательный узел с деаэраторами;

отделение специальной водоочистки с выпаренной ионнообменной установками водой; вспомогательные контуры для расхолаживания реактора, сжигания гремучей смеси, контроля герметичности оболочек твелов;

пароводяная смесь...

Процессуально далее так.

Пароводяная смесь, образующаяся в активной зоне реактора, гравитационно разделяется на воду и пар в верхней части тягового участка.

Вода возвращается по спускному коллектору под активную зону и смешивается с питательной водой, а пар через сепараторы высокого давления,

дроссельные клапаны и сепараторы низкого давления поступает на турбину или вспомогательные конденсаторы.

Конденсат пара, прошедшего теплообменное оборудование, собирается в деаэраторах, откуда питательными насосами подаётся в реактор.

По итогам исследования и обоснования применимости реакторной установки ВК-50 для нужд теплофикации (режимы атомной станции теплоснабжения, атомной теплоэлектроцентрали) в два этапа был осуществлён перевод установки ВК-50 на работу по схеме атомной теплоэлектроцентрали. При реализации этой задачи были отработаны вопросы технологии комбинированной выработки электроэнергии и тепла, выбора оборудования и осуществления радиационного контроля.

Коэффициент полезного действия реакторной установки ВК-50 в режиме работы составляет 41,3%, что сравнимо с коэффициентом полезного действия. Монтаж реакторной установки ВК-50 вели бригады Шахонова Н. и Дежурова Ю.В.

Рассматривая события 1957 года, невозможно не упомянуть ещё об одном факте. Именно в июне того года была создана Медикосанитарная часть №65. Располагалась она в берёзовой роще, что в Зелёном посёлке. Там были стационар, роддом и поликлиника. Многие считают, что первым начальником МСЧ-65 был Зубарев Николай Андреевич. Однако до этого непродолжительное время её возглавлял Юрий Васильевич Серов, который был снят с должности начальником стройки генералом Бурдаковым только за то, что врач-терапевт Валентина Михайловна Плахотникова пришла к генералу, перед этим посетив других четырёх пациентов. Именно за то невнимание к Бурдакову и врача, и начальника уволили.

После того случая врачом-терапевтом стала Юлия Сергеевна Малькова, впоследствии удостоенная звания заслуженного врача здравоохранения и ставшая кавалером ордена «Знак Почёта».

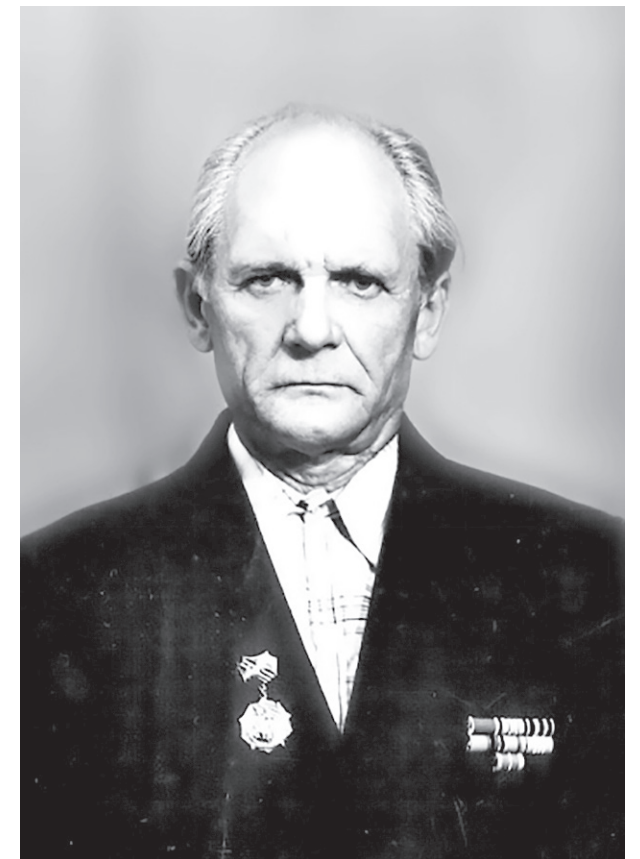
13 июля 1958 года, когда группа геодезистов и сотрудников института - Демидов Б., Елисеев Ю., Ломаченко В. и другие - нашли реперную точку и на местности в лесу определили точку левого угла здания будущего реактора, не было салютов и фейерверков, но каждый из них знал, что на этом месте вырастет красивое здание с самым мощным по нейтронному потоку реактором, который предстояло построить и эксплуатировать, и что этим творением наших учёных будет восхищаться весь мир.

Ломаченко Вадим Власович (на фото) родился в 1925 году в Ставропольском крае. В 1942 году добровольно ушёл на фронт, прошёл всю войну, награждён медалью Жукова, орденом Отечественной войны II степени и медалями.

В 1956 году окончил Ставропольский техникум по профессии «геодезия» и был распределён на строительную площадку города Мелекесс - в п/я 83. В 1958 году стал работать геодезистом в п/я 48.

На строительство любого объекта первым приходил Вадим Власович. Сделает все разметки и отметки, и только тогда готовит документацию ПТО.

В 1985 году, в связи выходом на пенсию, покинул ставшее родным предприятие, но уходя привёл сына Игоря, при этом сказав: «Будь достоин фамилии Ломаченко». И сын не подвёл отца - от ученика слесаря-монтажника вырос до начальника цеха. За время работы в предприятии был отмечен руководством почётными грамотами, благодарностями.

Здание 106 строилось быстро, так как входило в число ста важнейшихстроек СССР. Практически весь свой рабочий день молодые специалисты института, которые курировали строительные работы, наряду со строителями, монтажниками, электромонтажниками проводили на своих местах.

Еженедельно проводились оперативные совещания, строителей, монтажников и эксплуатационников. Сначала совещание вёл главный инженер управления строительства Е.М. Добролюбов, затем главный инженер института А.Р. Белов. Как всегда на оперативках искали виноватых в задержках, спорили, перекладывали вину друг на друга, но последнее слово всегда было за Беловым.

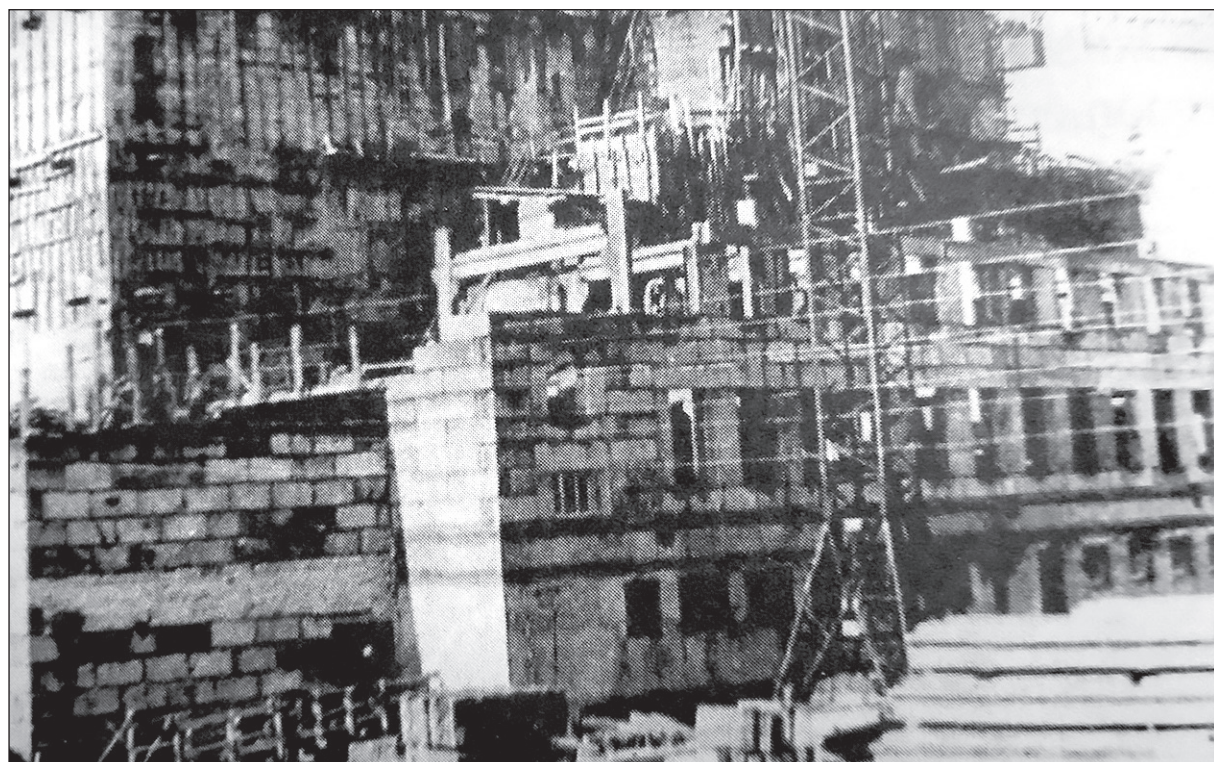
Был такой курьезный случай. Главный инженер п/я 48 Богданов В.Д. заговорил о проблеме, мол, монтажу технологического оборудованию мешает какой-то безымянный металлический ящик, дверной проём оказался заложен и его невозможно убрать. На оперативке хозяина ящика не нашлось, и было принято решение ящик разрезать и выбросить. Это и было немедленно исполнено. Только при транспортировке выяснилось, что это был щит

контрольно-измерительных приборов, начинённый электрической арматурой и электромонтажными проводами. Пришлось срочно восстанавливать. Подобных случаев было немало.

В 1960 году началась наладка оборудования. Так как на объект стали завозить секретное оборудование, то появились и первые пропуска. До этого по пропускам ходили только в заводоуправление. Пуск и наладку оборудования проводили днём и ночью. В ночь на 1 января 1961 года монтировались первые энергоприёмники: вентиляторы, приточная вентиляция.

Монтаж вели бригады Галямова Г.М. и Камандинова М.З. Необходимо было круглосуточное наблюдение. И это под самый новый 1961 год! С того дня на здании 106 началась круглосуточная сменная работа. Столовая работала только в дневное время, поэтому дежурные обходились сухим пайком. Одновременно с монтажом технологического оборудования реактора, который вела бригада Шахонova Н.А., где работали Ансупов И.П., Бабкин В.И., Васильев В.А., и Герой социалистического труда Федюшкин Иван Ильич., работала и бригада Дежурова Ю.В. с «коллективом» (Монахов А.И., Шестель А.А., Киселёв А.В., Сараев М.И., Грешков В.И., Николаев И.И., электросварщики - Теплов П., Савин И.С., Жданов Ю.И.).

В помещении второго горизонтального канала с лета 1960 года создавался критстенд – критический стенд или КС - ядерная установка, включающая критсборку, помещения, комплекс систем, устройств и оборудования с

Строительство здания 106 (СМ-2). Левая сторона

На фото - строительство реакторного зала

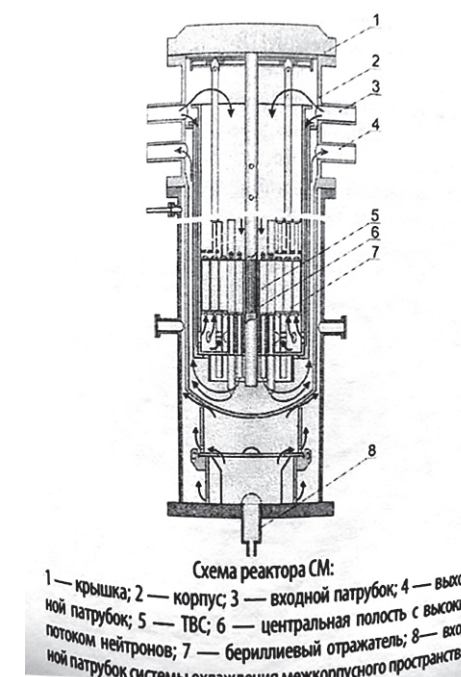
необходимыми работниками (персоналом), предназначенная для проведения экспериментов и управления критсборкой в заданных проектом режимах.

7 января 1961 года был введён в эксплуатацию стенд на здании 106.

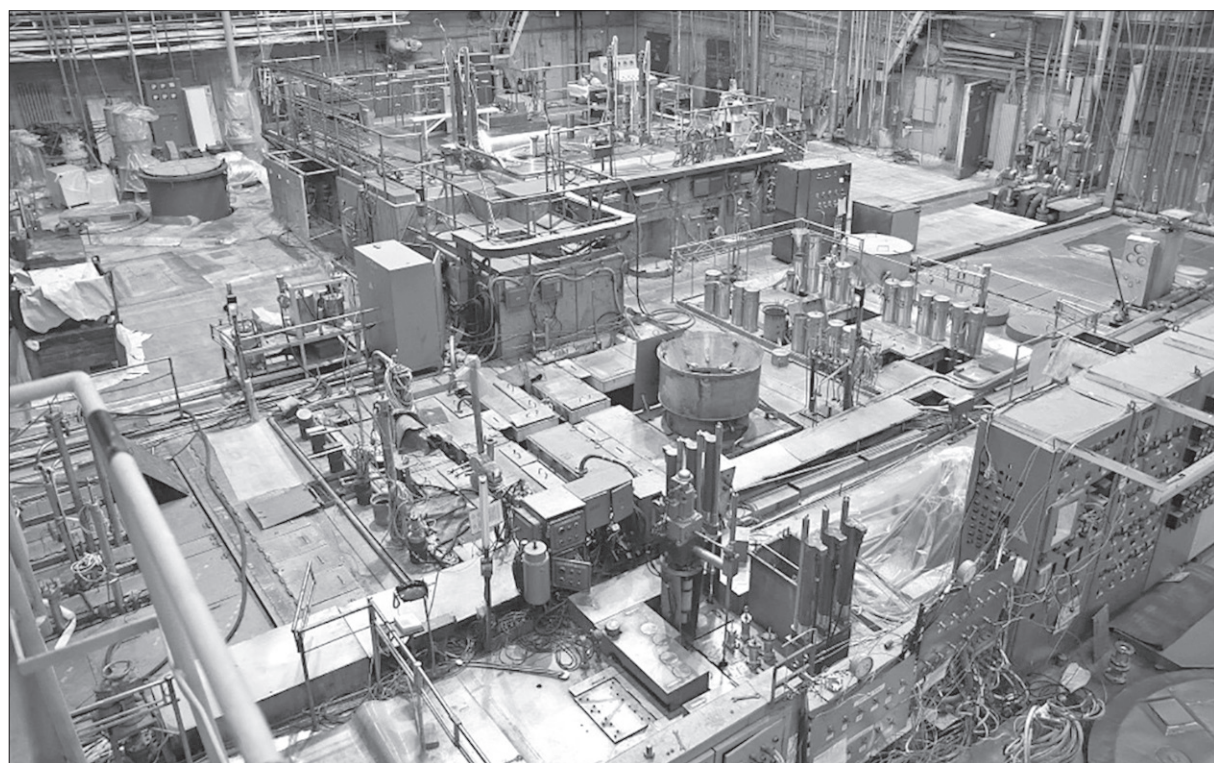
12 августа 1961 года создана комиссия по вводу в эксплуатацию комплекса сооружений здания 106 под председательством главного инженера Белова А.Р.

В октябре 1961 года реактор СМ-2 достиг мощности 50 Мвт. Эта дата считается датой завершения строительства. Она и занесена в акт приёмки объекта.

В качестве ядерного топлива в реакторе СМ-2 используется уран с обогащением до 90 процентов. Тепловыделяющие элементы реактора выполнены в виде пластин с никелевым покрытием, которые собраны в кассеты. Активная зона реактора размером 420x420 и высотой 350 мм. набирается из кассет квадратного сечения, в которых уложены ТВЭЛы (тепловыделяющие элементы). Максимальное число кассет 28. Теплоносителем и замедлителем служит дистиллированная вода. Температура на входе в реактор 50 градусов,

на выходе 90 градусов, давление 50 атмосфер. Отражатель - металлический бериллий. В центре активной зоны находится нейтронная ловушка. Водяная замедляющая полость с плотностью потока петлевых нейтронов $3,2 \cdot 10$ (в 15-й степени) нейтронов на квадратный сантиметр в секунду. Такая большая плотность нейтронного потока достигнута при сравнительно низкой тепловой мощности /50-75Мвт/. Удельная тепловая нагрузка средняя 1700 квт/л, максимальная 4500 квт/л. Продолжительность непрерывной работы без перегрузки до 30 суток.

На фото: реакторный зал реактора СМ. Рядом находится и другой – РБТ - реактор бассейного типа, который работает с ним в паре. Дело в том, что в реакторе СМ топливо сгорает наполовину, поэтому его нужно дожечь в РБТ. Отработанное топливо - это всего несколько граммов - остужают, консервируют в свинцовой бочке и отправляют на долгое хранение в радиационные хранилища института.

Выгорание урана 235 в выгружаемой кассете доходит до 40 процентов. Устройство и принцип действия ядерного реактора основан на инициализации и контроле самоподдерживающейся ядерной реакции. Его используют в качестве исследовательского инструмента для производства радиоактивных изотопов и в качестве источника атомных электростанций.

Принцип работы: здесь используют процесс деления ядер, при котором тяжёлое ядро распадается на два более мелких фрагмента. Эти

осколки находятся в очень возбуждённом состоянии и испускают нейтроны, другие субатомные частицы и фотоны. Нейтроны могут вызвать новые деления, в результате чего их излучается ещё больше и так далее. Такой непрерывный, самоподдерживающийся ряд расщеплений называется цепной реакцией. При этом выделяется большое количество энергии, производство которой и является целью использования атомной электростанции.

СМ – реактор на промежуточных нейтронах. В частности, на этом реакторе с очень высокой плотностью потока нейтронов можно исследовать поведение керамического и металлического топлива на основе урана и плутония при глубоком выгорании в зависимости от конструкции технологичности топлива и его теплонапряжённости.

Как только начался процесс строительства здания 106, начальник п/я 48 Семён Иванович Кожин на очередном совещании дал указание начальнику производственно-технического отдела Маркелову разработать чертежи и выдать на заготовительно-комплектующий участок для изготовления сантехнических, технологических узлов, а также металлоконструкций эстакад, площадок...

В цехах закипела работа. Начальник снабжения Попов С. совместно с начальником гаража Овчинниковым В. отправляли рабочих и водителей в командировки за материалами, как в трест, так и в разные города Советского Союза.

В сантехническом цехе под руководством Ремпеля С.И. и мастера Каткова Валерия Викторовича я и начинал свою производственную деятельность - с марта 1958 года работал в бригаде Петра Мироновича Ванюкова.

Состав бригады был интересен тем, что в ней был разный по опыту работ возрастной и молодёжный коллектив, но это не мешало выполнять все работы с высоким качеством.

Димитровград с высоты птичьего полёта

Бригада слесарей трубного цеха занимается стыковкой и изоляцией газопроводов. ЗКУ. 1963 г.

Мастер Катков Валерий Викторович прибыл в п/я 48 в августе 1958 года, куда был распределён после окончания техникума. Он смог так организовать работу, чтобы рабочие с опытом были наставниками для молодежи и несли ответственность за них. Например, Николай Гоголев опекал и учил Лащевского Валеру, а Павел Лапшов отвечал за Славу Орлова...

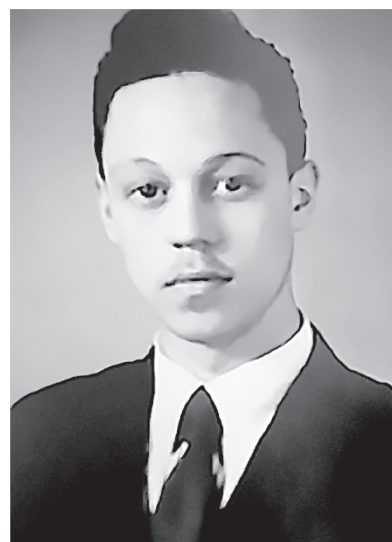
Что было характерно для тех лет, родители, работающие на объекте, своих сыновей после школы не отправляли в институты, а старались, чтобы те познали труд рабочих и в дальнейшем сами определяли свои судьбы или то, в какие институты им поступать.

К сведению, отец Валеры Лащевского был

руководителем телефонной станции «Берёзка», а у Славы Орлова (на фото справа он в 1958 году) мать - врач, отец - военный.

На фото слева: молодой газосварщик Таисия Ненастина, 1958 г.

На верхнем фото: я в окружении дочерей Владимира и Анны Бубновых - Натальи (Медянцевой) и Людмилы (Боевой).

На фото справа: бригадир монтажного участка №2 Идиатуллин Р. производит газосварочные работы на газопроводе в школе №17 (1967 год).

На фото внизу: Красичкова Антонина Егоровна - инженер производственного отдела МСУ-14., принимающая поздравления с юбилеем.

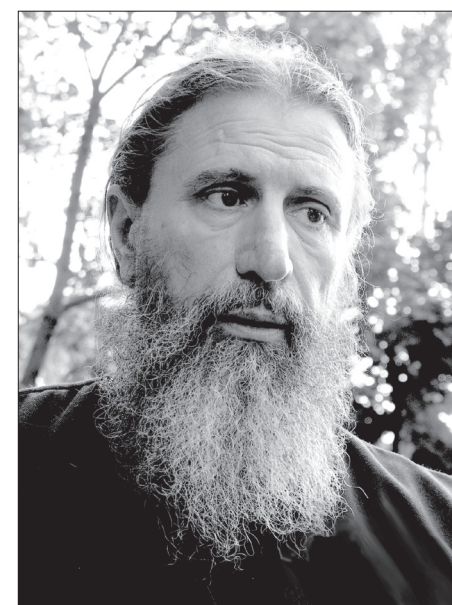

На верхнем фото: Димитровград, Первомайская демонстрация 1975 года. Сотрудники производственного отдела Монтажно-строительного управления №14: Самойленко Валентина Леонтьевна, Красичкова Антонина Егоровна, Проценко Ольга Константиновна, Стрельник Роза Фёдоровна.

Летом 1960 года в бригаду пришёл Виктор Казанцев. По характеру был спокойным, уравновешенным, старался уходить от конфликтов, решая все вопросы мирно и спокойно.

На верхнем фото: бригада трубного цеха ЗКУ - А.Онисько, В.Казанцев, П.Тахтаров, Е.Колчин, А.Кольцов, П.Ванюков, В.Кузнецов, В.Будкин, Л.Дорофеев. Мелекесс, 1963 год.

Виктор Фёдорович Казанцев - ныне настоятель Спасо-Преображенского храма Димитровграда Мелекесской и Чердаклинской епархии РПЦ - родился 2 октября 1942 года в Мелекессе в семье рабочего, чей отец был настоятелем Никольского храма. Да, в то время наши родители почти все были верующими. Шла страшная война, и большинство взрослых мужчин и их сыновей участвовали в войне, а оставшиеся дома жёны и родители просили у Всевышнего, чтобы война поскорее закончилась, чтобы живыми вернулись домой мужья и дети.

Мелекесс, Белая церковь, 1930 год

Виктор рано научился читать, но первой его книгой была не «Азбука», а Библия на старославянском языке.

В первый класс он пошёл в железнодорожную школу №16. Рос спокойным, умным, рассудительным. Учёба давалась легко. Увлекался спортом...

Когда бригада отдыхала на десятиминутном перекуре, с разрешения газосварщика Кульпина Ивана Андреевича желающие учились варить трубы, чтобы получить смежную специальность. И это у нас получилось - сдали экзамены, нам присвоили разряды.

По словам бригадира Ванюкова П.М. мастер Катков В.В. подошёл к нему с молодым стройным парнем, сказав: «Принимай пополнение. Хороший парень».

Когда я вернулся со службы в Армии, то вновь оказался в этой бригаде. В первый же день Виктор Казанцев подошёл ко мне, протянув руку, представился: «Виктор». Я ответил: «Виктор». И мы рассмеялись.

Он, быстро освоив станки, которые находились в цехе, и мне о них рассказывал с воодушевлением. Чувствовалось, что ему действительно интересно было здесь работать. Мы с ним быстро подружились. Может быть, от того, что были почти ровесниками, имели общие интересы. Мы и в настоящее время поддерживаем дружеские отношения.

Кроме станков, Виктор изучал запорную арматуру, которая была необходимым элементом в трубных узлах, как в отопительных, так и в водопроводных, канализационных. Потихонечку и я стал изучать арматуру: задвижки, вентили, клапаны... Узнавал, зачем их ставят в узлы управления и какую роль они играют в дальнейшей работе.

Особенно Виктору Казанцеву нравилось работать в звене Геннадия Щитова, когда им приходилось при помощи электрических лебёдок с нагревом форсунками гнуть из труб отводы диаметром 500 или 600 мм. Он удивлялся тому, как Евгений Щитов точно регулирует форсунками и электролебёдками, какие красивые отводы получаются и без брака. Ему хотелось научиться всему, но милее всего было наблюдать за ним, когда он смотрел, как Иван

Андреевич Кульпин варит трубы. Ему так захотелось научиться самому варить также, что он и меня уговорил.

И мы в обеденный перерыв, после работы, когда все отдыхали и сварочные горелки были свободны, пробовали быть сварщиками. Вначале было всё плохо. Думали, что это не наше, но на следующий день спросили у сварщиков, почему у нас не получалось. Сначала сварщики просто отмахивались, но потом Иван Андреевич провёл с нами урок, как держать в руках горелку, как в зависимости от толщины металла нужно регулировать её пламя. В итоге, варить мы научились не только газосваркой, но электросваркой.

В дальнейшем Виктор стал работать газоэлектросварщиком, а я стал бригадиром по монтажу технологического оборудования в трубном цехе ЗКУ. Впоследствии, когда Виктор стал уже профессиональным сварщиком, у него появился своё личное клеймо №33. На стыках, которые он сваривал, красовалось именно это клеймо, и лаборатория эти стыки практически не проверяла.

Время шло, ему предложили работу в контейнерном цехе на железнодорожной станции недалеко от дома, и он ушёл от нас. А вскоре по совету родителей он поступил в духовную семинарию, которую блестяще окончил, получив послушание в Ерыклинскую церковь. Обзавелся семьёй, стал отцом двух чудесных сыновей. Когда же в Димитровграде стали строить Свято-Никольскую церковь по улице Чапаева, Виктора Казанцева перевели туда и доверили строительство колокольни с установкой колоколов. Купола заказали в МСУ-14, их изготовливала бригада Александра Прохорова под руководством начальника цеха Борисова А.М. В 1985 году храм освятили, а в 1986-м завершили строительство **(на фото внизу)**.

Прошли годы. 17 августа 1999 года на месте бывшей Белой церкви, там, где после революции был Парк культуры и отдыха **(на фото слева)** с различными аттракционами и танцевальной площадкой (куда, надо признаться, и мы с Виктором Казанцевым ходили), поставили Большой деревянный крест **(на среднем фото)** - с задумкой в дальнейшем поставить

часовню Казанской иконы Божией Матери. Инициатором был Владимир Николаевич Куренков. Он же предложил отцу Виктору проводить службу в этой часовне.

Вскоре по предложению бывшего губернатора области Морозова С.И. решено было на этом месте вновь построить храм: при участии области, города и верующих. В то время мэром города был Молочков А.А. Участие в строительстве храма решило принять и Димитровградское управление строительства под руководством Писарчука В.С. Идею поддержали бизнесмен Куренков В.Н., директор ОАО «ДимитровградХиммаш» Михайлин С.М., мэр города Молочков А.А. и от Правительства области Козин В.П.

На фото внизу: идёт укладка первых блоков в фундамент храма.

Среди населения провели широкую акцию по участию в строительстве храма: «Купименной кирпич и вложи его в строительство Храма». И весной 2007 года храм был построен. Первым настоятелем храма стал отец Виктор Казанцев.

Вспоминается один весьма поучительный случай, произошедший с его участием в ходе подведения отопления к новому храму.

Проходя мимо траншеи, где велись трубоукладочные работы, отец Вик-

тор заметил, что сварщик производит сварку труб некачественно. Соответственно сделал тому замечание. На что сварщик грубо ответил: «Да что вы понимаете в нашем деле, я же вам не говорю, как нужно читать молитву». Виктор Фёдорович молча повернулся, переоделся, спустился в траншею, взял из рук сварщика горелку и заварил несколько стыков. Когда сварщик увидел, какие замечательные стыки у того получились, извинился за свои слова. И добавил: «Отец Виктор, я не знал, что так, оказывается, можно стыки заварить».

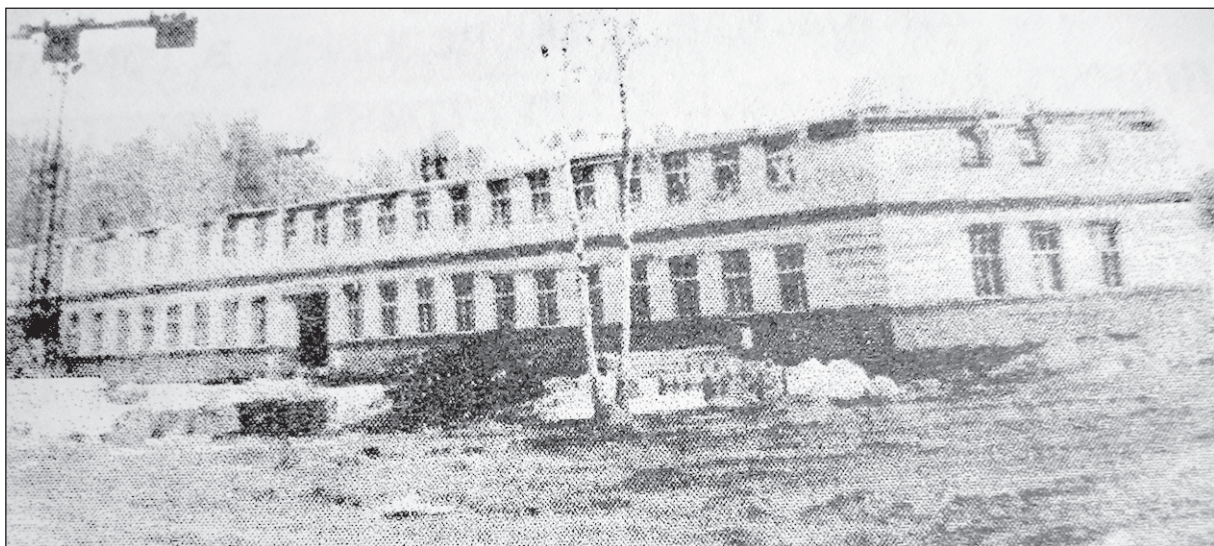

Отец Виктор и его семья

Отец Виктор выбрал путь священника, чтобы в своих проповедях разъяснять прихожанам идеи Иисуса Христа. Учил и учит добру, любви к ближнему, помогать беспомощным, потерявшим веру в Бога и доброту людей, что особенно часто случалось в «лихие-девяностые», да и бывает и в другие кризисные годы,

когда у многих из-под ног уходила опора, люди оставались без работы, когда кто-то сумел сориентироваться в этой непростой обстановке и стал богатым, а кто-то нет. Когда страна раздвоилась на бедных и богатых, многие пришли в Храм Божий, чтобы спросить, как жить дальше. Отец Виктор в своих проповедях старался удерживать от резких действий и быть терпеливым.

Отец Виктор награждён Орденом Преподобного Сергия Радонежского, редкой наградой Православной церкви - митрой, медалью «За милосердие» Международного благотворительного фонда «Меценаты столетия», грамотой Владыки Иоанна Сычёва. В 2008 году удостоен звания Почётный гражданин города Димитровграда.

Начальник Заготовительного участка Красновский вместе с главным инженером В.А. Безбогиным предчувствовал, что с каждым днём нагрузка на участок будет увеличиваться, поэтому каждый рабочий должен иметь несколько смежных профессий. И на одном совещании у начальника предприятия Семёна Ивановича Кожина предложил создать комиссию по обучению рабочих. Его поддержали и начальники монтажных участков.

Семён Иванович это дело приветствовал и предложил назначить председателем комиссии главного инженера Богданова Василия Дмитриевича, а членами комиссии стали Проценко Николай Платонович, Кукуй Александр Матвеевич, который в то время работал на монтаже реактора ВК-50, Винокуров Михаил Григорьевич, Безбогин В.А., начальник производственного отдела Маркелов Владимир Иванович и главный бухгалтер Маринкин Георгий Автономович. Всё это было сделано для того, чтобы рабочие понимали, чем больше они будут знать о своей профессии, тем больше повысится качество работы, соответственно увеличится и производительность труда, и заработная плата. Всё взаимосвязано.

Радиохимический комплекс - здание 120

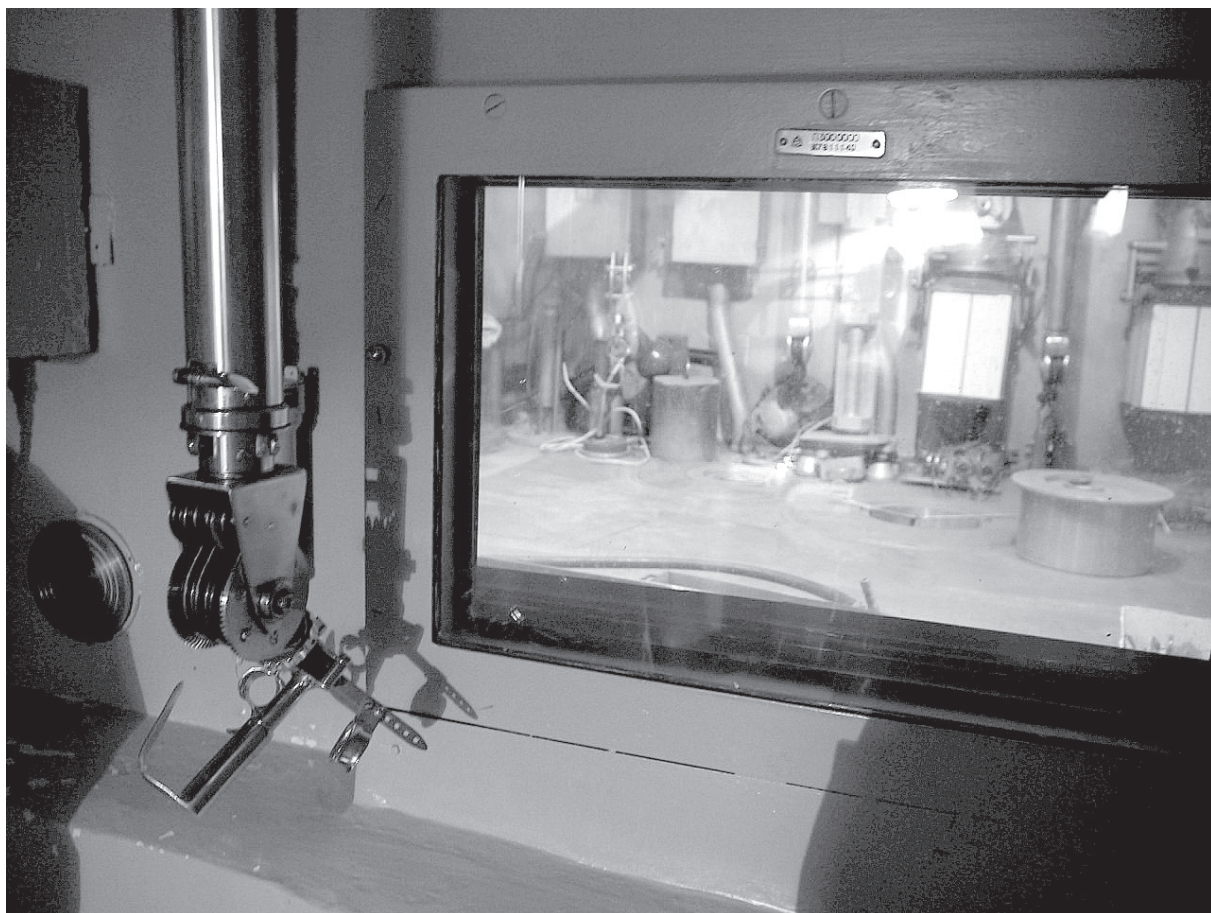
Датой официального начала строительства здесь по акту строителей считается январь 1960 года, когда под руководством начальника группы Генплана института М.И. Жукова в берёзовой роще недалеко от здания 106 были выполнены геодезические работы и проведена приёмка геодезической разбивки здания 120.

20 марта началась вырубка леса.

25 апреля приступили к рытью котлована под здание.

19 мая начали укладывать бетон в фундамент, а 17 ноября заложили первый кирпич в стены здания.

В августе 1961 года на Сумском и в Змеевском машиностроительных заводах приступили к изготовлению камер и боксов для здания 120. Контроль за качеством и сроками изготовления со стороны института осуществлял старший инженер В.Я. Филимонов. Не обошлось без накладок - всю неделю на оперативных совещаниях монтажники поднимали вопрос о «пропавшей» плите весом в 9 тонн. Когда об этом узнал бульдозерист Николай Эта плита мне мешала, вот я её и закопал»...

Глава 3

Немшилов Леонид Степанович

Он родился в 1936 году в Новосибирске. В 1954 году окончил Новосибирский политехникум и был направлен в Томск-7, где работал мастером, прорабом. Затем в его трудовой биографии был Красноярск-26. А с 1962 по 1964 год он работал начальником МСУ-14.

20 декабря 1962 года была сдана холодная часть здания 120. Бригады Дежурова Ю.В., Медведева В.И., Ивуса В. приступили к монтажу технологического оборудования. Начался монтаж оборудования горячей части здания. Монтаж каркасов камер боксов, спецвентиляции, спецканализации, технологических трубопроводов вела бригада Шакурова А.В.

22 ноября 1963 года под председательством М.А. Баженова создана центральная рабочая комиссия по приёмке в эксплуатацию здания 120. Результат её работы стало появление приказа директора Д.С. Юрченко о направлении 67 работников института для оказания помощи строительно-монтажным организациям по зданию 120.

На фото: Рабзин А.И., Ивус В.Г., Дежуров Ю.В. 1959 год.

В период монтажа руководство института в лице главного инженера А.Р. Белова уделяло большое внимание выполнению графика работ. Регулярно совместно с монтажниками проводились оперативные совещания, на которые приглашались не только руководители, но и лица, ответственные по отдельным участкам и направлениям.

В те дни использовались разные методы настроя исполнителей на работу. Например, широко использовался... этиловый спирт. Мерой вознаграждения была канистра объёмом 20 литров. Благо, спирт был отличного качества - медицинский. Количество его во время монтажных работ измерялось молочными флягами. Использовался он для монтажа и протирки внутренних поверхностей многочисленного оборудования и труб, которые измерялись сотнями метров. Такая политика и такое руководство имело положительное значение. Сейчас можно только удивляться тому темпу работ...

27 декабря 1963 года была назначена государственная комиссия по приёмке в эксплуатацию здания 120.

Отдел имел 16 горячих камер, позволяющих проводить работы с образцами активностью до 100000 кюри – это камеры с защитой из тяжёлого бато́на и со смотровыми окнами из свинцового стекла, расположенными вдоль большой оси здания.

Бригада слесарей-монтажников Шакурова А.В.

Между собой и другими помещениями горячие камеры соединены системой горизонтальных и вертикальных транспортёров. По назначению камеры подразделяются на вспомогательные (камеры выгрузки образцов, резки, взвешивания, растворения отбора проб) и основные, служащие для проведения таких технологических операций, как экстракция органическими растворителями, хроматография и т.д. Некоторые камеры двухэтажные, поэтому 16 камер отдела имеют 26 рабочих мест, все они оборудованы манипуляторами М22, М23. Над горячими камерами расположены помещения исследовательских лабораторий, оборудованных тяжёлыми и лёгкими защитными боксами со шпаговыми манипуляторами, кистевыми захватами или резиновыми перчатками. Защитное оборудование позволяет проводить физико-химические и химико-технологические исследования с граммовым количеством изотопов различных трансурановых элементов.

/Из книги А.М. Петросянца «От научного поиска к атомной промышленности»/

Материаловедческий корпус - здание 118

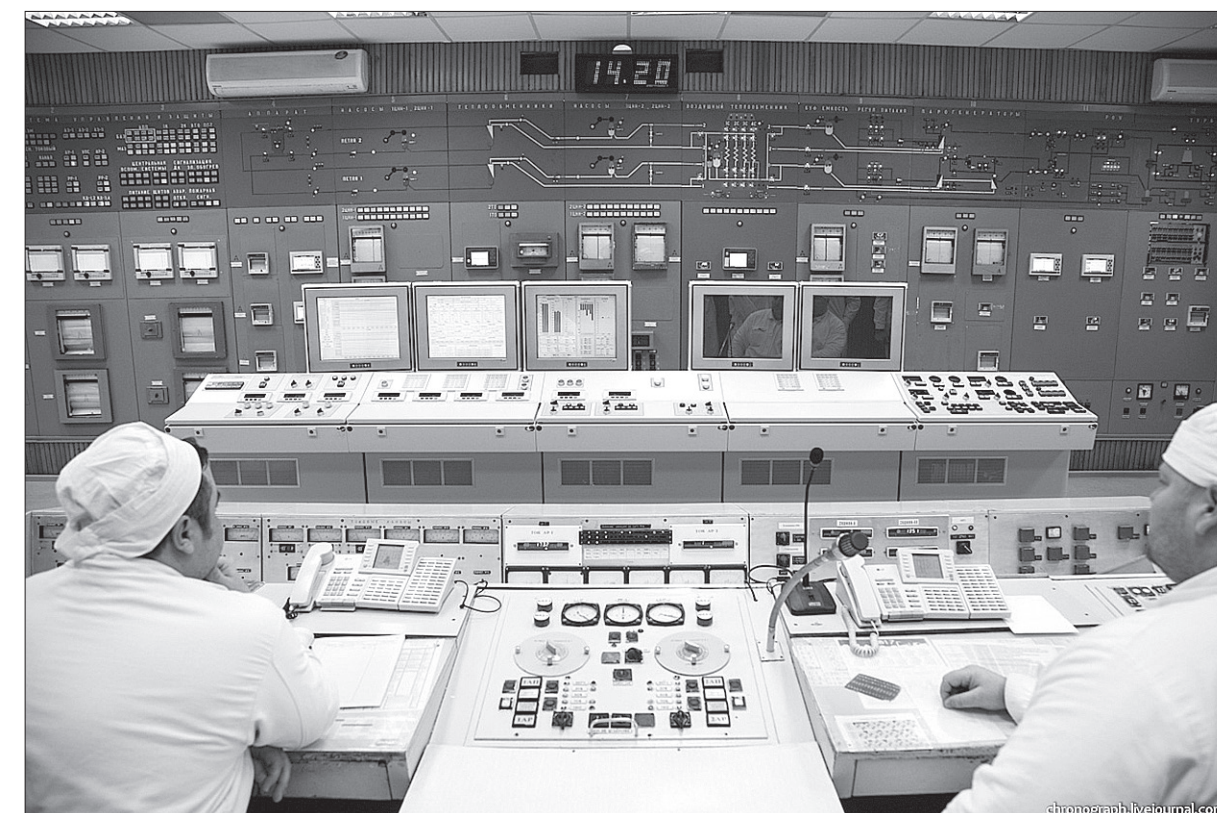
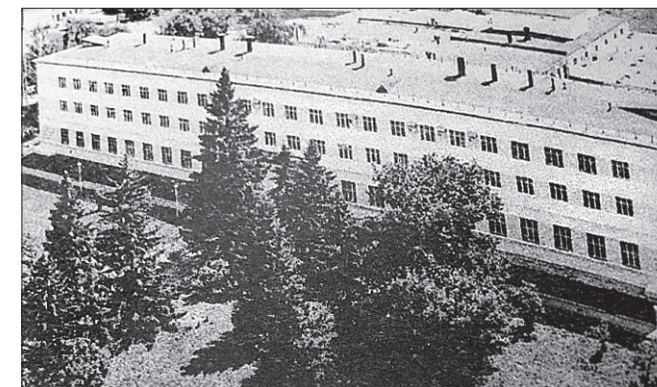
Горячая материаловедческая лаборатория предназначена для исследования реакторных материалов современными методами, исследования нарушений, возникающих в конструкционных и топливных материалах, под воздействием ядерных излучений, разработки радиационных устойчивых материалов и твэлов.

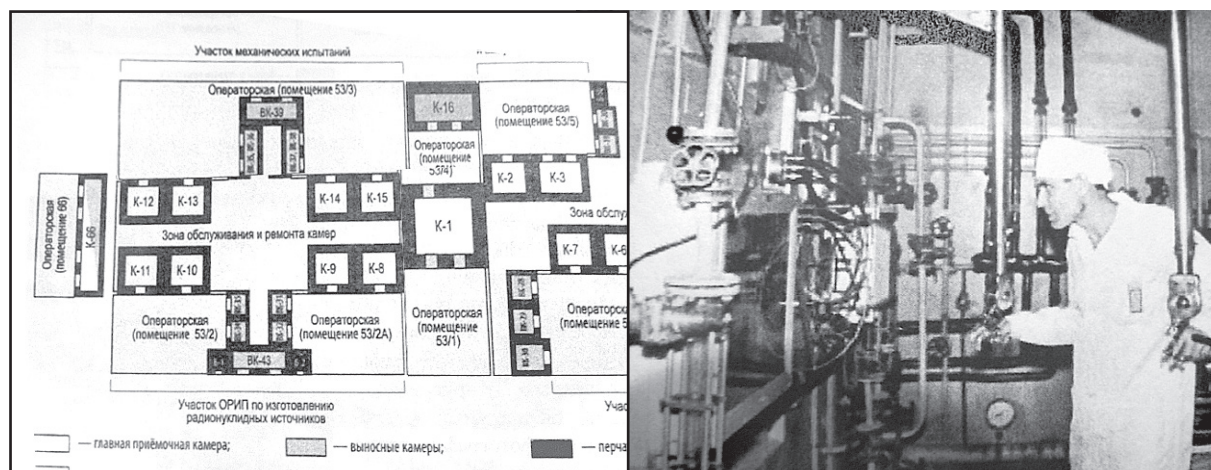
Образцы материалов исследуются в холодной лаборатории с помо-

щью электронных микроскопов, металлографическими, рентгеновскими методами, методом электронного парамагнитного резонанса, а также подвергаются физико-механическим испытаниям. Образцы облучённых материалов и отработавшие твэлы поступают в горячую лабораторию в защищённых контейнерах.

Выгружаются в центральную горячую камеру, защита которой рассчитана на очень высокую активность (до 100000 кюри).

В настоящее время экспериментальная база материаловедческого комплекса, основу которой составляют сорок девять радиационно-защитных камер и девять тяжёлых боксов, транспортный зал для полномасштабных ОТВС, бассейн выдержки для хранения ТВС и твэлов, специализирована для работы с облученными изделиями и материалами с активностью до $1,9 \cdot 10^{16}$ Бк. Две камеры предназначены для работы с ТВС энергетических реакторов ВВЭР-1000, ВВЭР-440, РБМК и БН. Внутренние размеры этих камер: длина 7,5 м, ширина 4 м, высота 7,2 м. Отделение располагает единственным в стране участком рефабрикации, предназначенным для подготовки твэлов для проведения специальных реакторных и вне реакторных экспериментов, включая оснащение их различными датчиками.

А в июле 1959 года лишь началось строительство холодной и горячей частей этого здания. Большой размах строительных работ привёл к отставанию от графика возведения некоторых объектов, и 22 апреля 1961 года был подписан совместный приказ руководства института и управления строительства: «О срыве сроков графиков выполнения работ по холодной части здания 118».

Вся стройка была распределена между сотрудниками института, которые вместе с авторским надзором вели и кураторство. С холодной частью особых проблем не было лишь у Ю. Головченко, который заведовал лабораторией металлографии на РМЗ. На нём были все помещения рентгеноструктурного анализа на холодной части. В принципе, вопрос был в том, баритовым ли раствором отделочники штукатурили стены помещения 241.

Вот горячая часть. Бесконечное обращение к чертежам и измерение рулеткой расстояния от реперных точек до уступов опалубки и до закладных, поставленных монтажниками п/я 48. Точная установка закладных монтажниками - это тысяча труб и трубочек – была особой заботой кураторов, так как в случае обнаружения неточности метровый слой бетона потом не расковырять. Поэтому осуществлялась тройная кураторская проверка, подстраховывали ещё и старшие кураторы, среди которых был М.И. Орлов - здоровый мужик, запомнившийся буквально летающим по опалубке в красном свитере.

Затем стали привозить горячие камеры - блестящие нержавеющие коробки, оплетённые коричневыми швеллерами и двутаврами. И ещё строже стала проверка точности установки закладных.

Затем пришла пора лазить с фонариком и просматривать все швы горячих камер между листами и местах врезки труб, коробов и так далее. После подготовки монтажниками стыков трубопроводов, основная и ответственная работа легла на сварщиков. После работы таких сварщиков, как Венеян Копанев и Иван Семёнович Савин, проблем не было ни у монтажников, ни у кураторов. Снаружи эти швы обмазывались суспензией мела, а изнутри - керосином. Процедура прокеросинования швов имела целью выделить не-

провары, трещины, через которые керосин просачивался наружу и мокрые жирные пятна становились видными на белоснежном мелу.

После подписания кураторами керосиновых актов монтажники (также по актам) передавали объект строителям под бетонирование. И опять кураторы следили, чтобы опалубка была сделана по проекту, не закрывала бы закладные, которые в операторских должны быть заподлицо с передними стенками камер. При заливке опалубки бетоном присутствовали как кураторы, так и монтажники: во-первых, для того, чтобы следить за процессом заливки соответствующих стенок именно тяжёлым бетоном, в котором вместо гальки были куски железа и чугуна, а во вторых, возникала опасность потери выхода какой-нибудь закладной. По этому поводу В.И. Клеменков советовал своим кураторам, пока шла заливка камер бетоном, стоять около своих камер, засунув пальцы в закладные... После этого строительное кураторство было отменено. Проверять отделочников, электриков, сантехников, монтаж дверей, транспортёров, манипуляторов, смотровых окон стали старшие кураторы. Далее работа пошла чётко по графику, что прослеживается в следующих датах.

14 августа 1963 года создана государственная комиссия по приёмке в эксплуатацию здания 118.

4 сентября 1963 года создана рабочая комиссия под председательством А.И. Забирова.

30 сентября 1963 года закончены строительно-монтажные и пусконаладочные работы в горячей материалловедческой лаборатории.

14 февраля 1964 года комиссия по председательством А.И. Назарова приняла в эксплуатацию первую очередь горячей части камеры здания 118.

19 февраля 1964 года первая очередь горячей части камер здания 118 торжественно введена в эксплуатационный режим.

«Жемчужина Европы», как часто называют материалловедческий корпус, в том же году приняла первый контейнер с облученными твэлами атомного ледокола «Ленин».

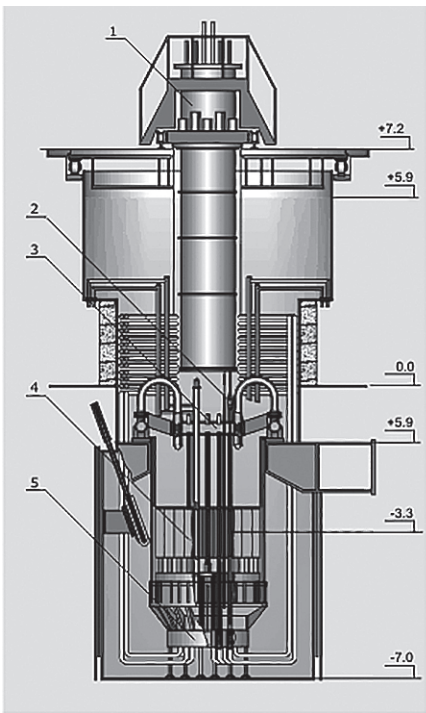
Глава 4

Мисютин Иван Семёнович

Иван Семёнович Мисютин родился в 1905 году в Московской области, окончил строительное отделение Ленинградского гидротехнического института. Работал мастером, прорабом, начальником участка на стройках СССР. К нам приехал из Красноярска-26, когда до пенсии ему оставалось два года. По характеру он был спокойным, когда вёл оперативные совещания, то старался, чтобы его правильно поняли. Главным инженером при нем оставался Артемьев Ф.А.

Реакторная установка МИР - здание 170

Этот энергетический реактор на тепловых нейтронах канального типа, погруженный в бассейн с водой. Он предназначен для испытания ТВЭЛов, проектируемых энергетических реакторов. Реактор имеет водо-бериллиевый замедлитель и бериллиевый отражатель. Продолжительность между загрузками ТВЭЛов - 90 дней. Загрузка и перегрузка осуществляется специ-

Характеристики петлевых установок реактора МИР:					
Параметр	Петлевые установки				
	ПВ-1 ПВ-2	ПВК-1 ПВК-2	ПВП-1	ПВП-2	ПГ-1
Теплоноситель	Вода	Вода, кипящая вода	Вода, пар	Вода, пар	Гелий или смесь газов
Температура теплоносителя на выходе из канала, С°	340	340	500	500	1000*
Расход теплоносителя в канале, т/ч	16	14	0,675	1,0	—
Допускаемая удельная активность продуктов деления в теплоносителе, Ки/кг	1· 10 ⁻³	1· 10 ⁻³	1· 10 ⁻³	1,0	1,0
Давление, МПа	18	18	8,5	20	20
Максимальная тепловая мощность, кВт	2000	2000	2000	2000	200
Число каналов	По 2	По 2	1	1	1

← Схема реактора МИР

1 – тележка приводов СУЗ
2 – компенсирующий стержень
3 – водяной коллектор
4 – активная зона
5 – трубная решетка

альной машиной с дистанционным управлением. Разборная кладка активной зоны и бокового отражателя набирается из шестигранных бериллиевых и графитовых блоков. Бериллиевые блоки используются в активной зоне и внутреннем слое отражателя. Графитовые блоки, заключены в герметичные алюминиевые оболочки в наружном слое отражателя. Для отвода тепла из активной зоны служит дистиллированная вода (t на входе 40 градусов, на выходе 83).

Строительство реактора МИР началось ещё в 1960 году, но так как главной задачей считался ввод в эксплуатацию реактора СМ-2 и горячих лабораторий.

18 февраля 1965 года в Главке были подведены итоги работы института по капитальному строительству за 1964 год. Отмечено отставание по зданию 170.

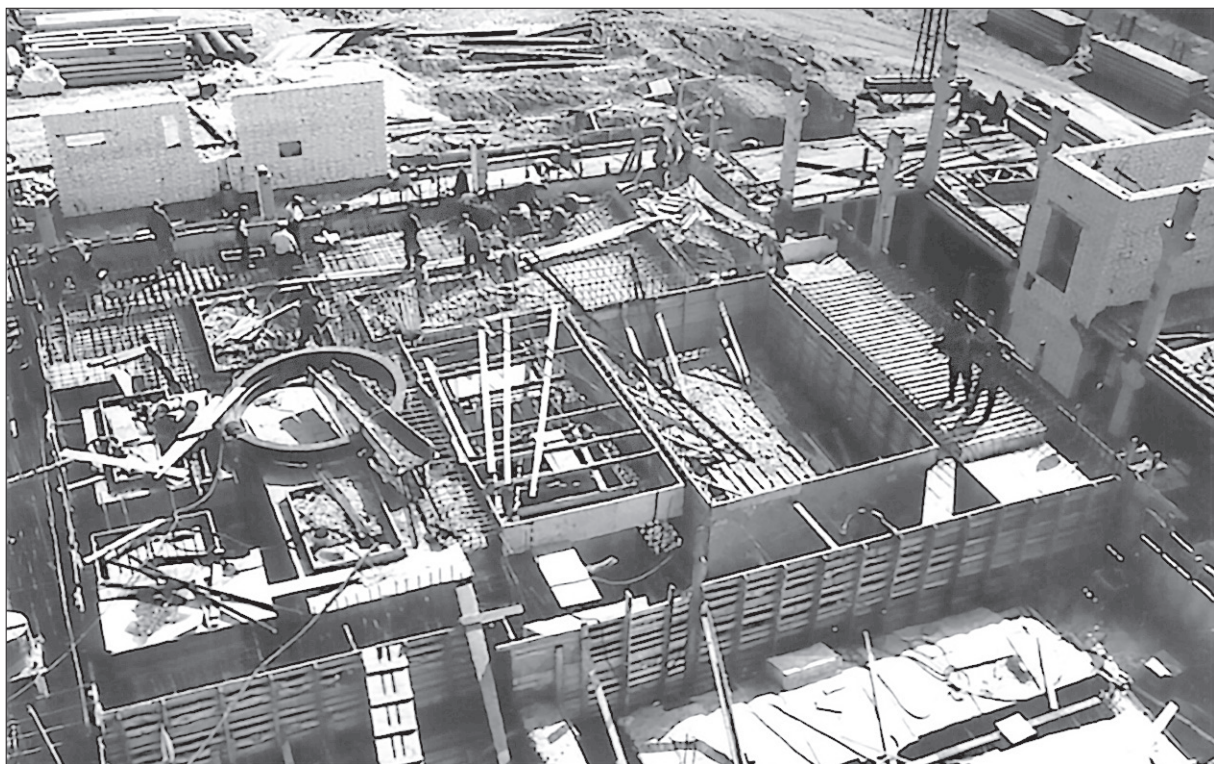
Главными задачами на 1965 год были энергозапуск ВК-50, включение в титульный список установку БОР-60, усиление контроля за строительством здания 170.

Были созданы две комиссии: 4 августа 1966 года комиссия по приёмке в эксплуатацию критических стендов здания 170 (председатель В.А. Цыканов), а 16 августа 1966 года - центральная рабочая комиссия по приёмке в эксплуатацию комплекса первой очереди здания 170, которую возглавил А.Р. Белов.

25 августа 1967 года был осуществлён энергетический пуск реактора МИР с двумя водяными петлями.

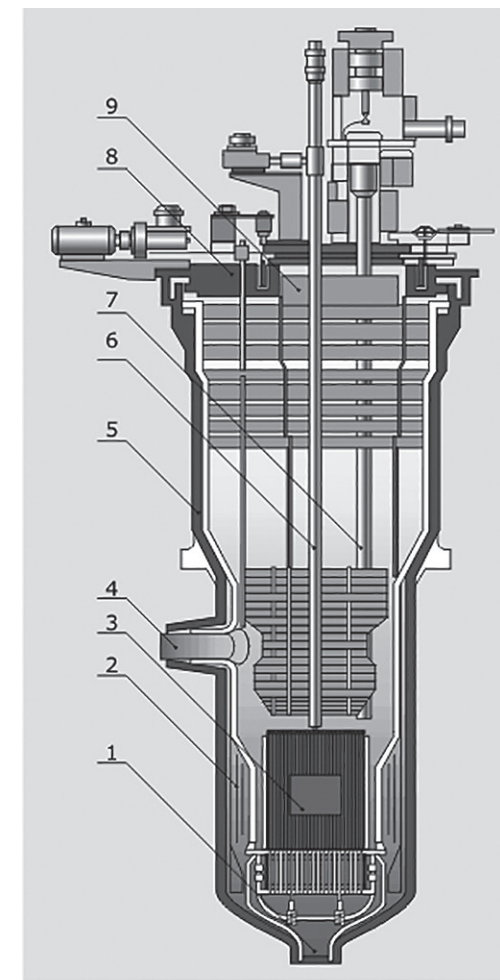
В декабре 1967 года закончено строительство второй очереди.

5 марта 1970 года реактор МИР был выведен на уровень мощности в 25 Мвт.

Реактор БОР - здание 160

Опытный реактор БОР-60 тепловой мощностью 12 Мвт создан для проведения исследования и опытной отработки твэлов для реакторов на быстрых нейтронах. Установка работает по трёхконтурной схеме: два контура с натриевым теплоносителем, третий пароводяной. Высокие параметры пара позволяют применять турбину серийного производства (давление 90 атм., температура пара 540 градусов С). Реактор состоит из корпуса, корзины с напорным коллектором и поворотных пробок. Средняя и нижняя части корпуса, заключены в герметичный кожух, предотвращающий контакт натрия с воздухом. Кожух используется для наружного газового разогрева корпуса. Сверху корпус закрывается двумя эксцентрично расположенными поворотными пробками, предназначенными для наведения перегрузочных приспособлений на заданную ячейку активной зоны или экрана. Чтобы исключить утечку газа, пробки уплотнены гидрозатворами, заполненными сплавами из висмута и олова. При работе реактора этот сплав поддерживается в замороженном состоянии. На малой поворотной пробке расположены приводы органов СУЗ, датчики контроля уровня температуры натрия и переходная коробка для стыковки реактора с перегрузочной машиной. Внутри корпуса реактора размещена корзина с напорным коллектором и тепловой защитой корпуса. Напорный коллектор служит для установки пакетов активной зоны и экрана для обеспечения профилирования расхода теплоносителя по пакетам активной зоны и бокового экрана, а также для гидравлического закрепления и удержания пакетов. Активная зона реактора состоит из шестигранных па-

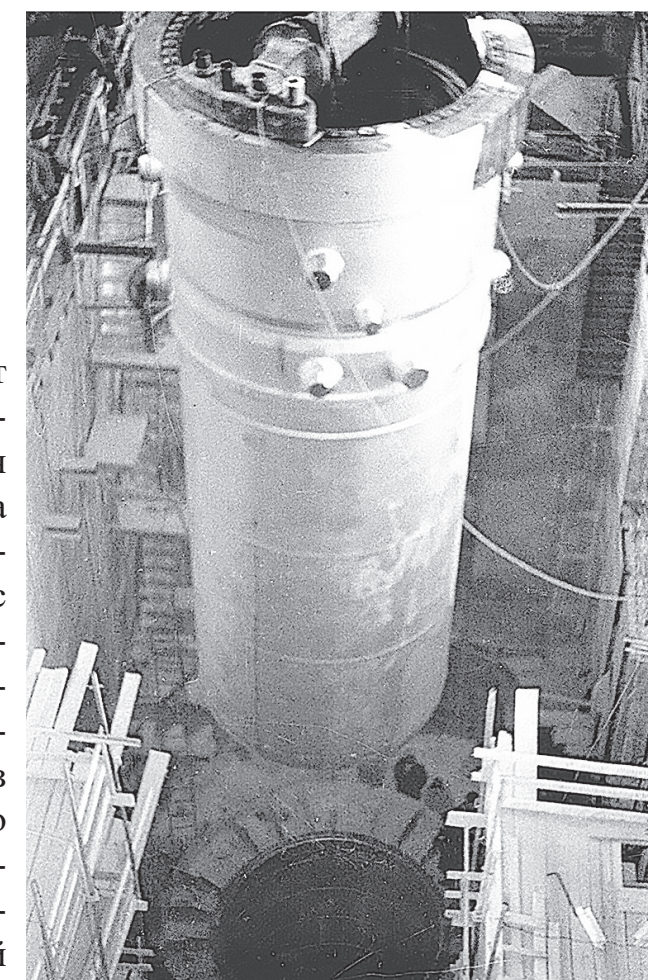

Основные технические характеристики реактора БОР-60:

Мощность тепловая	60 МВт
Мощность электрическая	10 МВт
Максимальная плотность нейтронного потока	$3,7 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-2} \cdot \text{с}^{-1}$
Скорость накопления повреждающей дозы	До 25 сна/год
Температура теплоносителя на входе в реактор	До 330 °С
Температура теплоносителя на выходе из реактора	До 530 °С

← Схема реактора БОР-60

- 1, 4 – входной и выходной патрубки
- 2 – тепловая и нейтронная защита корпуса реактора
- 3 – активная зона
- 5 – корпус
- 6 – управляющий стержень
- 7 – перегрузочный канал
- 8, 9 – большая и малая защитные поворотные пробки

кетов, количество которых может изменяться в зависимости от режима работы, степени выгорания и его вида. В рабочей части пакета размещается 37 твэлов, расположенных по треугольной решётке с шагом 6,7 мм. Активная зона реактора окружена экраным отражателем, причём боковой отражатель толщиной 150 мм. состоит из двуокиси урана и необогащённого отвалного урана. Торцевой отражатель толщиной 250 мм. выполнен из двуокиси урана. Нижний отражатель стальной, верхний – из отвалного урана.

Из книги А.М. Петросянца «От научного поиска к атомной промышленности»

В 1964 году Казачковский Олег Дмитриевич стал директором НИИАРа.

8 сентября 1964 года было принято Постановление Совета министров СССР «О строительстве реактора на быстрых нейтронах БОР-60».

14 мая 1966 года был вбит первый колышек, а 25 мая был извлечён первый ковш земли под фундамент здания 160, и работа закипела. Управление строительства со своими подрядными организациями; монтажниками и электро-монтажниками, в течение всего периода строительства очень ответственно относились к работе. И вдруг, как гром среди ясного неба, 22 марта 1966 года было принято решение о консервации строи-

тельства здания 160.

Вот как это описывает сам О.Д. Казачковский (на фото).

- Этот вопрос был вынесен на заседание коллегии Министерства. Я шёл, как на Голгофу. После моего доклада и обсуждения члены коллегии стали голосовать. Голоса распределились поровну. Четверо, включая и Ефима Павловича Славского, были за прекращения дальнейшего строительства, четверо против. Наверное, Славский мог принять решение сам, его голос был весомым. И я ожидал приговора. Но он, видимо, решил дожидаться подкрепления и сказал: «Давайте перенесём решение на завтра». Мол, приедет его первый заместитель Александр Иванович Чурин, тогда и посмотрим. Александр Иванович, как считалось, был противником БОР-60, и, вроде, министр действовал наверняка. Но случилось неожиданное - А.И. Чурин поддержал нас.

До сих пор помнится изумлённое лицо министра, когда он услышал те его слова. Но отступать было уже поздно, и судьба БОР-60 была спасена. А Ефим Павлович впоследствии признал, что был таки не прав.

До завершения работ оставались считанные месяцы, следовательно, нарастала напряжённость и ответственность за ход работ.

16 мая 1968 года был создан оперативный штаб из работников управления строительства и института. От строителей в него вошли В.К. Машер, от МСУ-14 - Б.А.Большаков, от МСУ-30 - Г.А. Лещинский, от института - заместитель директора по капитальному строительству В.А.Ткаченко и главный инженер реактора Е.К. Борисюк.

24 декабря 1968 года наступил долгожданный момент, когда была назначена рабочая комиссия по приёмке здания 160 в объёме пускового объекта под председательством главного инженера института М.А. Демьяновича.

30 декабря 1968 года была принята в эксплуатацию первая очередь реактора БОР-60. Прошел год, в течение которого велась подготовка к технологическому пуску реактора: началась работа по заполнению его натрием, очистка от примесей и окислов, проверка работоспособности и обкатка оборудования, аппаратуры, вспомогательных систем, в том числе, системы пожаротушения.

5 января 1969 года началась загрузка активной зоны реактора рабочими пакетами.

Достаточно быстро шло и строительство комплекса очистных сооружений – комплекс по обращению с радиоактивными отходами (КОРО). Понятно, что без такого объекта не могло обойтись ни одно предприятие атомного ведомства. Поэтому и строительство шло такими быстрыми темпами.

4 октября 1960 года введена в эксплуатацию вентиляционная труба высотой 120 метров.

20 июля 1961 года сдана спецпрачечная (здание 121).

5 октября 1961 года сдана первая очередь вентиляторного центра здания 114 и хранилища дисциллята здания 138-А.

25 октября 1961 года сдано в эксплуатацию временное хранилище жидких радиоактивных отходов (ЖРО) - здание 138.

Здание 114.
Вентиляционный центр

29 сентября 1962 года сдан в эксплуатацию технологический корпус - здание 134 (КОС).

29 ноября 1962 года сдан в эксплуатацию спецгараж - здание 152.

29 декабря 1962 года сдано в эксплуатацию хранилище жидких радиоактивных отходов - здание 135.

25 июня 1963 года сдано в эксплуатацию здание 140 – хранилище твёрдых радиоактивных отходов.

Хранение жидких высокоактивных отходов осуществляется в железобетонных ёмкостях, облицованных нержавеющей сталью. В хранилище имеются три ёмкости объёмом 500 кубов каждая, предназначенных для временного хранения высокоактивных жидких радиоактивных отходов, поступающих из реакторных подразделений и радиохимических лабораторий, а также из кубовых остатков выпарных аппаратов. Ещё две ёмкости объёмом 600 кубов каждая используются для хранения отработанных ионнообменных смол, перлитовой пульпы и пульпы из отстойников установок спецводоочистки исследовательских реакторов и бассейнов выдержки отработавшего ядерного топлива. Ёмкости заглублены в землю. Их дно расположено на три метра выше максимального уровня грунтовых вод. Ёмкости выполнены с двойными стенками - по схеме ёмкость в ёмкость - и снабжены системами отвода избыточного тепла и принудительного обмена воздушной среды над растворами.

Радиоактивные высокоактивные твёрдые отходы технологических про-

цессов реакторных установок, исследовательских камер, отработанные альфа, бета, гамма и нейтронные источники загружают в одноразовые сборники и защитные контейнеры и перевозят спецтранспортом в хранилище высокоактивных отходов. Разгружают отходы через люки, расположенные в перекрытиях отсеков.

Хранилище представляет собой отдельные сооружения размером 11 х 30 метров и 72 х 18 метров, состоящие из надземной и подземной частей. Подземной частью является железобетонный бункер глубиной 9 метров, разделённый на ряд отсеков. Железобетонные стены и днище толщиной в один метр имеют несколько слоёв гидроизоляции и расположены на четыре метра выше максимального уровня грунтовых вод. Перекрытия над отсеками толщиной два метра обеспечивают радиационную защиту персоналу.

Воздух хранилища проходит очистку на фильтрах и выбрасывается в атмосферу через вентиляционную трубу.

Полезный объём хранилища твёрдых высокоактивных отходов составляет 5500 кубов.

Радиоактивные, газозавоздушные выбросы из производственных зданий института по магистральным воздуховодам поступают в вентиляционный центр и после очистки выбрасываются в атмосферу через трубу высотой 120 метров. В зависимости от загрязнения воздуха радионуклидами, вентиляционная система разделена на пять категорий. По первой и пятой категориям удаляется воздух из операторских помещений и из чистой зоны лабораторий и реакторных установок с суммарным расходом 550000 куб.м/ч. Концентрация радиоактивных аэрозолей в воздушных выбросах этих категорий незначительна.

Воздух второй категории с расходом 380 куб.м/ч поступает на вентиляционный центр из защитных камер, боксов, основного оборудования, реакторных и технологических установок, ремонтных коридоров и помещений лабораторий. Воздух из этих помещений проходит очистку на фильтрах ФП, марки Д-23. Коэффициент очистки колеблется от 18 до 150.

Воздушные выбросы третьей и четвёртой категории – это воздух из защитных камер, боксов и других технологических помещений первой зоны, который содержит радиоактивные аэрозоли и газообразный йод. Этот воздух проходит на вентцентре двойную очистку на фильтрах ФП марки Д-23 и на угольных фильтрах марки ФПУ-200.

С конца 1961 года началось плановое измерение радиационного фона мощности. Дозы гамма-излучения и суммарной бэта-гамма активности сбросов в промышленно-ливнёвой канализации в месте сброса в реку Большой Черемшан.

12 декабря 1962 года сотрудниками отдела радиационной безопасности института было обнаружено, что произошёл сброс загрязнённой, промывочной воды с реактора СМ-2 в ливневой коллектор. **Об этом в своей книге изложил директор института 1989 по 1998 год Иванов Валентин Борисович (на фото).**

Вот что он писал: «Проработал я в должности директора к тому времени около полугода (действие проходило в 1990 году). Общаясь в столовой с одним из старых товарищей, узнал, что какие-то проблемы с кадрами ОЦТРО. Мол, чем-то недовольны их дозиметристы. Слово за слово узнал, что есть какое-то радиоактивное загрязнение за южной границей промплощадки. Я разгорячился, стал спорить, что это не так, что я не мог не знать, так как до этого 10 лет проработал заместителем директора по науке. А приятель посмотрел на меня хитро, темнишь, мол, директор.

Стали разбираться. Оказалось, что ещё в 1961 году в период пуска первого реактора СМ-2 случилось утечка теплоносителя из первого корпуса, и загрязнённая радиоактивностью вода в большом объёме попала в ливневую канализацию, откуда по канаве вытекла за пределы института. Загрязнились бывшие обводнённые песчаные карьеры и прилегающий плес реки Черемшан.

В 1990 году вся радиоактивность, в основном, цезий и стронций, находились под толстым слоем ила и наносного грунта. Но всё же земля вдоль ливневой канавы, это около 800 квадратных метров излучала дозу, достигающую от 300 до 800 и более микрорентген в час, что почти в 50 раз выше естественного фона. Территорию очистили, но по теперешним законам так получается, что тридцать лет совершалось преступление и от населения скрывалась важнейшая информация. Об этом не знали даже многие члены дирекции. Такие порядки режимных предприятий - знать только то, что тебе положено».

В 1977 года на реакторе МИР-М1 произошло расплавление ТВС в петле реактора, приведшее к разгерметизации петлевого канала и загрязнению здания реактора. Также и на реакторе ВК-50.

17 июля 1994 года имело место превышение в 1,7 раза предела активности суточного выброса йода-131, вследствие выявлены негерметичность ТВС и отклонения установки подавления радиоактивности при выходе реактора в ремонт.

31 января 1996 года произошёл выброс около 4 тонн радиоактивной пароводяной смеси в атмосферу на реакторе ВК-50. Приборы показали, что мощность экспозиционной дозы составила 11 тысяч мкр/ч. Это примерно в тысячу раз выше фоновых показателей. После расследования Госатомнадзором было установлено, что тому происшествию на реакторе ВК-50 способствовало «ослабление технической дисциплины и халатное отношение обслуживающего персонала к своим обязанностям».

В первые годы истории института его строительство имело мощный размах. Одновременно строилось всё: автодороги, железнодорожные пути, тепловые сети, склады, здания под размещение основных объектов, вспомогательного производства, жилой посёлок...

С января 1960 года ввод объектов в эксплуатацию начал принимать массовый характер.

4 января были созданы постоянно действующие 4 комиссии под руководством заместителя главного инженера института М.И. Ермолаева; комиссия по вводу объектов, комиссия жилищно-культурно-бытового назначения под председательством заместителя директора по общим вопросам Г.С. Мурашова. В дальнейшем комиссии возглавляли А.Р. Белов и В.С. Калинин.

25 августа 1959 года в целях упорядочивания надзора за выполнением строительно-монтажных работ были назначены ответственные по зданиям 106, 118, 114, 134, 135, 138, 139, ввод в эксплуатацию которых считался наиболее приоритетным, а к нам в п/я 48 продолжили приезжать специалисты, которые уже работали на монтаже разных реакторов.

В декабре 1958 года из Челябинска-40 прибыл Юрий Васильевич Дежуров – там он работал в хозяйстве Михаила Антоновича Демьяновича.

Ю.В. Дежуров родился в 1936 году. Война, голодные послевоенные годы и рано начатая рабочая жизнь его закалили. А еще у него были хорошие учителя, которые многому научили, наставляя на самое главное - нельзя плохо относиться к работе, какая бы она ни была – мало оплачиваемая или хорошо, всё равно выполнять ее так, чтобы не только самому, но и другим нравилось. И такой специалист прибыл в Мелекесс.

Ему укомплектовали бригаду, куда вошли такие специалисты: Монахов Алексей Иванович - он из местных, но очень опытный, хорошо разбирался в чертежах, до последних своих дней был помощником бригадира, а в отсутствии одного, был за него; Шестель Александр Александрович, которого монтажники между собой звали Алексеем, уж очень ему нравилось это имя. В чертежах он не особо разбирался, но в сварочных работах, особенно в аргонной сварке, как правило, со стороны лаборатории претензий к нему было мало; Тихонов Иван и Сараев Михаил, впоследствии ставшие ветеранами предприятия МСУ № 14; Киселёв Александр, Сучков Виктор (пишет стихи).

Вначале Юрий Васильевич Дежуров, как и его бывшие учителя, не зная способностей членов бригады, всю работу взял на себя. Если возникали вопросы по чертежам, шёл к прорабу или к главному инженеру - в то время на участке был Асанов Александр Александрович. В руки чертежи членам бригады не давал, но после нескольких эпизодов с Монаховым А.И., когда тот убедил бригадира в ошибке в чертежах, да и после разбора с авторским надзором, когда Монахов оказался прав, Дежуров стал доверять Алексею Ивановичу.

Обычно бригадир каждому звеньевому объяснял работу, которую они должны сделать за рабочий день, а вечером проверял. Работа была серьёзная, монтаж и обвязка трубопроводами реактора или горячих камер. Поэтому он и относился ответственно сам, и заставлял всех членов своей бригады также относиться к своей работе. Первым объектом бригады было здание 101 - установка закладных деталей для монтажа реактора ВК-50.

На этом здании трудилась и бригада Соловьёва Александра Григорьевича, старшим прорабом на объекте был Кукуй Александр Матвеевич - талантливый инженер, в самых невероятных трудных ситуациях он всегда находил нестандартные решения проблем. В дальнейшем, когда в п/я ввели должность главного сварщика, у начальника управления не было сомнения, кого ставить на эту должность – и Александр Матвеевич и он великолепно справлялся.

Впервые на демонстрации 1 Мая участвовали строители и монтажники.

На фотографии на фасаде конструкции входа в Парк культуры и отдыха видны портреты Карла Маркса, Фридриха Энгельса, В.И. Ленина и И.В. Сталина, а справа - здание Дома Советов. Позже трибуна стояла у памятника В.И. Ленину...

Из разных городов страны прибывали строители, монтажники, мастера, прорабы... Многих наш город интересовал возможностью работы, жилищными перспективами и, конечно, интересовались, есть ли в нем... пивные заведения. Среди просто любопытных были и такие, которых такие заведения интересовали больше, чем сама работа. Да, были и у нас такие. Эти заведения обычно посещали после окончания работы. Любители крепкого напитка, как правило, в коллективе долго не задерживались.

Меня всегда удивляло, как могут в человеке уживаться его трудолюбие и такое «расслабление», после которого его домой приносят друзья, а если их рядом нет, то будет лежать на какой-нибудь скамейке. Но, в исключительных случаях руководство не всех таких «любителей» увольняло, оставляя тех, кто очень был необходим предприятию, но просили друзей доставлять таких до порога дома. Потому что в трудное время, когда идёт сдача объекта, а что-то пошло не так, то провинившиеся отработывали свои «долги» во вторую смену. Порой мастера, прорабы, начальники участков именно так и выходили из сложных ситуаций. Было в Мелекессе одно питьевое заведение - старинное, довоенное - расположено было на Лесной Горке. Этот магазин и до сих пор работает, но более цивилизованно...

В основном и строители, и монтажники - грамотные специалисты. Для проверки качества сварочных работ была создана лаборатория под руководством Нины Зотовой, с которой рядом работали Строганова Г., Денисова А., Пятайкин В., Толстов В., Богомолов А. и другие.

Почти у каждого сварщика было своё клеймо. Особенно строго лаборатория проверяла сварщиков, которые производили сварочные работы на площадках института. Были сварщики, к которым испытывали уважение и монтажники, которые готовили стыки, и лаборанты, просвечивающие эти стыки. У них, как правило, проверки проходили с первого предъявления. Среди таких Герой социалистического труда Федюшкин Иван Ильич, Венамин Копанев, Виктор Медведев, Юрий Жданов и другие.

Каждый начальник участка старался поддерживать таких талантливых сварщиков. Многие из их числа впоследствии переходили работать в институт, где для них было больше возможности получить квартиру или без очереди приобрести автомобиль. И такое было.

После того, как военные строители п/я 83 построили здание управления для п/я 48, команда Леонида Александровича Столярова переехала в новые, пахнущие свежей краской кабинеты, все были бесконечно рады - ведь здание построили непосредственно на территории базы, все возникающие по проектам вопросы можно было решать оперативнее.

В 1962 году попрощались с Семёном Ивановичем Кожиным, которого отозвали в Главк, а нам взамен прислали молодого руководителя - Немшилова Леонида Степановича. Семён Иванович представил его на общем собрании коллектива как молодого, перспективного, грамотного специалиста. Было задано много вопросов. Один из них прозвучал так: «Будут ли какие перестановки среди инженерно-технического персонала?» В ответ было сказано: «Поживём – увидим».

Первый объект, где он участвовал как член приёмочной комиссии, был в марте (ТЭЦ). Он активно включился в работу и всю неделю вместе с главным инженером Василием Богдановым проезжал по всем объектам института, строительству жилья и особо пристально отнесся к заготовительно-комплектующему участку, где начальником работал Гавриил Михайлович Сметанкин.

После того, как Л.С. Немшилов познакомился с работой монтажных участков на объектах института, строительстве жилья и соцкультбыта, у него появилось много вопросов к начальникам монтажных участков и начальникам отделов управления. После «разборки полётов», как называли присутствующие то совещание, подали заявления на увольнение начальник производственного отдела Маркелов В.И., начальник снабжения Попов С.И., начальник монтажного участка Пушкин Григорий Сидорович. Вскоре приказом были назначены новые руководители. Производственным отделом стал руководить Зинченко Л.И., начальником отдела снабжения назначили Заздравных П.И., руководителем участка №1 стал Асанов А.А.

То, что начинал строить Семён Иванович Кожин, пришлось сдавать в эксплуатацию Немшилову.

На площадке НИИАР АРБУС разместили в отдельном здании. Вне здания располагались электролизер и сливные емкости

16 марта 1962 года ввели в эксплуатацию ТЭЦ, с монтажом котлов ПТВМ-50-01. Работы по монтажу вели старший прораб Василий Викторович Чуканов, прорабы Иван Павлович Мурашов и Пётр Михайлович Белоліпецкий.

В 1963 году 17 августа ввели в эксплуатацию здание №131 с реактором АРБУС (на фото вверху) – цель: изучение применимости ядерных реакторов с высокотемпературным, органическим теплоносителем в качестве атомной станции теплоснабжения, действующей в институте. Реактор АРБУС в 1979 году был переведён в режим АСТ с выдачей тепла на обогрев зданий института. Это была первая атомная станция в стране.

После того, как главный инженер Василий Дмитриевич Богданов перешёл работать начальником смены реакторной установки МИР, на должность главного инженера п/я 48 нам прислали из Красноярска Артемьева Фёдора Алексеевича. Леонид Степанович Немшилов приказом закрепил его за объектами института, остальные участки, в том числе и заготовительно-комплектующий участок, оставил за собой.

Артемьев Ф.А. родился в Ярославской области в 1931 году в семье рабочего. Родители работали на ткацкой фабрике - отец механиком, мать ткачихой. Во время войны в сражении 1942 года у озера Селигер погиб отец. Детство было, как и у большинства «детей войны». По словам Фёдора Алексеевича, как-то раз, будучи в десятилетнем возрасте, он шёл из школы мимо играющих детей. Внезапно раздался взрыв – в руках у играющих детей взорвалась граната. Два мальчика погибли, а его контузило. Со временем глухота прошла, а заикание осталось, особенно, когда волновался.

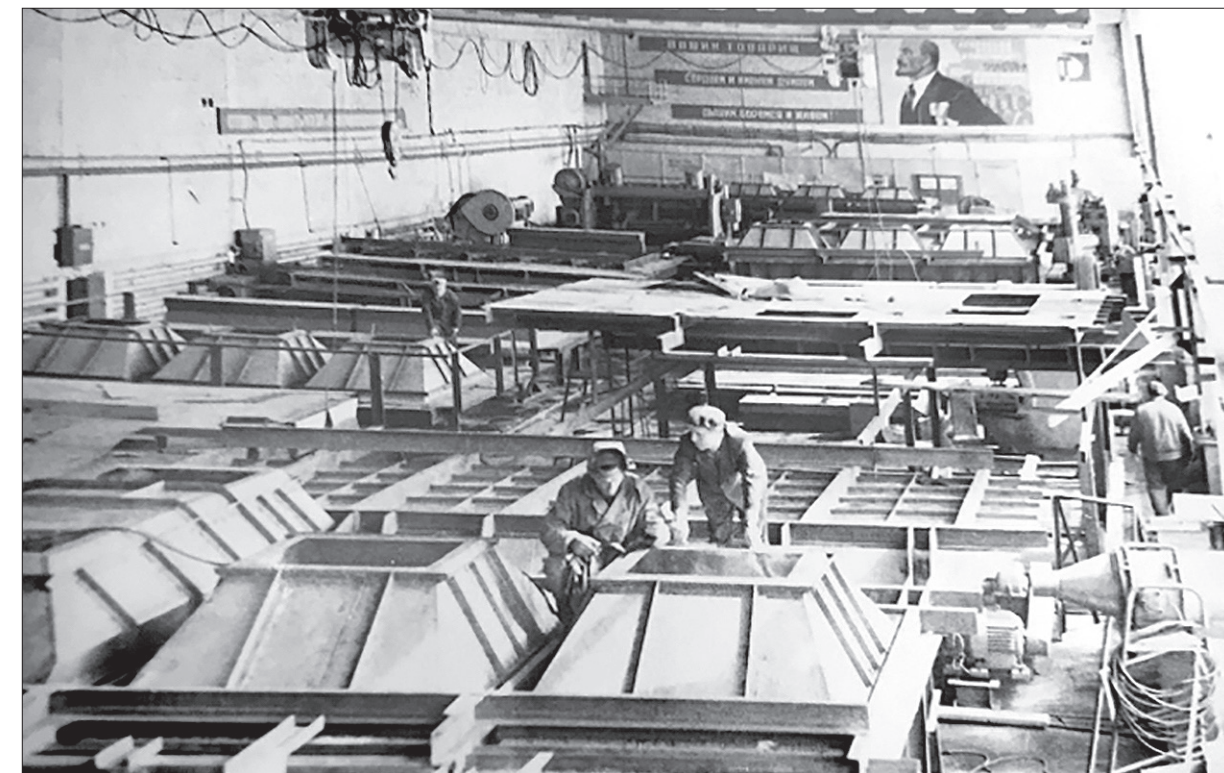
Переезд из Красноярска в Мелекесс оказался совершенно неожиданным для Фёдора Алексеевича и для его семьи, а у него росли две очаровательные дочери. Ему не хотелось уезжать с обжитого места, да и работа его устраивала. Но поступил приказ Главка, и он был уже в дороге.

Долго притираться двум руководителям не пришлось, так как они хорошо знали друг друга.

Да, не хотелось ему ехать в Мелекесс, и не обмануло предчувствие - через два года его семья попала в автомобильную аварию. Фёдор Алексеевич был за рулём и при маневрировании не справился с управлением. В результате погибли супруга и старшая дочь, а он и младшая дочь отделались травмами.

В 1958 году в мае в отдел кадров пришёл устраиваться на работу Ерменеев Анатолий Васильевич, родившийся 14 ноября 1935 года в Ульяновской области и окончивший сельскохозяйственный техникум. Его приняли старшим мастером в отдел технического контроля.

В 1960 году его перевели техником в производственно-технический отдел управления. В 1962 году по просьбе начальника заготовительно-комплектующего участка Сметанкина Г.М. Анатолия Васильевича назначили мастером в механический цех, где он проработал год. Зарекомендовав себя трудолюбивым, грамотным, неконфликтным. Затем его перевели начальником цеха металлоконструкций. В семидесятых годах на предприятии организовали Оргтехмонтаж, где он стал работать старшим инженером, а с 1978 года - начальником конструкторской группы (на фото внизу). Здесь занимались разработкой проектов производства работ и многими конструкторскими разработками.

Цех металлоконструкций (начальник Ерменеев А.В.)

В конце 1963 года меня из санцеха перевели оператором на трубогибочный станок с токами высокой частоты. Как правило, на этом станке гнули отводы, заготовки большого диаметра. Обычно станок обслуживают два оператора, воти здесь работали специалисты Костя Роев и Виталий Болтинский. Они на этом станке работали с первого дня. Затем Константина назначили бригадиром в трубозаготовительный цех, а вместо него пришёл я. Два Виктора - мы быстро нашли язык, конфликтов у нас никогда не было, понимали друг друга с полуслова.

(На фото - Виталий Болтинский с дочерью и военный строитель Анатолий Агыбалов)

Когда строителям п/я 83 пришло время закрывать купол здания 170, нам предложили провести монтаж подкрановых путей для мостового крана, а он должен был ходить по рельсам по кругу. Прежде чем произвести монтаж, рельс нужно согнуть по радиусу здания. Руководство поставило перед нами задачу в короткий срок изготовить, а монтажному участку №1, где начальником работал Пушкин Геннадий Петрович, провести монтаж.

Получив чертежи, на площадке перед цехом мы выложили точную копию путей, разбили по секторам. Пока мы занимались разметкой, слесаря отдела главного механика Каштанов Дмитрий Павлович и Чирков Геннадий Владимирович изготовили два индуктора, один с охлаждением, другой без охлаждения. Эти талантливые мастера предвидели, что электродвигатели

вполне не потянут с охлаждением, поэтому и изготовили другой.

И вот настал день, когда нам доставили рельс Р-70. Вначале поставили индуктор с охлаждением - поперечный двигатель не потянул. Поменяли индуктор, и дело пошло. Когда выложили на площадку последний сегмент, получилось красивое кольцо. Пригласили наше ОТК, представителей заказчика, проверили согласно проекта, подписали акт приёмки, затем монтажники всё смонтировали без проблем.

Ещё один серьёзный заказ мы получили из города Тольятти, где строился Азотнотуковый комбинат и необходимы были заготовки из труб высокого давления диаметром 250 мм с толщиной стенки 36 мм и с точностью под ноль. Заказ был для нас интересен тем, что с такой точностью мы до этого не работали – ну, плюс-минус один-два миллиметра, считали это нормой. Но решили попробовать, хотя и понимали, что такие трубы с толщиной стенки 36 мм на нашем станке согнуть практически невозможно. Либо станок сломается, так как нагрузка на поперечную передачу будет выше предельно возможной, либо при нагреве в месте сгиба можно просмотреть, так

как разность температуры в начальной и конечной фазе всего 50 градусов. Если температура нагрева будет выше трубу можно прожечь. Если допустишь недогрев, станок сломашь. И всё же, понимая это, сказали: «Мы сделаем».

Попросили заказчика привести несколько образцов, чтобы мы могли

1985 год. Н.П. Проценко, Ф.А. Артемьев, В.С. Кудрявцев, А.И. Белашин, М.П. Пахомов, Н.И. Жданов и гармонист Пётр Тухтаров

настроить станок. Судьбу не стали испытывать и заказали индукторы без охлаждения. На станок поставили пирометр - прибор, который точно определяет температуру нагрева трубы, а она нагревается почти на 1000 градусов. Было очень тяжело, но заказ мы выполнили без брака.

В 1966 году меня перевели бригадиром в трубозаготовительный цех, где ранее работал Константин Роев, который по семейным обстоятельствам вынужден был покинуть город и якорь бросил на Кубани. Начальником ЗКУ стал Проценко Николай Платонович - производство практически знал неважно, но говорить был мастак. И в этом же году приехал к нам новый начальник предприятия

На фото: Г.Губанов, А.Кукуй, Н.Проценко, Б.Большаков, И.Батин, В.Шиянов, В.Малахов, С.Сафиулин, А.Малинин, Л.Столяров, С.Самойленко.

Машер Валентин Клементьевич родился 7 января 1922 года. В 1947 году закончил Куйбышевский инженерно-строительный институт и был направлен на строительство химкомбината «МАЯК» в Челябинск-40. С 1966 по 1978 годы работал начальником Димитровградского управления строительства. Под его руководством осуществлён пуск таких объектов НИИА-Ра, как реактор МИР и реактор на быстрых нейтронах БОР-60. С 1978 года заместитель главного инженера первого строительно-монтажного треста в Москве.

В 1964 году после смерти главного инженера управления строительства Добролюбова Евгения Михайловича к нам из Красноярска-26 прибыл **Виктор Николаевич Панин**. Он родился 9 января 1915 года в Саранске. В 1931 году окончил Саранский энергетический техникум, а в 1937 году - Куйбышевский индустриальный институт. С 1937 по 1949 год работал прорабом, заместителем директора по капитальному строительству в строительно-монтажном тресте города Челябинск. В 1960 по 1964 год был начальником в строительно-монтажном тресте Красноярск-26.

Это был удивительно талантливый инженер. Какие бы не проводил совещания, всегда вёл себя корректно, деловито. Какие бы не были сложные обстоятельства, всегда находил, адекватные решения.

Глава 5

Большаков Борис Александрович

На смену Морозкину Александру Ивановичу с химкомбината прибыл Большаков Борис Александрович. Он родился в 1925 году, в 1945 году окончил Куйбышевский строительный институт. Был направлен на химкомбинат «МАЯК», затем - в Томск-7, Красноярск-26...

Это, пожалуй, первый руководитель в нашей организации, который никогда не пасовал перед вышестоящими руководителями. Он жёстко отстаивал интересы предприятия перед заказчиками и генподрядчиком, но не снимал своей вины, если где-то не успевали, и всегда представлял веские доказательства отставания. Когда проводил оперативные совещания, а это, как правило, происходило после рабочего дня, спрос с руководителей подразделений был суровым. С каждого руководителя требовал отчёта, сколько рабочих, ИТР на объектах, как загружены работой и материалами, то есть заставлял руководителей быть в курсе всех событий в их подразделениях. Беда тому руководителю, который путался, отвечая на им поставленные вопросы.

(На фото в центре: Борис Александрович Большаков)

Особенно доставалось начальнику заготовительно-комплектующего участка Проценко Николаю Платоновичу, отчего тот всегда бледно выглядел. Вот ему на помощь главный инженер Столяров Л.А. и пригласил пенсионера, уникального инженера, грамотного специалиста Мещерякова Андрея Никифоровича. В первый же день своей работы, проходя по рабочим местам базы, на открытой площадке, где слесари изготавливали из нержавеющей стали карты для объектов института, Мещеряков заметил, что после сварочных работ, карта деформировалась, и слесарь старается исправить дефект... кувалдой, с него льётся пот, а эффекта - ноль.

Андрей Никифорович подошёл и спрашивает: «Что, парень, устал?» Тот только головой кивнул.

На площадке работала бригада Агеева Петра Ивановича. Мещеряков опустился на лист, показывая сварщику, в каком месте нужно не варить, а только чуть дотронуться сваркой до листа, то есть лишь немного нагреть железо. В течение нескольких минут они исправили карту, после чего Андрей Никифорович сказал: «Вот так и работайте». И пошёл дальше.

Он любил зимнюю рыбалку. И, так как был уже пенсионером, то ходить ему было тяжело, а потому он придумал соорудить аэросани. Довел это дело до конца и всю зиму с удовольствием ездил на них на рыбалку.

Анатолий и Светлана Клитчук и их дети. 1975 год.

стыми руками - у него был пакет рационализаторских предложений и изобретений.

Сразу же его удивило, как у нас готовят трубы под газопроводы: вручную очищают внешнюю поверхность трубы, далее при помощи так называемых «полотенец» обмазывают праймером, затем при помощи тех же «полотенец» наносят слой горячего битума; последняя операция - по горячему битуму, который обматывают двумя-тремя слоями бумаги.

С приходом в МСУ-14 **Анатолия Васильевича Клитчука**, который приехал из Новосибирска, где работал конструктором высшей категории, при отделе главного механика была организована «группа новой техники», которая занималась внедрением рационализаторских предложений и изобретений. Тот приехал не с пу-

Ветераны-рационализаторы А.Н. Мещеряков и Г.В. Чирков.jpg

Вот такая трудоёмкая, тяжёлая была работа, и не каждого слесаря можно было ставить на эту операцию. А.В. Клитчук походил, подумал, а через несколько дней положил на стол главного инженера разработанный им проект. Столяров Л.А. посмотрел и дал задание начальнику производственно-технического отдела - разработать чертежи и разместить на ЗКУ. И вскоре Анатолий Васильевич совместно с группой новой техники, где бригадиром был Чирков Г.В., приступили к монтажу механизированной изолировочной машины.

Геннадий Владимирович Чирков родился 26 февраля 1942 года в Мелекесе. После окончания в 1959 году Ульяновского политехникума стал работать слесарем в отделе главного механика п/я 48 в хозяйстве Львова П.И. Постепенно овладевал знаниями эксплуатации и ремонта станков, оборудования и механизмов, находящихся на монтажных и заготовительно-комплектующих участках. В результате стал незаменимым работником и бригадиром слесарей.

В декабре 1966 года п/я 48 изменил своё название на **Монтажно-строительное управление №14 треста Уралпроммонтаж** (затем – **Гидромонтаж**).

В связи с выходом на пенсию Петра Ивановича Львова главным механиком стал Ненашев Георгий Георгиевич, а главным энергетиком - Владимир Скобелин.

В управлении по инициативе женщин организовали художественную самодеятельность, профсоюзный комитет пригласил из дома культуры «Восход» художественного руководителя. Появилось объявление, приглашающее в хор и художественную самодеятельность.

Первыми откликнулись, конечно, женщины. Мужчин долгое время не было. Но как только по вечерам в клубе заиграл баян и наши женщины запели, мужчины, прячась друг за друга, тихим шагом стали заходить в зал. Постепенно они осмелели, и вскоре получился неплохой хор. Кроме вокальных номеров хора, стали ставить разные театральные миниатюры и танцы. Нашлись у нас и талантливые самородки.

Когда пела бухгалтер Александра, её голос заполнял весь зал, а когда на сцену выходил наш снабженец Иван Бушков и запевал свою любимую песню «Выхожу один я на дорогу», зал вставал, настолько проникновенно и душевно он пел! Его долго не отпускали со сцены...

Между номерами мы с другом Владимиром Туркиным выступали с миниатюрами, как правило, на злободневные, критические темы нашего предприятия.

...Но вот на сцене начинала звучать цыганская мелодия, поднимался занавес и на сцене открывался полукругом сидящий хор, который выводил мелодию, не открывая губ. И перед ним не выходила, а буквально влетала на сцену наша Рима Заляева в цыганском наряде со звонкими и мелодичными бабушкиными монистами. Её яркий танец в быстром захватывающем темпе никого не оставлял равнодушным...

(На фото сверху: хор МСУ-14, Димитровград 1985 год)

Руководство, учитывая особый интерес молодёжи, приобрело инструменты для духового оркестра и пригласило руководителя Ивана Ивановича, который в своё время играл в военном оркестре. Когда мы пришли в клуб знакомиться и узнать, будет ли с нас толк в оркестре, тот спросил, знает ли кто ноты. Положительно ответил только энергетик Володя Скобелин, сказавший, что окончил музыкальную школу по классу духовые инструменты. На что руководитель только рукой махнул. Подвёл нас к столу, где лежали инструменты, охарактеризовал каждый. Мне достался баритон.

На репетициях было тяжело, но мы старались и к Первомаю могли играть туш, марш «Славянка» и Гимн Советского Союза. И, когда на общем торжественном собрании зазвучал Гимн, то все встали, было необычайно празднично.

Во время награждения рабочих или ИТР мы играли туш, а по окончании собрания грянули «Славянку».

К годовщине Великого Октября мы могли играть уже не один марш, и летом играли на танцплощадке в парке культуры и отдыха. В нашем репертуаре были вальсы, танго, фокстроты...

На фото: демонстрация со своим оркестром, 1975 год

Ещё при начальнике п/я 48 Семёне Ивановиче Кожине были организованы футбольная и волейбольная команды. Он был большим любителем

футбола и частенько бывал на тренировках, делая по ходу свои замечания и что-то потом подсказывая тренеру.

Весной 1962 года в нашу футбольную команду «Монтажник» пришёл новый тренер Владимир Храмов. Он был играющим тренером. Частично сменился и состав команды - ушёл вратарь Виктор Рыбкин, вместо него тренер поста-

вил на ворота меня, так как я на службе в армии играл в футбольной сборной ракетного полка Московского округа (город Бронницы). Там команда у нас была сильная - на 90% состояла из офицеров, и в 1960 году на первенстве Московского округа она заняла почетное второе место. Всей команде тог-

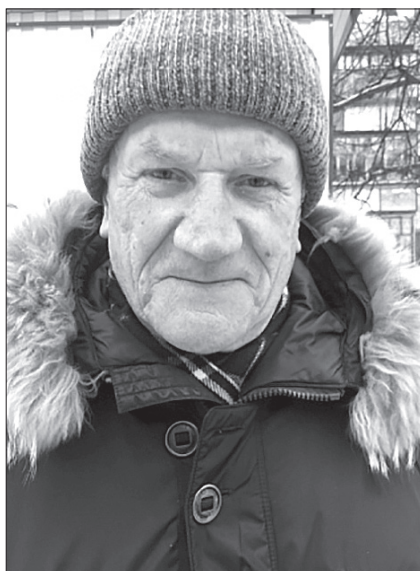

да присвоили спортивные разряды по футболу. Зимой же некоторые футболисты играли в гандбольной команде...

В защите стояли: центральный защитник Николай Рахаев - чемпион области по боксу в тяжёлом весе, водитель; левый защитник Самохвалов Пётр - механизатор; правый защитник Галныкин Николай - бульдозерист. Болельщики называли их «три танкиста», намекая на профессию. В полузащите были Шангин Николай - монтажник с участка №1, Увыр Юрий - механизатор, Анатолий Маштаков с заготовительно-комплектующего участка цеха металлоконструкций, Олег Маркелов из отдела главного механика и много других талантливых ребят. Нападающими в связке с Николаем Шангиным играли Сергей Шильдин и Анатолий Маштаков - это было ударное звено.

Результат каждой игры разбирался самым серьёзным образом. И доставалось всем, особенно со стороны руководителя предприятия, если проигрывали, так как наша команда «Монтажник» высоко котирировалась в городе, и во время соревнований стадион был заполнен полностью.

Нашей волейбольной командой, которая частенько занимала первые места в соревнова-

ниях между подразделениями управления строительства, руководил секретарь комсомольской организации Александр Солощенко. В летнее время, во время обеденных перерывов на заготовительном участке, разворачивались волейбольные бои между цехами, гаражом и управлением. Эти неформальные соревнования продолжались и после рабочего дня.

Были у нас и хоккей с мячом, и лыжный спорт, который на стройке был самым массовым. Часто лыжные кроссы устраивались между подразделениями предприятия, с вручением дипломов, грамот и кубков. Особенно азартные лыжники работали на монтажном участке №1 (начальник участка Пушкин Геннадий Петрович), в отделе главного механика во главе с Зиновьевым Владимиром Алексеевичем. Не отставали и отделы управления; начальник ПТО Мурашов Иван Павлович, главный инженер Кудрявцев, начальник сметного отдела Гаврилов Геннадий и другие.

Интересные были времена! Многие рабочие, служащие и инженеры, как правило, после работы шли в клуб, чтобы там играть в шахматы, заниматься в художественной самодеятельности или музицировать в духовом оркестре.

После того как трест перевёл начальника монтажного участка №1 Асанова А.А. на другую работу, вместо него назначили Пушкина Г.П. На то время он занимал должность главного инженера участка.

Геннадий Петрович Пушкин (на фото) родился в семье рабочих 22 ноября 1937 года в городе Валдае Новгородской области. Его отец погиб под Сталинградом. В 1960 году, после окончания Московского машиностроительного техникума Геннадия направили на строительную площадку города Мелекесс, где в отделе кадров ему предложили работу технолога в производственно-техническом отделе, но он попросил направить его электросварщиком.

Три года работал он электросварщиком, производя для горячих камер сварочные работы облицовок из нержавеющей стали, обвязку реактора из нержавеющей труб и мно-

Акулов А.А., Пушкин Г.П., Бубнов В.С. и Зиновьев В.А. - Мелекесс, 1971 год

Шангин Н., Герасимов А., Тельканов А.,
Красичков Н., Клыгин М., Зиновьев В.
Димитровград, 1 мая 1975 г.

ке работали такие бригадиры, как Шахонов НА., Галямов Г.Г., В. Ивус, В. Рига, Соловьёв А.Г., Зотов Ф.В., Клюкин М.И., Кувшинов А.А., Камалетдинов М.З., Синцов А., Топталин С.А., Дежуров Ю.В., Корольков В.Н. и многие другие.

На фото: сидят Зайцев В.П., Попов Н.Г., Смольников В.Г., стоят: Твердохлебов, Егоров Н., Белашин А.И. Участок №1. Мелекес, 1968 год.

например, шел монтаж трубопроводов теплосети, то ставил кран так, чтобы не переставлять его с места на место. И, прежде чем начать работать, проверял у монтажника, который зацеплял груз, есть ли у него удостоверение стропальщика. Если такого не было, то его начать работу его было не возможно. Правило техники безопасности он соблюдал предельно строго.

гое другое. Затем был мастером, прорабом, старшим прорабом, главным инженером, а после Асанова А.А. и главным инженером монтажного участка. У руководства не было лучшего варианта, как начальником участка поставить именно Геннадия Петровича.

Зная сложность и ответственность работ на объектах института, он подбирал бригадиров так, чтобы по знаниям они были на уровне мастера, а то и выше. С самого начала стройки на этом участ-

Главным инженером участка стал Акулов Анатолий Александрович, прибывший к нам из Красноярска-26.

На нашем предприятии часто заказывали механизмы в управлении механизации работ, особенно на наружных работах. Как правило, на самых неудобных местах нам приходилось работать с автокрановщиком Николаем Ивановичем Боевым. Работая на кране СМЛ-7, он буквально чудеса творил. Если,

Кроме объектов НИИАРа, в нашем городе с 1967 по 1978 год велось строительство и Мелекесского завода кузовной арматуры, карбюраторов и вкладышей.

В сентябре 1967 года на правом берегу Большого Черемшана в районе старого речного порта началось строительство Мелекесского завода кузовной арматуры, карбюраторов и вкладышей (в будущем Димитровградского автоагрегатного завода - **см. верхнее фото**). Но, еще в апреле побывали будущие руководители предприятия и строительно-монтажного управления, затем на месте будущей стройки был вбит и первый колышек под разметку (**на нижних фото**).

На рубеже 1967 и 1968 годов для строительства объектов МЗКА, расположившегося вдоль улицы Водников (теперь проспект Автостроителей) в МСУ-14 был создан монтажный участок №5. Возглавил его исполняющий обязанности начальника участка Зайцев Виктор Петрович, прибывший в Мелекес из Красноярска-26, а старшим прорабом был назначен его земляк по Красноярску Николай Агапович Попов.

В начале 1968 года на данном участке трудились мастера Харевич Михаил, прибывший с Сахалина, и Морозов Евгений Анатольевич, прибывший переводом из Томска-7.

Морозов Евгений.
Мелекес, 1969 г.

Морозов Евгений Анатольевич родился в первый послевоенный год в подмосковном Ногинске - в бывшем доме паломников при храме святых Захария и Елисаветы. В том же доме, где почти до самой смерти проживал известный российский меценат и бывший владелец Богородско-Глуховской мануфактуры Арсений Иванович Морозов...

Вот что Евгений Анатольевич рассказал о себе.

- Моя мать Морозова Ольга Ивановна, не сумевшая, в связи с началом войны, закончить Баумановское училище, всю жизнь проработала в одной из поликлиник Министерства Среднего машиностроения. Отчим

Абиричев Евгений Александрович, прошедший две войны, трудился на заводе «Электросталь».

После получения начального образования в детском саду №10 мне было предложено продолжить образование в средней школе №14 – до сих пор самой большой в городе Ногинске. Постигнув в поисках новых познаний премудрости чистописания и азов геометрии, несмотря на мои возражения, меня перевели в электростальскую школу.

Особого рвения к учёбе у меня не было. Вернее, не рвения, а просто мне крайне не хватало ни на что времени, а тем более на учёбу.

Раздражало постоянное сравнение моими родственниками меня с Вовкой – с троюродным братом. Хоть и были мы с ним ровесниками, но он ухитрился обогнать меня в учёбе на один класс. Выровнялись мы с ним где-то классе в шестом, когда после одного из неудачных опытов с боевой гранатой он на несколько месяцев слёг в госпиталь и пропустил целый учебный год. Но и в госпитале он не прерывал учёбу. И в седьмой класс мы пошли уже одновременно. А потом всё равно это не помешало ему, опять обогнав меня на год, догнать свой класс и закончить десятилетку досрочно. И на протяжении всего этого времени мне ставили его в пример. Как же я его за это недолюбливал. С его поступлением в Физтех наши связи окончательно прервались. Вновь я о нём услышал по радио, когда он стал одним из заместителей председателя Правительства России Виктора Черномырдина, а потом и президентом Академии наук России. Конечно, теперь это был уже не «просто Вовка с полигона», а Владимир Евгеньевич Фортвов...

В школе после 8-ого класса затевалась какая-то реорганизация, и, чтобы не рисковать, я решил поступить в техникум на механическое отделение. Меня тогда интересовали автомашины. Мы неоднократно угоняли не только «ГАЗончик» со школьного двора, но иногда и «скорые помощи» (на базе «Победы»).

Только на 4-ом курсе мне стало известно, что из нас готовят не механиков-автомобилистов, а механиков для атомной промышленности. Сразу же в нашей учебной группе появился свой «гимн»: «Вот умру я, умру, похоронят меня. И никто не узнает, где могилка моя...». В процессе производственной практики на Машиностроительном заводе (п/я 3) я получил квалификацию слесаря-ремонтника 2-ого разряда и контролёра ОТК 4-ого разряда.

После окончания техникума попросил направление в Томск-7, где к тому времени работало много выпускников нашего техникума и даже друзья детства. Я прибыл в тот город спустя всего 10 лет после ввода в эксплуатацию первого атомного реактора «Иван-1».

В Томске-7 в 1966 году я был назначен мастером монтажного участка треста «Промеханомонтаж» (тогда это был п/я 2), возглавляемого А.Л. Моложавым, который занимался дооснащением промышленных объектов Сибирского химкомбината. К тому же промышленные реакторы, запущенные ещё Курчатовым, требовали уже капитального ремонта, который и был поручен этому монтажному тресту.

Чуть позже монтажники треста были привлечены к созданию ракетного комплекса страны, где мне пришлось участвовать в сооружении одной из базовых шахтных установок под ракету Р-12У. Понятия «рабочий день» там не существовало. Не работали только во время сна и приёма пищи и крайне редких помывок (из-за отсутствия воды) в полковой бане.

В Томске-7 мне довелось познакомиться с талантливыми бри-

гадирами монтажников Корольковым Василием Николаевичем и Александренко Иваном Яковлевичем, которые переехали на постоянное местожительство в Мелекесс - к тому времени они уже были удостоены звания кавалера Ордена Ленина.

В конце 1968 года, отработав положенные по закону после окончания МОПТа три года, я решил покинуть приветливый Северск (тогда он ещё назывался Томск-7) и вернуться в родную Электросталь. С такой просьбой я и обратился в наш Главк, где когда-то получал направление в Томск-7. Но в феврале 1969 года к нам в трест «Промеханомонтаж» с целью получения для строящейся Ленинградской АЭС имеющихся в распоряжении треста порталных кранов приехал прораб Мелекесского МСУ-14 Василий Стеблецов. Помимо основной миссии он обладал правом вербовки молодых инженерно-технических работников на строительство объектов в городе Мелекессе. Не дождавшись вызова из Электростали, я решил поехать в Мелекесс, чуток знакомый мне по книге «Атомные города», где описывались Жёлтые воды и Мелекесс. Вместе со мной решили переехать из Томска-7 Володя Слеменёв, работавший начальником цеха металлоконструкций, Женя Павленко, участвовавший в строительстве аэропорта Богашево, и Слава Карасёв.

В марте 1969 года мы были представлены начальнику МСУ-14 Б.А. Большакову, который предложил нам самим выбирать участок работ. Владимир Слеменёв выбрал более близкую ему стезю прораба участка №4 на монтаже металлоконструкций Главного корпуса здания №10 строящегося МЗКА. Женя Павленко, намёрзшийся на открытых площадках Томской области, решил обосноваться инженером ПТО в управлении. Слава Карасёв предпочёл сантехнический участок, получив при этом повышение по службе до прораба.

Так как работы на объектах НИИАРа к тому времени завершались, я выбрал вновь организующийся участок №5, которому по за-

думкам администрации предстояло монтировать технологическое оборудование литейного производства МЗКА. Впоследствии в штат участка вошёл мастер Сильнов Михаил Николаевич, прибывший после окончания Пензенского инженерно-строительного института. Затем он работал инженером в ПТО, а позднее и главным инженером Горгаза Димитровграда (в настоящее время на заслуженном отдыхе).

Для обеспечения мобильности участку был выделен автомобиль ГАЗ-51, под управлением водителя Матвеева Василия Васильевича. На этом автомобиле вольнонаёмный состав добирался, как на работу, так и с работы.

Василий Васильевич Матвеев родился в 1941 году в одной из рабочих семей в городе Тула. Родители работали на механическом заводе. Его отца призвали на фронт в сентябре 1941 года. В 1943 году в бою под Курском танк, водителем которого он был, подбили...

Василий после школы окончил курсы шоферов и стал работать водителем. Затем была служба в Советской Армии. Служить пришлось в пустыне Кара-Кум. После были Оренбург и освоение целины.

В Мелекесс 1969 года приехал уже с семьёй, где и стал работать в Монтажно-строительном управлении №14 – сначала водителем ГАЗ-51, затем на автобусе. Из-за отсутствия какой-либо столовой работающему на строительной площадке вольнонаёмному составу приходилось питаться в пивном павильоне, расположенном почти в километре - на месте современного торгового комплекса «Камыш». Рацион не отличался особым разнообразием: по две кружки пива и паре бутербродов. Среди бутербродов уже имелся «огромный выбор»: бутерброд с килькой или с селёдкой или бутерброд с кусочком колбасы.

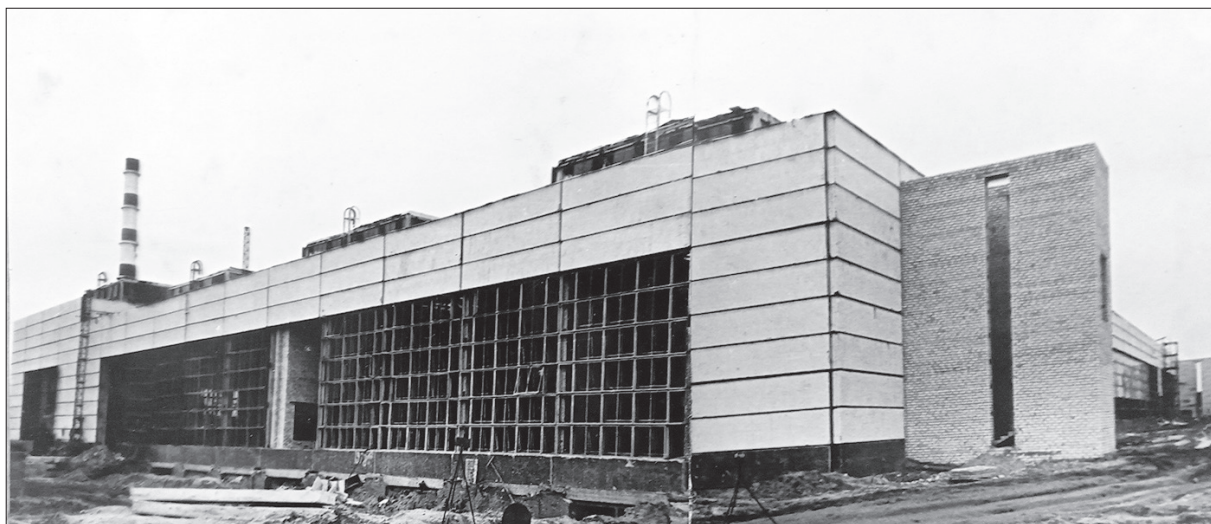
...

Для ускорения работ по монтажу теплосилового оборудования бойлерной к участку был временно прикомандирован бригадир участка наружных коммуникаций **Пётр Кузьмин**, сколотивший из спецконтингента довольно трудоспособный коллектив.

После окончания монтажа и запуска бойлерной Пётр Кузьмин так и остался работать на пятом участке.

Приём первого пара на бойлерную и пуск тепла в здание традиционно проходили в конце декабря в пятницу, в конце рабочего дня. К тому

времени в коллектив участка влились вольнонаёмный звеньевой Пётр Глазов, а затем (по его протекции) и отменный электросварщик Анатолий Иванович Беляев, проработавший в МСУ-14 вплоть до преждевременной смерти.

Вольнонаёмный состав трудился в своё рабочее время. В ночное же время дежурство в бойлерной и наблюдение за системами отопления здания осуществлялись инженерно-техническими работниками.

В здании тогда практически отсутствовало освещение, потому с вечера запасались факелами, с которыми можно было ночью перемещаться по зданию. Несколько дней после пуска тепла в здании было довольно холодно. Грелись по очереди, прижавшись к тёплым бокам бойлеров.

Со временем участок пополнился газосварщиками Минеевым Николаем Васильевичем и Габдулхаковым Фаридом. С приходом в коллектив бригадира Геннадия Калугина и замерщика вентсистем и трубопроводов Суенкова Вадима участок стал представлять собой довольно таки сильный коллектив.

Из казахстанских степей в Мелекесс прибыл и «майор Чича» - одессит Чичков Александр Яковлевич 1926 года рождения, участник войны, награждённый медалями и орденами. Его весёлый, жизнерадостный одесский характер позволил носить уважительное звание «одессита-моряка».

Основную же массу монтажников в то время всё же составляли рабочие из числа

Монтаж металлоконструкций ведёт бригада Сычова М., крановщик Петрушкин А. 1970 г.

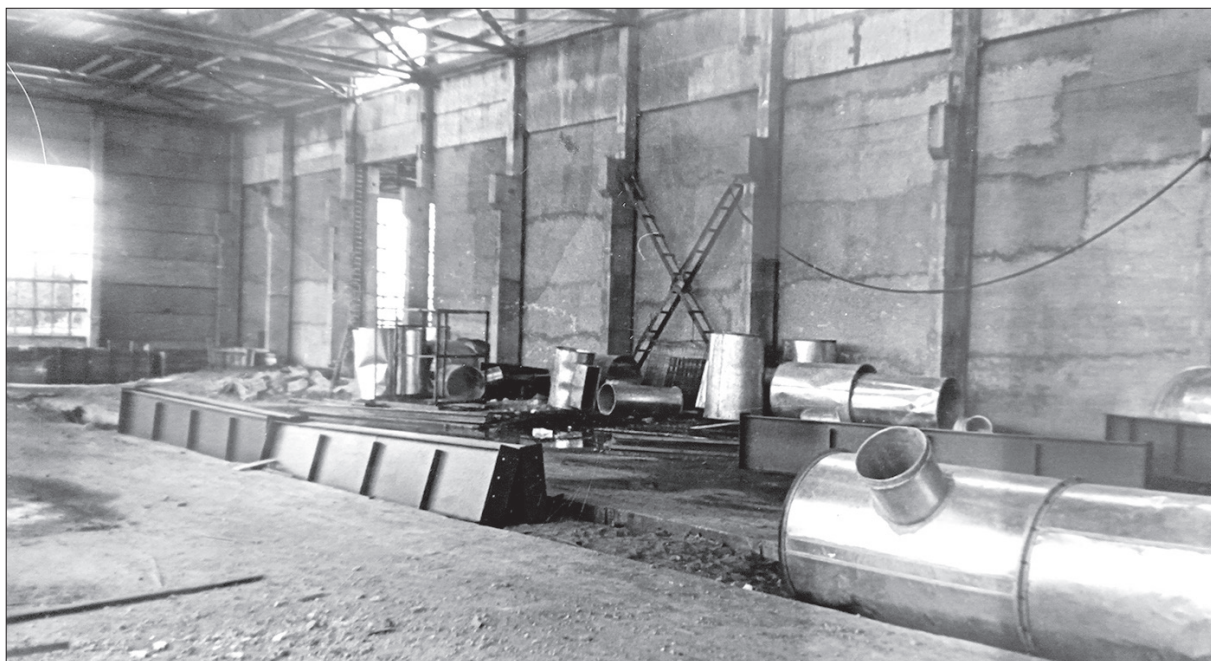

спецконтингента, строительными нормами и правилами не допущенные к выполнению верхолазных работ. Однако практически все выполняемые ими работы производились на высоте 7 и более метров и относились к категории верхолазных работ, то есть работ повышенной опасности. Создавалась тупиковая ситуация: требуется выполнение огромного количества верхолазных работ, а достаточного количества специалистов-верхолазов не только в предприятии, но и во всём городе, не имеется.

Выход из создавшего положения был найден заместителем главного инженера лауреатом Государственной премии Гринбергом Михаилом Наумовичем, прибывшем к нам из Красноярска-26. Он ежеквартально в письменном виде разрешал допуск спецконтингента к верхолажным работам. При этом вся ответственность (не только за несчастные случаи, но и связанные с этим нарушения техники безопасности) ложилась на его плечи. Не помню другого такого случая, чтобы кто-то осмелился взвалить на себя подобную ответственность.

Гл.инженер Масленников А.Ф., зам. гл инж. Гринберг М.Н., Батин И.М.

После трагического смертельного случая с сотрудником пожарного подразделения при тушении бригадой бытовки на монтажном участке №4 и связанного с этим увольнения начальника участка Александра Александровича Блинова и ведущего старшего прораба Смольникова Николая Григорьевича произошла реорганизация монтажных участков. Было проведено объединение пятого и четвёртого монтажных участков. Во главе нового участка, которому был присвоен №4, решением руководства управления был поставлен Сафиуллин С.Н. - до того он работал главным инженером участка №2 (сантехнического). Главным инженером нового участка остался Быков Константин Николаевич, к тому времени имеющий уже приличный пенсионный стаж.

Участку были поручены все механомонтажные работы в КВЦ (здание 11) и в главном производственном корпусе (здание 10). Энергии у нового начальника участка хватило бы на двоих, но опыта работы на промышленных объектах не было совершенно. В связи с этим часто возникало взаимное непонимание между начальником и подчинёнными инженерно-техническими работниками. К этому времени участок пополнился двумя довольно опытными бригадами-сантехниками. Из Ангарска приехал Серов Николай Фёдорович, а после окончания полномочий на комсомольской работе пришёл и Зубцов Юрий Васильевич. Их бригадами были смонтированы все сантехнические системы главного корпуса.

В этом корпусе был такой курьёзный случай. Узел управления системы пара и отопления перестал функционировать, то есть приборы регулирования стали давать неправильные показания. И к нам в цех приехал начальник участка Сафиуллин Сергей Николаевич, высказал претензии о некачествен-

ном изготовления узлов управления и попросил изготовить новые узлы, произведя демонтаж старых и монтаж новых.

Мы с начальником цеха Савкиным Иваном Константиновичем после этого просмотрели все чертежи, убедившись, что изготовление узлов было правильным.

На следующий день я был в цехе. Проверил приборы - они показывали низкое давление. Попросил бригадира Юрия Зубцова открыть крышки отстойников-грязевиков, посчитав, что проблема там. Когда вскрыли их, то обнаружили фуфайки заключённых, перекрывшие отверстия в трубах, поэтому узлы и не работали.

Фуфайки убрали, и я отрегулировал всё, и приборы заработали нормально.

Монтажом металлоконструкций, магистральных крупногабаритных трубопроводов и воздухопроводов занимались бригады Сычова Михаила и Александренко Ивана Яковлевича.

Кавалер Ордена Ленина Иван Яковлевич Александренко приехал в Мелекес на рубеже 1968 и 1969 годов по протекции В. Стеблецова из Томска-7. Трудовую деятельность в Мелекесе начал с монтажа металлоконструкций в прорабстве Н.Г. Смольникова. Его бригада состояла, в основном, из молодых ребят: Толи Ушакова, Саши Герасимова, Геннадия Шкумата, Евгения Гундалова, Толи Трохименко, Володи Стоянова. Но были у него и уже опытные монтажники - Пётр Невакшёнов и Владимир Макаров.

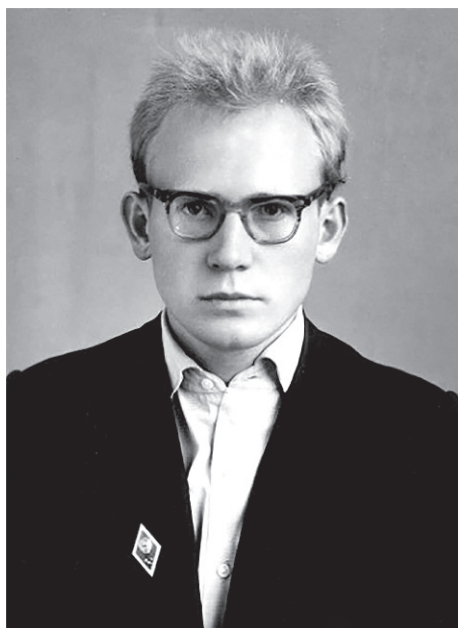
В связи с завершением монтажных работ в институте атомных реакторов на строительную площадку МЗКА постепенно начал перебазироваться и участок №1, которому были поручены работы по возведению литейного корпуса и цеха вкладышей.

Трения ИТР с начальником участка №4 отнюдь не способствовали стабильной работе коллектива, и руководством МСУ-14 было принято решение о слиянии монтажных участков №1 и №4. Начальником участка остался Пушкин Геннадий Петрович, а главным инженером Попов Н.А. Образованный участок состоял из трёх подразделений.

Оставшиеся объекты института и блок Е главного корпуса были

М. Сильнов

поручены Фёдорову Леониду Дмитриевичу.

Когда мы заходили на объект, строители уже практически уложили фундамент. Мы поставили закладные... Прошло время, и вскоре перед нами встало красивое здание. Вот что мне рассказал строитель, который работал не на одной подобной стройке нашей страны - **Павел Павлович Кормилихин (на фото он в 1965 году).**

- В Мелекесское управление строительства я был принят 4 мая 1965 года - это после трёх лет работы мастером, прорабом и начальником участка нулевого цикла фундамента в Горно-Алтайском СМУ. Здесь я тоже около трёх лет проработал мастером в СМУ-2. Строи-

ли производственный корпус для УПП ВОС и на заключительном этапе строительства Льнокомбината, от начала до сдачи в эксплуатацию корпуса Мелькомбината, затем строили ателье на улице Гагарина и почту на улице Вокзальной. Начальником участка был Артёмов Николай Михайлович (ему, кстати, недавно исполнился 91 год – он один живёт в доме у бывшего магазина «Весна»).

На строительстве корпуса Льнокомбината работали прорабы Яшин Владимир Васильевич и Кусков Геннадий. Бригадиром на строительстве ателье и почты был Евстигнеев Владимир - хороший грамотный специалист. Потом он работал прорабом и начинал строить хирургический корпус, я тогда работал в ОКС- НИИАР и как куратор принимал фундамент под строительство корпуса.

Начальником СМУ-2 в то время был Заец Николай Николаевич, потом Юлин. В СМУ тогда было три начальника участка: Лаптев Владимир Иванович - на объектах соцкультбыта, Патколзин - на монтаже блочных, а потом панельных домов и Артёмов, а потом и Пронченко - на всех остальных, что и я строил.

Времена были интересные, контора СМУ была в Соцгороде, где впоследствии был магазин «Чебурашка».

Потом почти два года я работал в ПТО СМУ-2 и СМУ-1. В то время приехали Курочкин Г.А., Мотренко А.В., Лебедев А.И.. Их приезд отмечали в кафе «Снежинка», приезжим очень понравилось, как их встретили.

Однажды я пришёл к начальнику СМУ-1 Горшкову В.Н. и предложил свою кандидатуру на должность начальника участка на строительство объектов в совхозе Озёрки, объяснив тем, что давно засиделся в мастерах и в

Руководство Димитровградского управления строительства: секретарь парткома В.С. Писарчук, главный инженер И.А. Дудоров, заместитель начальника стройки Г.А. Курочкин, заместитель начальника стройки А.В. Лукьянов, начальник стройки Н.П. Иконников, председатель объединенного построечного комитета А.И. Середин. Май 1985 года.

ПТО. Он, видимо, опешил от такой моей наглости, затем, помолчав, ответил: «Сначала посоветуйся с женой»...

На другой день - 29 декабря 1972 года – меня перевели старшим прорабом-начальником участка на объектах Озёрки. В это время отделочники сдавали там клуб в эксплуатацию. Освободились отделочницы, для них пока работы не было. Пришлось переучивать на кровельщиков. Читал им теорию... Стали зимой клеить полистироль и рубероид на кровлях в совхозных коровниках, а грунт под фундаменты там грели при помощи горелок и скорлуп из разрезанных труб.

Помогал во внедрении всего Жданов Анатолий Николаевич - главный механик СМУ-1. Прорабом работал Григорий Нигматулин, мастером - Евгений Занозин, потом приехал Пётр Потапов... К сожалению, никого из них уже нет в живых.

Участок стал работать успешно и стабильно. Мою фотографию поместили на Доску Почёта управления строительства.

...

С января 1973 по октябрь 1975 года по вызову друга рванул на Иссык-Куль главным инженером Пржевальского ПМК. А в ноябре 1975 года по вызову Лукьянова А.В. вернулся в ДУС, где работал руководителем группы ППР отдела главного технолога управления, а с 1977 по 1979 год - главным технологом управления строительства. Здесь как раз начали внедрять

нормо-комплекты, новые технологии, оснастку и малую механизацию. Со Ждановым А.Н. (он уже работал в УЭС ММ) ездили за передовым опытом в Самару, Запорожье. В октябре 1978 года подготовили отраслевую конференцию по техническому прогрессу в области строительного производства, а в июне 1979 провели на строительстве Мясокомбината межпостроечную школу по механизации кровельных работ. Там даже рубероид наклеивала машина.

Виктор Николаевич Панин (на фото) - главный инженер управления – таких мало, когда заболел, занимался новой техникой, выбирал из технической литературы, журналов всё передовое и сидел в моём кабинете, пока не появился Иконников подсадив мне замом свою жену Нину Николаевну.

В ОГТ работали: Толстокоренко – грамотно делал сетевые графики, Зуев, Леушин, Гуревич, Кайров - хорошо рисовали ППРы, Паниковская Надя и Скиба занимались Автоматической Системой управления строительства - «АСУС», внедрили «СУ-ПЕР» - систему управления перевозкой раствора и бетона на объекты. Были и субботники.

В июне 1979 я перевелся в СМУ-1 заместителем главного – подальше от четы Иконниковых да и «жигуль» там можно было получить. Но и там он меня доставал.

В первое лето всех замов отправил на строительство авиакомплекса. Мне досталось главный тоннель за 2 месяца закончить и сдать под монтаж. Ситнику - тоннели внутри корпуса. Мирошнику - сдать столовую.

Я тоннель сдал под монтаж. Ситнику не повезло - дожди мешали и в корпусе долго не высыхало. Столовую Мирошник тоже не сдал.

Иконникову Н.П. понравилось. И в конце 1980 года он поставил меня на сдачу административного здания 100 института. Прорабом там был Хузахметов...

Ближе к сдаче осужденные подожгли бочку с водой, налив сверху солянки. Звоню Иконникову – прошу разрешить убрать «зону». Не разрешил. Хузахметов предложил вальнуть забор бульдозером - я разрешил. «Зону» сняли и 100-е сдали. Главный инженер Дубняк Н. тогда работал на очистных сооружениях в совхозе Крупской - не сдал нас. Вот так мне «везло».

В декабре мне позвонил с ОК Огарков А.И. и предложил перейти в УМР заместителем начальника по строительству. Я сказал, что после сдачи 100-го...

В УМР я проработал 3 года. Забивали сваи, делали дороги, занимались благоустройством, теплосетями, рыли котлованы... Прорабами здесь работали Шульга Е.П. и Пугачёв Н.А. В Ульяновск ездили по очереди Чубов, Иноземцев, я, Солямянный.

Здание 100 - Управление института. 1978 г.

Мне пришлось перекладывать бордюр, уложенный частями и не в створ. Иноземцев однажды разрешил пропустить поезд рядом с отрытой траншеей. Стали пытаться прораба. Он – перевел на Иноземцева. Иноземцев - не я, а вину прораба взял на себя.

Чубов не такой был. Были случаи - надо ехать на оперативку, утром посылает меня. Там ничего не сделано - Иконников на меня. Пришлось сидеть на мясокомбинате и заставлять делать то, что надо. Однажды проследил, чтобы всё выполнили, а на оперативку приехал Ляшко.

Потом работал главным инженером в СМУ-4, а начальником был Зуев. Объекты разделили - часть Зуеву, часть мне.

Так на оперативке выяснилось, что на школе ДОСААФ железобетона нет, работы мало... Задаю Иконникову вопрос: «Когда будет железобетон?» Кстати говоря, на туннеле в Ульяновке он хорошо помогал. Здесь «бетонируйте полы в подвале». Я отвечаю, что там же полы грунтовые. Он – Поваляеву: «Тащи чертежи». Убедился...

Или идем на обходе по стройке «Олимпиа» с «хозяином» промышленной зоны №10 Курневым - по 1-му этажу вспомогательного корпуса. Тот видит венткороб, который подведён к потолку и не забетонирован.

«Почему?!»

Я, зная, что на 2-м этаже он не соединён – вообще ещё там ничего нет, смеюсь про себя. Он обернулся, увидел, что я не трясусь в страхе (как некоторые), и заявил: «100 лет будешь жить, 200 лет будешь жить!» Вот я теперь и думаю, как выполнить эти его заветы?

Короче, ещё через год я ушёл в НИИАР, где с 5 летним перерывом (на Олимпе начальником ОКСа) проработал около 16 лет. Но это уже другая история.

Глава 6

Столяров Леонид Александрович

Заслуженный строитель РСФСР. 38 лет проработал на руководящих должностях монтажно-строительного управления N14. Персональный пенсионер республиканского значения. Награжден орденом Трудового Красного знамени и несколькими медалями. Почетный гражданин города Димитровграда (2002).

Шёл декабрь 1969 года.

Проводя очередное оперативное совещание, Леонид Александрович Столяров в своём излюбленном шутилом тоне доложил, что с первого января 1970 года начальником над нами будет он, а Большакова переводят директором завода металлоконструкций и монтажной оснастки в Электросталь. Это действительно показалось шуткой. Но вскоре так и случилось.

20 декабря из Главка пришёл приказ о переводе Большакова Б.А. директором завода в Электросталь и о назначении начальником МСУ-14 Столярова Л. А., а главным инженером – прибывшего из Свердловска-44 подполковника, которому до пенсии остался всего год. Первое, что он поведал нам о себе - то, что на лодках спускался по рекам Сибири...

Леонид Александрович Столяров родился 14 сентября 1930 года в Ульяновской области. После окончания в 1950 году Ульяновского техникума гражданского строительства был направлен в п\я 117 города Красноярск-26, где дальнейшем работал мастером, прорабом, старшим прорабом, начальником монтажного участка. С 1964 года работал заместителем начальника управления в МСУ-14, а с 1966 по 1970 год - главным инженером этого же предприятия. После того, как начале 1970 года Большаков Б.А. поменял наш город на Электросталь, его место занял Столяров Л.А.

Оратором он был отменным. Никогда не терялся, даже в самых сложных ситуациях, всегда находил выход.

Кстати, Виктор Николаевич Панин прекрасно знал Леонида Александровича по Красноярску-26, где Столяров Л.А. работал в его хозяйстве...

Бывали случаи на оперативных совещаниях любого уровня, когда спор разгорался до критической точки, и в небольшой паузе Столяров Л.А. умел рассказать новый анекдот, что, между прочим, почти всегда делал по теме. Все смеялись, и пыл спора спадал.

Но у него иногда бывали проколы. Вот был такой случай...

Идёт обход строительства теплосети на площадке института, где сварщик в траншее производит сварочные работы... Как правило, в обходе участвуют главный инженер института Михаил Демьянович, главный инженер Управления строительства Панин В.Н. и все начальники подразделений, чьи объекты находятся на площадке института.

Вот Леонид Александрович Столяров и решил спросить у рабочих: «Как дела, мужики?» В ответ на что электросварщик Виктор Рыбкин поднял сварочный щиток, низко поклонился и произнёс: «Спасибо, барин! Заплатишь за работу, так выпьем за твоё здоровье!»

Хохот стоял такой, что люди в соседнем здании окна открыли, чтобы посмотреть, что случилось. Долго над ним после этого подсмеивались его коллеги.

После того, как меня поставили бригадиром в трубный цех, коллектив встретил меня не особо радостно. Мол, молодой и не потяну. Ведь коллектив бригады был возрастной, опытный, а тут какой-то малец пришёл ими командовать.

Почти в один день со мной на работу сюда пришёл и начальник цеха Иван Константинович Савкин, который до этого работал в ПТО. Мы с ним быстро нашли общий язык, договорились помогать друг другу.

Чтобы знать больше о тех, с кем придётся работать, я пошёл в отдел кадров. Начальник отдела кадров Пётр Филиппович Сосновский предоставил форму №1 всей бригады, и я внимательно изучил данные каждого человека в ней (когда и где родились, есть ли дети и так далее). Мне это было нужно для того, чтобы вовремя поздравлять с днём рождения его самого, жену, детей. В дальнейшем это очень даже помогало...

Судьба одного из слесарей меня так заинтересовала, что я не выдержал и те минуты, когда тот был в хорошем настроении, попросил рассказать о себе поподробнее. Не могу на сто процентов поручиться за весь рассказ, но помню то, как он говорил, - словно переживал всё вновь. Очевидно, это лежало где-то на самом дне его души, а я разбередил, и он уже не мог остановиться.

Он был одинок, близких друзей не было, а тут, пусть и молодой, но бригадир, заинтересовался историей его жизни. И вот что он мне поведал.

Онисько Александр Павлович (он же Юрени, он же Романов) родился 15 февраля 1925 года в городе Ростов-на-Дону. Мать - молдаванка, папа - еврей из Одессы. В семье еще были брат и сестра.

Родители были портными, отец – классный закройщик, да и мать великолепно шила. Соответственно, они отлично разбирались в тканях. С детства Саша помогал родителям: то заказ отнесёт клиентам, то родители просили приобрести ткань по образцу.

В округе, где они проживали, все знали эту семью. Если кому-то было необходимо срочно сшить платье или костюм, шли к Паше-закройщику. Знали, если Паша взял заказ, то выполнит в срок.

Саша рано стал разбираться в качестве тканей. Мог различить их по сортам и качеству, знал, какой материал лучше подойдёт для мужского костюма, а какой нет. Отец считал, что сын будет хорошим закройщиком, да и сын старательно изучал премудрости этой профессии и кое в чём даже преуспел. Он видел, как отец из остатков материала заказчика, мог сшить что-то для

детей, затем реализовать. Эта коммерческая жилка перешла и к Саше.

Он видел, как родители пахнут с утра до вечера, а если был срочный заказ, то их швейная машинка не замолкала и всю ночь. Вот он и подумал, а зачем так «пахать», если можно закупить ткань по одной цене, а в глубинке продать в два, а то и в три раза дороже. Эта идея настолько его увлекла, что он уговорил друга, у которого был автомобиль, проехать по ближайшим селениям вокруг Ростова.

Это случилось в предвоенное время (шел 1940 год), Александру шёл шестнадцатый год. И когда он выложил перед родителями полученные деньги, они и обрадовались, и очень испугались. Ведь в то время такая коммерция была наказуема. И отец запретил ему заниматься подобным делом.

Вскоре началась война, и семья переехала в Казахстан. В 1943 году его призвали в РККА, но так как рост у него лишь полтора метра, его зачислили в интендантский полк и отправили на Сталинградский фронт...

- Домой со службы вернулся в 1949 году, - вспоминал как-то Александр Онисько. - Родители были дома и занимались тем же делом, словно и не было страшной войны. Походил, посмотрел и ничего лучше не мог придумать, как заняться старыми делами с перепродажей тканей. Вскоре появились «друзья»... Если бы всё можно было вернуть назад, многое бы за это отдал. Столько пришлось пережить - врагу не пожелаешь. Но, как говорится, задним умом сильны.

Не слушая родителей, стал приобретать ткани в подпольных магазинах (в Ростове в то время спекуляция процветала). Затем товар отправляли в другие города и посёлки области таким же коммерсантам на реализацию. И дело закрутилось. Пошла прибыль, которая затуманила непутёвые головы.

Рестораны... Женщины... И так получилось, что мне понравилась дочь главы города, а я ему - нет. Меня предупредили, чтобы оставил её в покое, иначе будут проблемы. Не то, что я боялся, у меня была своя хорошая квартира, был бизнес, пусть нелегальный, но прибыльный, тем более, что взятки брали все: и чиновники, и милиция. И я решил сделать девушке предложение выйти за меня замуж. Она дала согласие, но без согласия родителей не решалась принять столь важное решение.

Вечером я подъехал на такси с подарками её родителям - с ящиком шампанского и огромным букетом роз невесте появился в их особняке. Вся семья была в сборе. Увидев накрытый стол, даже обрадовался. Подумал, что ждут.

Сели за стол, выпили за встречу и тут отец девушки говорит: «Давно хотел увидеть кавалера дочери - человека, который занимается незаконным бизнесом, за что ему светит не меньше десяти лет лагерей без права проживания затем в крупных городах Советского Союза. Ты хочешь, чтоб моя дочь разделила твою судьбу? Так вот, даю тебе срок - неделю, чтобы тебя в городе не было. Понятно? Всё, разговор окончен».

С грустью вышел Александр тогда из дома своей невесты, но уезжать из города не стал. А когда он рассказал отцу о том разговоре, отец с чисто одесским юмором спросил: «Понимаю, что ты не одной ногой, но всеми двумя наступил на коровью лепёшку, а теперь плачешь?»

С того дня за ним постоянно стали следить правоохранительные органы. Однажды его задержали. И в 1951 году суд огласил приговор: «За незаконную коммерческую деятельность - срок 10 лет поселения, и без права дальнейшего проживания в крупных городах страны». Так он и оказался в пригороде города Якутска - на распределительном пункте его направили в городок геологов под надзор местным правоохранительным органам. Когда он регистрировался в милиции, начальник предупредил, чтобы он отмечался и не думал о побеге, добавив, что здесь тайга.

В геологической партии его поместили в общежитие, сообщив, что он будет доставлять геологам, находящихся в радиусе ста километров вокруг базы, продукты, медикаменты, воду и другие предметы первой необходимости, а обратно забирать пробы грунта для лаборатории. Зимой на собаках, летом на лошадях...

Его теперешний напарник Лёва был осужден на 10 лет по статье 58 плюс на 5 лет поселения. Ему осталось два года, и начальство сказало, как только научишь этого парня всему тому, чему сам научился в тайге, будем ходатайствовать о досрочном твоём освобождении.

- Была зима, - волнуясь, продолжил рассказ Александр, - нам нужно было вести геологам, находящихся на расстоянии пятидесяти километров от базы, продукты и патроны, спецодежду и другие предметы. Напарник Лёва и сказал: «В дороге будем двое суток, надо больше корма взять для собак».

Я был в смятении - с детства собак боялся, а тут ими управлять надо было. Напарник же, запрягая в нарты собак и глядя на них с любовью, объяснял, обращаясь ко мне, что вожак упряжки идёт впереди, две собаки позади него - помощники, и когда вожак устаёт, они подменяют. Конечно, я не всё понимал из того, что он говорил о собаках, но видел, с какой любовью тот к ним относился, называя каждую по имени, на какую-то покрикивает, а другую ласково поглаживает рукой.

И вот тронулись в путь. Дорога была укатана, шли по просеке. Напарник рассказывал, как не заблудиться в тайге и на что необходимо обращать внимание. Много знал напарник... За долгую дорогу мы успели рассказать друг другу всё о себе, словно облегчая душу. Приближалась ночь, собаки устали. Мы тоже устали, но старались помогать им. Почти в кромешной темноте подъехали к месту промежуточной ночёвки. Это было помещение, похожее на большой шалаш. Разожгли костёр, накормили собак, сами поели... Заснул очень быстро, так устал.

К концу другого дня мы подъехали к зимовке геологов. Встретили нас радушно, распрягли собак, накормили нас, выпили по рюмочке спирта, ночь

отдохнули, а наутро загрузили образцы породы, отчёты геологов, и отправились в обратный путь на базу...

...

Прошло полгода. Александр довольно быстро освоился в тайге. Он как губка впитывал советы напарника, делал свои отметины на стволах деревьев, чтобы потом не плутать. Полюбил своих собак, научился подбирать вожака.

Однажды его вызвал начальник и задал вопрос: «На заимку №5 нужно срочно отвезти продукты и всё остальное. Справишься, один?». Мальчишеская гордость тут же ответила: «Конечно, смогу». Начальник только добавил: «Хорошо. У медиков возьми медикаменты. Будь осторожным в дороге. Да не забудь ружьё с патронами».

- Позже, когда остался один, такой ужас меня объял, что застучали даже зубы. Как только представил – это безбрежная тайга, метели, волки, а собаки надеются, что в сложных ситуациях их не оставят в беде. Всё тело моё дрожало, словно в лихорадке, готов был пойти просить о помощи напарника. Вдруг внутренний голос прошептал: «Ты что, всю жизнь будешь на кого-то надеяться?!» И я пошёл готовиться к отъезду.

Рано утром отправился в путь. Нарты были загружены полностью. Сутки прошли без проблем, погода была хорошая, морозная. Я думал, что мы до темноты приедем месту ночёвки, но почувствовал волнение собак, и решил подыскать полянку, чтобы успокоить и покормить их.

Остановились, освободил собак из нарт. Дал им корм, но ни одна собака не стала есть. Они только плотно окружили вожака. Я тоже подошёл к нему, погладил. А у того вдруг вздыбился загривок, и он завыл, глядя в сторону леса. Завыли и остальные собаки. Я был в недоумении, не мог понять, в чём дело.

Вожак тем временем за рукав потянул меня в сторону леса, а другие собаки остались у нарт. Подняв головы и глядя в сторону леса, они опять тоскливо завyli. И тут я услышал шум леса и понял - приближается сильная метель. Бросился назад, развернул нарты, поставил палатку, закрепил. Нарубил веток, собаки таскали их к стоянке, я их потом в палатке разложил. Успели мы подготовиться, поставили шест, которым погонял собак, чтобы если снегом завалит, воздух поступал в палатку. Только успели разместиться, как обрушился мощнейший снегопад, да с таким сильным ветром...

Помню, ночью мимо пронеслась стая волков, но ни одна собака даже не залаяла – все лежали вокруг меня, и я старался их успокоить, то одну поглажу, то другую...

Так прошла бессонная ночь. Конечно, было страшно, слышно было, как стонали деревья - так стонут только больные люди. Утром поднялся (если можно так сказать), лопатой стал откапывать выход, затем на лыжах прошёл – осмотрелся. Ветер успокоился, снег перестал идти. Откопал палатку, развёл костёр, накормил и напоил собак, только затем тронулись в путь.

Когда мы прибыли на конечный пункт, геологи глазам своим не поверили, что мы живы. Вот так меня тайга на прочность испытала. По приезде на базу, поблагодарил напарника за его умные советы.

...

И всё же коммерческая жилка Саши не могла успокоиться. Даже в таких сложных условиях и под надзором сумел проделывать коммерческие дела.

Геологи, занимаясь изыскательскими работами, иногда находили россыпи золота. Часть отправляли с пробами, а часть оставляли себе. И Саша договорился с ними на обмен - на деньги или на товар.

К этому времени он женился на женщине из местных. Её отец - охотник, иногда тоже промышлял золотом. Таким образом, у них скопилось около десяти килограммов золотого песка. Он понимал, если не реализует его, то при обыске, а милиция частенько делала обыски, потеряет всё. Договорился с геологами, если его будут разыскивать, чтобы прикрыли. Затем добирался до ближайшего аэропорта, и вскоре был уже в Ростове у ювелиров старой закалки. С ними вопросов не было, они рассчитались наличными. Побывал в Молдавии - закупил ткань, вернулся обратно.

Когда рассчитался, все были довольны. Таких приключений у него было несколько. Перестал же лишь тогда, когда у него погибла жена - полоскала бельё в проруби, поскользнулась и оказалась в ледяной воде, а плавать не умела, да к тому же была беременной. И для него жизнь словно остановилась.

Когда закончился срок поселения, документ, который ему выдали, разрешал в городах с численностью не более ста тысяч жителей. Но два года он пытался устроиться в Ростове, Киеве, менял паспорта и фамилии - ничего не помогло. А в 1957 году узнал о большой стройке в городе Мелекесс.

Оформлялся сюда уже под фамилией Онисько. В отделе кадров сумел убедить... А так как не хватало кадров, его взяли слесарем. Он быстро освоил новую профессию и стал блестящим бензорезчиком, а с чертежами работать его ещё отец научил.

В коллектив вошёл безболезненно. Но то, что в нём заложено отцом, в нём не пропало.

Прошёл год, ему предоставили отпуск. Перед отъездом, переговорил с ребятами, мастерами, прорабами – кому и что нужно заказать под его деньги. Он проедет от Прибалтики до Молдавии и Украины...

По возвращении все заказы выполнял. К этому привыкли, как только он собирался в очередной отпуск, ребята сами подходили и делали заказы. Вот такой был Александр Павлович Онисько, он же Романов и он же Юрени. Увы, совсем не романтическая судьба. Когда он умер, в последний путь его провожал бывший друг по работе Виктор Казанцев...

В этой же бригаде работал звеньевой **Евгений Павлович Колчин** - резкая противоположность Александру Онисько.

Он родился и вырос в семье рабочих в городе Мелекессе. Отец старой закалки, работал в слесарной мастерской Лынокомбината, и по окончании начальной школы взял одиннадцатилетнего сына к себе учеником, до самой армии проходил он конкурс слесарных наук. Служил в морфлоте (во Владивостоке).

Бригада трубного цеха (начальник Ушаков А.И., мастер Ломаченко И.В.)

Когда вернулся со службы домой, в городе шла большая стройка, и отец сказал ему: «Сын, я тебя научил слесарному делу. Так что - большому кораблю большое плавание. Не подведи меня - иди на стройку». И он пошёл – прямо в морской одежде, статный и красивый, конечно.

Надежда Фёдоровна - инспектор отдела кадров, сама фронтовичка, не могла устоять перед просьбой молодого моряка и уговорила начальника взять его на работу в трубозаготовительный цех. Пока документы оформлялись, он пришёл в мастерскую к отцу - там были все свои ребята, уговорили его поиграть в футбол за команду Лынокомбината, где он раньше играл. Он согласился...

На новом месте бригадир Михаил Иванович Ключин поставил его звеньевым. В отличие от других, прежде чем приступить к работе, всегда прилежно готовил рабочее место, чтобы весь инструмент был под рукой.

Начальником нашего цеха был **Иван Константинович Савкин**.

Родился он 14 сентября 1936 года в Туле. Мать - Екатерина Ивановна - была домохозяйкой, отец - Константин Николаевич - работал механиком на Тульском оборонном заводе. По рассказам Ивана Константиновича, отца призывали на фронт почти сразу после испытания легендарного ракетного оружия - так называемой «Катюши». Более того, руководство завода, провозжая его на борьбу с захватчиками, вручило Катюшу под номером №1, пожелав нещадно бить врага и с победой живым вернуться домой. Этот наказ родного завода он выполнил достойно.

В семье Савкиных росли пятеро сыновей: по старшинству - Михаил, Василий, Семён, Сергей и Иван. Окончив школу, Иван поступил в Новосибирский механический техникум, после которого работал в конструкторском отделе Новосибирска

Женился, появилась дочь Лилия. В 1964 году по направлению на п/я 48 переехал в наш город. Здесь ему предложили должность конструктора в ПТО, но он захотел поработать в цехе. Так он и оказался начальником цеха.

Мне понравилась его деловитость. Очевидно, ему надоела работа в техотделе. Как он говорил о ней: «Это мёртвая работа, а здесь, в цехе, чуть ли не каждую минуту сталкиваешься с проблемами, а они заставляют тебя думать, ведь от тебя зависит живой коллектив».

Слаженность коллектива проявилась и в тот год, когда мы получили заказ от предприятия «МАЯК» (Челябинск-40) на изготовление охлаждения реактора из технологических нержавеющей труб Х18Н10Т диаметром 56х5. А история была такова.

К начальнику МСУ-14 Борису Александровичу Большакову приехали представители НИИАРа и Челябинска-40, с вопросом: «Сможете ли изгото-

Сидят: Мурашов И.П. - начальник ПТО, Красичкова А.Е., Дрыганов И.П., Малахова Л.И., Сластен М.П., Самойленко В.Л., Стрельник Р.Ф., стоят: Проценко Н.П. - начальник участка, Бубнов В.С., Савкин И.К., Куров А.П., Пономарёв Н.С. и Ляшко П.Е.

вить спиралевидные конструкции из нержавеющей труб диаметром 56х5, с просветкой стыков 200 процентов?» Москва предложила изготовить у себя. Представители Челябинска-40 хотели бы изготовить на нашей базе...

Большаков Б.А. на совещание по этому вопросу пригласил начальника базы Проценко Н.П. и бригадиров. Когда я зашёл в кабинет, там о чём-то шумно спорили. Увидев меня, Большаков попросил подойти к столу, где лежали чертежи, и Савкин И.К. стал мне объяснять суть работы, спрашивая, братья ли нам за неё. Я подумал, что мы должны сделать это, так как остальные отказались. И согласился.

Нам дали время обсудить заказ и дать свои соображения насчет того, в какие сроки эту работу выполнить можно. Мы сидели допоздна, но пришли к единому решению. И утром докладная лежала на столе у начальника предприятия.

Все наши условия были приняты, и вскоре отдел снабжения стал завозить материалы. Работали мы в две смены. В первую смену готовили заготовки (гнули спираль на станке ТВЧ), сварку производили, корень шва на сварочном аппарате ЭРА. Затем лаборатория просвечивала корень шва, выдавала заключение, после за работу брался сварщик-аргонщик Веня Копанев - таких хороших сварщиков в своей профессии я не встречал. Стыков он заварил множество, и ни одного брака не допустил.

Лаборатория производила просветку стыков и во вторую смену. И как-то раз произошёл такой курьёзный случай.

Для просветки стыков выделили место в углу цеха, чтобы под гамма-лучи прибора не попали рабочие, сварщики, но никто не догадался, что за стеной - кабинет начальника цеха, который частенько задерживался.

Он, как только почувствовал себя плохо, так и обратился к врачу. После всех анализов вердикт врачей подтвердил, что он получил гамма-облучение. После этого на работе он больше не задерживался...

Через месяц заказ был выполнен и после всех необходимых оформлений отдел снабжения под руководством начальника отдела Ужегова Германа Степановича отправлен заказчику. Упакованные конструкции погрузили в вагоны, изнутри промытые спиртом, и отправили в Челябинск-40. На ближайшем оперативном совещании Борис Александрович Большаков с гордостью сказал: «Наши рабочие и инженерно-технические работники всё могут сделать! Спасибо им всем!»

Когда началось строительство Мелекесского завода кузовной арматуры, карбюраторов и вкладышей, непростая нагрузка легла на наш заготовительно-комплектующий участок, особенно на цех по изготовлению металлоконструкций. Первым его руководителем был Кукуй Александр Матвеевич. После того, как он был переброшен на здание 101 реактора ВК-50), кресло начальника цеха занял Тарасенко Н.И., но после смены им места жительства, к руководству приступил Ерменеева А.В. Именно при нём и начали

МЗКА - начало установки колонн корпуса вспомогательных цехов, январь 1968 г.

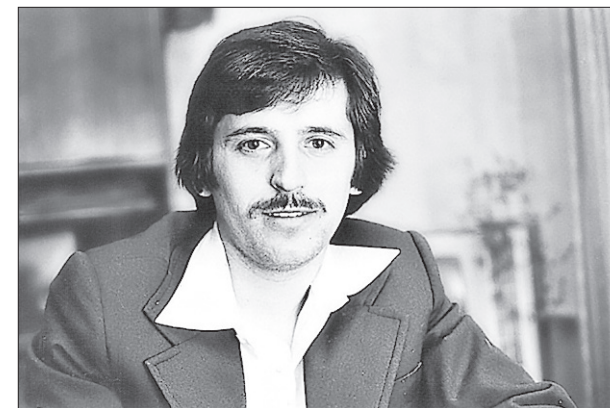
изготовление металлоконструкций для будущего градообразующего предприятия Мелекесса-Димитровграда.

В этом цехе трудились замечательные бригады Соловьёва А.Г., Зотова Ф.В., Клюкина М.И., Кувшинова А.А., Агеева П.И., Петрушкина В.И., Резцова Н. И бригадиры, и рабочие были великолепными специалистами своего дела.

При беседе с бригадиром Петром Агеевым, он высказал мнение всех рабочих, всё было бы сложнее, если бы не было на башенном кране БКСМ-7 Евгения Тогунова, который работал с такой ювелирной точностью, словно не краном подавал заготовки, а своими руками, столь аккуратно и осторожно клал он каждую многотонную заготовку на стеллаж.

В 1965 году начальником ЗКУ становится **Проценко Николай Платонович**. В этом же году приехала семья Малаховых: Виктор Александрович - главным инженером ЗКУ, а его жена Лидия Ивановна - ведущим инженером ПТО. Они окончили Свердловский политехнический институт и прибыли в наш город по распределению. Виктор Александрович активно включился в работу участка, взял в свои руки все поступающие заказы, освободил начальника участка Проценко Н.П. от тяжёлой для него работы...

В это время заработал трёхпролётный цех, где разместились вентиляционный, сантехнический и механический со всем оборудованием. Вентцехом стал командовать Борисов Алексей Михайлович, санцехом - Ломаченко Игорь Вадимович, механическим - Тихонов Василий Леонтьевич.

Игорь Вадимович Ломаченко родился 25 мая 1954 года в Ставрополе, а в 1956 году их семья переехала в Мелекесс. После окончания школы поступил в местное городское профессиональное училище на специальность «слесарь по монтажу металлоконструкций и технологического оборудования»...

24 июля 1972 года к двери с надписью «Отдел кадров» Монтажно-строительного управления №14 подошёл молодой человек и осторожно постучал. Из-за двери послышалось «Войдите». Тихо открыв дверь, он переспросил: «Разрешите?»

Надежда Ивановна - инспектор отдела кадров - внимательно посмотрела на юношу, скромно стоящего у двери...

Таким пришёл устраиваться на работу Игорь Вадимович и скоро стал работать слесарем-сантехником в трубном цехе в бригаде Гоголева Николая

Игорь Ломаченко в кругу друзей
(Дмитровград, май 1975 г.)

Александрович Анташев в связи с переездом в другой город уволился, и эту должность предложили Ломаченко, он дал согласие. В 1997 году перешёл работать в другую организацию...

В трубный цех из Забайкалья (из Читинской области) прибыла мастер **Мария Фёдоровна Кушнарёва**. Она была родом из города Ангарска Иркутской области, окончила механический техникум по специальности сантехоборудование. После окончания техникума её направили на строительство города Краснокаменска Читинской области. Там вышла замуж. Появилась на свет дочь и, вроде, всё было хорошо, квартира и зарплата устраивали, снабжение в городе было по первой категории... Но начал выпивать муж, дома возникали скандалы и драки, да и дочь стала болеть...

Врачи посоветовали сменить климат. Пошла в отдел кадров, рассказала, поплакалась. Начальник отдела кадров посоветовал ехать на стройку в Мелекесс: «Пока в командировку, а там сама решишь. Дочь же на время оставь у родителей в Ангарске». Она так и сделала, за её трудолюбие и профессионализм в коллективе её приняли с уважением...

Стройка в городе Краснокаменске практически только-только начиналась. И мы с ребятами решили съездить туда на два месяца в командировку. Составили письмо на имя начальника треста «Востокхимаш» и отправили. Ответ пришёл на имя руководителя нашего предприятия. Но ответ руководителя предприятия Столяров Л.А. был отрицательным.

На другой день я зашёл к начальнику секретного отдела Александру Дмитриевичу Демидову, рассказал ему суть вопроса. Он подумал, достал чистый лист бумаги и сам напечатал на машинке мою просьбу отправить

Васильевича... После окончания в 1978 году Ульяновского Политехнического института стал мастером. В 1984 году он уже начальник трубного цеха...

По характеру был активным, ему хотелось движения, а в цехе - привычная обстановка и работа одна и та же. Он и решил перейти на монтажный участок №1, где стал работать прорабом на объектах ДААЗа.

В 1993 году инженер по технике безопасности Игорь

бригаду в командировку на строительство города Краснокаменска. Почтой отправил, сказал, что ответ придёт в отдел кадров. Так и получилось.

Через месяц меня вызывает начальник отдела кадров и показывает письмо из Главка, где написано, что необходимо отправить нашу бригаду монтажников в командировку... на год, затем посылает меня к начальнику.

Я зашёл в приёмную, и секретарь Рима Васильевна доложила о моём приходе, и я прошёл в кабинет. Начальник, не ответив на моё приветствие и глядя в окно, как будто меня и нет в кабинете, кинул мне чистый лист бумаги. И так же не глядя, бросил: «Пиши, что вы не поедите в командировку».

Как не старался я объяснить причину командировки, он не хотел понять, только уверял, что никаких высоких зарплат там нет, а бригада нужна здесь.

Прошло ещё две недели, меня опять вызвали в отдел кадров и показали приказ: «Откомандировать бригадира Баданова В.С. в предприятие МСУ-44 города Краснокаменска на три месяца»...

Наступил день отъезда. 25 мая 1972 года я попрощался с женой и дочкой, затем на автобусе отправился в Самару. Уже по прибытии туда, при выходе из автобуса увидел на полу оброненный кем-то кошелек. Поднял и отдал находку водителю, сказав: «Может быть, когда хозяин кошелька обнаружит пропажу, он придёт к тебе, ты и вернёшь». Водитель, открыв кошелек и увидев крупную сумму денег, закрыл двери и поехал вместе со мной в милицию. Там приступили к составлению обязательного протокола...

Перед этой процедурой я им показал билет на самолёт, но меня убедили, что они доставят меня до аэропорта вовремя. Однако, вероятно мы ехали не так быстро, потому что буквально на наших глазах самолет улетел. Следующий же рейс был через сутки.

Милиционер посоветовал ехать поездом. Прибыли на железнодорожный вокзал, где выяснилось, поезд будет через два часа, но билетов на него нет.

Милиционер, надо отдать ему должное, пошёл к дежурному по вокзалу, и мне, как сотруднику милиции, выделили билет из брони.

В купе я был один, а в дороге провёл почти пять суток. Впервые ехал поездом через всю Сибирь, и то, что из окна купе открывались картина за картиной, одна другой краше. Это никого бы не оставило равнодушными.

Мы долго стояли на станции Слюдянка. Там на перроне продавалось много кедровых орехов, а вид на окрестность был просто замечательный: внизу во всей своей красе сверкало озеро Байкал.

В Читу приехали в два часа дня по местному времени. На такси доехал до аэропорта, где узнал, что рейс в Краснокаменск будет на следующий день. Взял билет и пошёл устраиваться в гостиницу.

В 12 часов следующего дня вылетел в Краснокаменск. Самолёт местного значения был небольшой.

Аэродром городка представлял земельный участок, обнесённый колючей проволокой. Когда мы вышли из самолёта и пошли на выход с аэродрома, нас окликнул лётчик и попросил, чтобы мы подтолкнули крылатую его машину, мол, буксует. Пришлось помочь...

При выходе с аэродрома услышал, как кто-то называет мою фамилию и имя. И каково же было моё удивление, когда увидел бывшего своего ученика, проходившего практику у меня в цехе. Здесь – почти на краю нашей страны, где до Китая 40 километров - это был Пётр Ивлев. Он меня проводил к себе в общежитие...

Утром следующего дня я прибыл в отдел кадров предприятия МСУ-44 треста «Востокхиммонтаж». Начальник кадров, посмотрел мои документы и вместе со мной пошёл к начальнику предприятия Горячеву Владимиру Петровичу, передав тому привет от Л.А. Стоярова. Оказывается, они вместе работали в Красноярске-26.

Посмотрев мои документы, тот дал распоряжение укомплектовать бригаду из командировочных на первом участке, где руководителем был Труфанов Михаил Иванович. Затем, сидя в кабинете, где присутствовал и прораб Попов Олег, мы обсудили объём работ на всю командировку.

Получив направление в общежитие, я направился к коменданту. Внимательно изучив мои документы, тот выдал ключ от комнаты, где уже проживал один человек. Открыв дверь, я оказался в небольшой прихожей, где горел свет. Предо мною было три двери: открыл первую – туалет, вторую – душевая. Меня это обрадовало. Толкаю третью дверь - предо мною открылась большая, скромно обставленная комната. Одна кровать была заправлена, другая свободна. Я понял, что на время командировки - это моя кровать, на которой, засыпая, буду думать о жене и дочери.

Конечно, каждый месяц состав бригады в количестве то уменьшался, то увеличивался, но объём работ не уменьшался ничуть, а только увеличивался. Проработав пару недель и подсчитав, сколько бригада за это время заработала, понял, если будем работать так, то домой приедем с пустыми карманами. Утром собрал бригаду, решил поговорить со всеми откровенно. До собрания заручился поддержкой прораба и начальника участка и попросил их быть.

Разговор начал с того, что предложил на время командировки объявить в бригаде «сухой закон». Далее предложил в каждом звене всю ответственность за выполнение ежедневного задания возложить на звеньевых. Если звено не выполнит задание в течение недели, то остаётся без денег и уходит в распоряжение начальника участка.

Таковы были мои условия. Мы же все ехали с разных концов нашей страны не только строить город, но и заработать на свою семью. Но пока так работали, что не только город долго не построим, но и на билет на обрат-

На фото бригада, с которой мне довелось три месяца работать в Краснокаменске: присели перед остальными Николай Петряев и Виктор Баданов; стоят слева направо - монтажник Владимир, В.Солнцев, Слава Воробьёв, водитель автобуса, электросварщик Валентин, монтажник Лёва Волков, монтажник Ли Сяо (Толик), электросварщик Василий Ковальчук, Тимофей и монтажник Сергей Оврагов, прораб Олег Попов.

ную дорогу не заработаем. Просил не обижаться, но тем, кто не соглашался работать на моих условиях, предложил обращаться к начальнику участка. Мол, он переведёт их на другой участок. С другими, кто останется, будем работать на совесть.

Никто не ушёл, но к работе стали относиться более ответственно. А вскоре прораб привёз еще пять человек – они прибыли из Зеравшана, заявив, что в первый день будут устраиваться в общежитие, а на другой – придут на работу. И появились в бригаде... через две недели, когда я о них уже забыл.

Ответ на вопрос «Где же вы были?» меня обескуражил: «Пили водку, пока были деньги. Когда они кончились, решили, что пора на работу - чтобы выписать аванс». Я их отправил к начальнику участка, а они стали угрожать. Ответил, что их угроз не боюсь...

Всё лето мы вели работы в экстремальных условиях. Весь июнь и июль стояла жара под сорок градусов, ни ветерка не было, ни капли дождя. Проедет машина, поднимется столб пыли, и ничего не видно, а оседает часа через два... Спасали только мотоциклетные очки.

Краснокаменск-26

Мы занимались монтажом трубопроводов тепловой сети по степи, через сопки. Как-то раз стали растаскивать трубы трубоукладчиками к сопке, вдруг у её подножья открываются ворота, и выходит офицер и спрашивает, кто мы и что здесь делаем. Отвечаю, что по проекту здесь должна пройти трасса теплосети на урановый рудник. Пришлось нам обходить эту сопку...

Два звена работали на монтаже металлоконструкций гаража для БЕЛазов - для 25-тонных самосвалов, которые вывозили пустую породу на терриконы, а урановую руду - на переработку в рудо-обогачительный комбинат.

Для ремонта БЕЛазов необходимо было провести монтаж сто-тонного мостового крана. И монтажники при помощи двух других кранов поднимали по половине крана и укладывали на рельсы, чтобы потом соединить их.

Вот одну половину подняли, а вторая зацепилась ребордой. Мне-то снизу видно, что в данном случае нужно сделать, но из-за шума работы автокранов монтажники советы мои не слышат. Тогда я поднялся по связям, взял монтажку, повернул, половинка встала на место, но... Так как вес был большой, то вся конструкция пришла в движение, монтажники повисли на ремнях, а я полетел вниз вместе с монтажкой.

Летел, наверное, секунды две, но в голове пронеслось единственное: «Как они справятся без меня?» Готовился к самому худшему, так как внизу меня ожидал бетонный пол и два крана. Перед самым столкновением с землёй сгруппировался, сжался, и вдруг почувствовал под собой... песок.

Как оказалось, именно там, куда я падал, самосвал только что сгрузил песок. Водители кранов говорили водителю самосвала, что нам он не нужен, но, махнув рукой, тот уехал. Вот так я и остался жив – благодаря тому незнакомому водителю самосвала, только сильное растяжение левой ноги получил.

Я встал, ко мне подбежали те ребята, что работали внизу. Спросили, всё ли в порядке. Ответил, что да – в норме, и хотел идти, но упал - нога не слушалась. Довели меня до бытовки, принесли палку...

Часа через два приехал инженер по технике безопасности и главный инженер Киселёв: кто-то из строителей сообщил нашему руководству, что разбился монтажник. Они зашли ко мне. Видят, что я занимаюсь чертежами, и спросили: «Кто упал?». Я ответил, что никто не падал, что у нас всё в порядке. Те еще походили, посмотрели и уехали.

До сих пор не могу понять, какие силы помогли мне тогда остаться в живых.

Прошёл месяц после нашей беседы с бригадой, и после закрытия нарядов все поняли, тот разговор был правильным...

Однажды на объект приехал прораб с начальником водоканала города - с просьбой помочь провести демонтаж и монтаж насосной станции второго подъёма. Руководство МСУ-44 посоветовало обратиться к нам - с гарантией, что мы справимся с этой работой.

Я спросил, за какое время мы должны выполнить работу? Нам ответили, что воду могут отключить только на сутки.

Когда мы проехали на станцию, посмотрел объём работ и прикинул, сколько для этого нужно ребят. Посоветовался на этот счет с монтажниками из Кирово-Чепецка - их было четверо. Они согласились. Я стал пятым.

В субботу рабочий день был до двух часов. Вот после двух мы и начали демонтаж старого оборудования. Работали всю ночь, и к 12 часам воскресенья запустили насосы - вода вновь пошла в квартиры.

Каждую неделю звонил домой, перед звонком давал телеграмму, так как дома телефона не было, и жена приходила на переговорный пункт, где и ждала вызова. Обычно звонил в 20 часов местного времени, когда у нас в Сибири было два часа ночи.

Слушаю, как телефонистка сонным голосом вызывает Читу, затем, Иркутск, Новосибирск, Свердловск, Ульяновск, и, наконец, Мелекес. И вот он - родной голос жены!

Во время работы на трассе, с китайской стороны с самолёта часто разбрасывали листовки, где резко критиковали работу руководства нашей страны.

Строительство ТЭЦ шло к завершению, а технической воды для нужд города не было. Решено было просто провести трубопроводы диаметром 1200 мм из пограничной реки Аргунь. В правительстве Китая по этому поводу подняли шумиху, мотивируя тем, что в таких случаях по международному праву без согласия другой стороны из пограничных рек воду брать нельзя. Дошло до ООН, где нашему правительству было предложено согласовать проведение трубопровода с Китаем. Договорились на условии, что мы проведём трубопровод и до первого от границы китайского города.

Нашу бригаду отправили вести трубопровод от реки до города Ихэтэ. Из механизмов дали только трубоукладчик, а остальную технику должна была дать китайская сторона. Когда мы приехали и приступили к работе, к нам пришли представители Китая, а с ними и рабочие... с какими-то мешками за плечами. Я спросил: «Кто такие?» Ответ был коротким: «Эти люди заменят экскаватор».

Для того, чтобы уложить трубы, нужно убрать грунт, в граните продолбить ложементы, затем уложить в них трубу. Когда распределили всех китайских рабочих по трассе, у каждого был свой участок. Сначала такой рабочий доставал из мешка инструмент, делал разметку участка, и в конце

его клал узелок с пищей. Работал он до тех пор, пока не дойдёт до узелка. Потом собирал инструмент, чистил его, кушал и шёл домой.

Многие хорошо знали русский язык, так как раньше часто бывали в Союзе. Тогда у них в стране была революция, и жить стало очень тяжело. Нам стало их жалко, мы поделились с ними тем, что у нас было, они же просили только хлеб.

На работу мы приезжали каждое утро, и возвращались вечером. Вот однажды мы закончили работу и ждём, когда за нами приедут. Но в назначенное время никто не приехал. Я нашёл офицера, который с нами работал, а он объяснил, что пока не разрешают. Тогда я послал выяснять причину рабочего (он был китаец по национальности, и хорошо знал китайский язык).

Через некоторое время тот приходит и говорит, что войска ПВО СССР сбили самолёт, который сбрасывал листовки, нарушая границу. То есть возникла конфликтная ситуация, поэтому нас и задержали. А отпустили нас только спустя несколько часов. Сопровождающий офицер по дороге рассказал в подробностях причину нашей задержки. Оказалось, что китайский самолёт, который постоянно летал вдоль нашей границы, сбрасывая пропагандистские листовки и частенько заходя в пределы нашей границы. Правительство наше неоднократно предупреждало китайскую сторону об этих нарушениях, но те никак не реагировали.

В этот раз наши ракетчики получили приказ при очередном нарушении границы сбить китайский самолёт, что и было сделано. Лётчик катапультировался, его задержали. В ответ китайцы задержали нас...

На следующий же день нам сказали, что пока не урегулируется тот конфликт, будем, как и до этого, работать на своих прежних объектах.

...

Наступила осень, на ТЭЦ завершались работы. Одно звено вело монтаж трубопроводов ливневой канализации. Электросварщик - мой земляк Вася Ковальчук - на высоте восьми метров производил сварку труб, находясь в люльке, которая двигалась по трубе. Закончив сварку одного стыка, стал передвигаться на следующий, предварительно, отстегнув собачку монтажного пояса, и пристегнув, как ему показалось, к люльке. Но при движении качнулся, и полетел вниз по кабелю, который был закреплён, за скобу в стене.

Всё произошло так быстро, что никто не понял, что же случилось. Вот когда он уже закричал, поняли, что пришла беда: держаться ему было не за что и долго он так не продержится.

Принесли большую лестницу, с трудом поставили, но сварщик никак не мог оторваться от скобы, за которую держался. Тогда я полез к нему, стараясь с ним разговаривать, чтобы успокоить. Стал ставить его ноги на лестницу, а он закричал, испугался, очевидно не чувствовал ногами опоры. Уговариваю его, чтобы отпустил скобу, - тот отвечает, что не может разжать пальцы. Тогда я стал разжимать каждый палец монтажкой.

В помещении в эти секунды стояла такая тишина, что был слышен каждый стон сварщика. Когда мы с ним спустились вниз, я был весь мокрый от пота, а Васю колотила дрожь. Причина случившегося оказалась банальной – сварщик карабином зацепился не за люльку, а за электросварочный кабель.

Как же надо быть внимательным на нашей работе, особенно, когда работа на высоте!

Подули осенние холодные ветра. Бригада закончила работы по монтажу трубопроводов теплосети от города до рудника №1. Провели испытание, сдали сети в эксплуатацию, пустили тепло. Вот только у заказчика пока что не было специалистов, и они обратились к руководству МСУ-44, чтобы то и эксплуатировало сети до весны.

Из треста «Востокхиммонтаж» приехал заместитель главного инженера Кшенин Александр Алексеевич, он и стал ответственным за теплоснабжение города. Всю зиму, какая бы не была погода, он брал меня, и мы ехали по всей трассе, проверяя, не прихватило ли где морозом трубы. Но за зиму был всего один случай, когда мороз сделал своё коварное дело. В трёх километрах от рудника прихватило.

Когда мы это обнаружили, было часа три ночи. Поднятые по тревоге приехали мои ребята, привезли с собой старые шины от автомобилей, которые, где надо, разложили и подожгли. А трасса шла вдоль дороги, и какой-то любознательный водитель загляделся на огонь и... опрокинулся. Хорошо, что трубопровод при этом не задел.

В Забайкалье я тогда оказался первый раз и о местности ничего не знал. Вырос в небольшом городке, окружённом лесами, а здесь на триста километров - и одного деревца, только сопки похожие друг на друга, как братья

близнецы. По словам местных ребят, в былые времена сюда в ссылку отправляли революционеров и политических узников. Практически их не охраняли – если кто-то пытался сбежать, то через несколько суток их находили мёртвыми. Заблудиться в этих степях было легко, так как привычных ориентиров - никаких, лишь ровная степь, одинаковые сопки... Можно много дней бродить вокруг одной и той же сопки, думая, что ушёл далеко от этого места...

У нас водитель из местных был, и в степи ориентировался, как он говорил, по травам. Знал, какая трава растёт на одной местности, а другая трава на другой. И благодаря таким ребятам, как он, проблем с ориентацией в сопках у нас практически не было.

В те годы, в связи с открытием месторождений урановой руды без примесей, которая необходима для атомной промышленности, правительство стало активно развивать этот регион. Укрепили границу с Китаем, приехали строители, начали строить город, за ними – шахтёры (большинство с Украины), которые стали прокладывать шахтные горизонты и делать всё, чтобы затем ничто не мешало добывать руду.

Мою бригаду дополнили спецконтингентом - то есть заключёнными. Причём не самыми обычными, а из числа ранее приговорённых за преступления к расстрелу. Видимо, посчитали, что они еще могут принести пользу стране, и отправили на урановые рудники. Бригадир, что у них был, отказался от этой должности. А в моих документах была приписка, что ранее уже работал с подобным контингентом. Нам с прорабом и оформили документы на право работать с такими рабочими.

Отбыли принимать новый объект - базу стройиндустрии, где и работали наши специалисты. Приехали к вахте, предъявили пропуска, а нас заставили и всё остальное достать из карманов, тщательно рассматривали документы... В итоге половину вещей и записные книжки мы оставили на вахте, где нас предупредили, что нужно будет приобрести новые записные книжки, которые затем прошить и пронумеровать. А записи в них должны были касаться лишь работы – и чтобы никак не связать с заключёнными. После этой процедуры нас проводили к уже нашим рабочим.

Открываем дверь в бытовку - за столом сидят четверо мужчин и рассматривают чертежи. Увидев нас, они настороженно переглянулись. Мы представились, и они успокоились и тоже представились. Они были в возрасте от сорока до пятидесяти пяти лет.

Тот, который постарше был, представился необычно: полковник в отставке, а ныне осуждённый Кондрашов Валерий Иванович. Вот он и был здесь за бригадира. На объекте Валерий Иванович по-деловому объяснял, как и что нужно делать, чтобы не отставать от графика работ.

Когда мы спросили причину отказа от официального бригадирства, он опять ответил необычно: «Знаете, как здесь хочется жить?! Я вот только здесь и оценил, что такое жизнь. Да, для всей моей родни, для жены и детей меня расстреляли. А я каждый день молюсь, чтобы все были живы и здоровы. Утром просыпаюсь, вижу солнце и понимаю - я жив, и на душе становится теплее. Почему отказался от бригадирства? Да по привычке, по-офицерски стал и на работе требовать соблюдения дисциплины и выполнения плана. А многим это не понравилось. Стали возникать стычки, драки... Подумал, что и здесь своей смертью не дадут умереть...»

Всё просто. Человек пока жив, надеется на лучший вариант.

Познакомились с членами бригады, всего их было пятнадцать человек. Среди них были и монтажники, и сварщики, и такелажники. Я попросил Валерия Ивановича Кондраова быть моим помощником и заместителем, когда меня не будет на объекте. Он согласился. С коллективом мы поладили, и работа пошла веселее. Не торопясь стали сдавать объекты в эксплуатацию, у заключённых повысилась зарплата, и они могли приобретать больше товаров в своём магазине.

...

Наступила настоящая забайкальская зима с температурой под минус сорок, с ветрами двадцать метров в секунду... Мы были одеты в тёплые куртки и брюки на собачьем меху, а ветер не видел преград и продувал, словно вовсе нет одежды. И ко всему – почти не было снега, ветер бросал пыль в глаза, от нее спасали только мотоциклетные очки.

Как-то раз был свидетелем того, как в такую непогоду женщина вела ребёнка в детский садик. Очевидно, она его держала слабо, и ветер вырвал ребёнка, повалил и покатиł прямо на меня. Я остановил его, поставил на

ноги и проводил обоих до садика.

За всю ту зиму мы так и не увидели снег в привычном для нашего понимания количестве. На электросварочных работах при столь низких температурах было очень тяжело... От мороза лопались трубы... Приходилось активировать рабочие дни. Но вот зима пошла на убыль, и в феврале стало пригревать солнце, с каждым днём становилось теплее.

Но ещё в январе меня отпустили в отпуск на десять дней. Дома меня ждал сюрприз. В своё время в профсоюзе я записался в очередь на приобретение трёхколёсного мотоцикла, чтобы всей семьёй ездить на садовый участок. В список включили, сказав, что через пару месяцев получу, но так как время прошло больше, то по приезде обратился в профком. Там выяснилось, что начальник предприятия приказал убрать меня из списка... за непослушание. Мол, в командировку уехал без его разрешения.

Когда я поднялся в приёмную, начальник был у себя. Зашёл. Увидев меня, тот, как ни странно обрадовался. Начал расспрашивать, что да как у меня в Сибири-то... На все вопросы я отвечал спокойно, а потом спросил: «Почему меня из списка на мотоцикл вычеркнули?».

Ответ был неожиданным: «Потому что велел включить Вас на приобретение автомашины «Москвич-412». При мне начальник набрал номер телефона председателя профкома и спросил того, когда приходят очередные «Москвичи-412». Выяснилось, что получение намечается на следующий квартал. Затем начальник поблагодарил меня за работу, добавив, что из треста «Востокхиммонтаж» пришло письмо, в котором отмечали мою хорошую работу. Так вот почему он резко изменил своё решение о наказании меня за непослушание!

Придя домой, сказал жене, что вместо мотоцикла начальник управления предложил автомашину «Москвич-412»...

«Москвич-412», 70-е годы прошлого века

А отпуск тот пролетел незаметно. Когда я пошёл на автобус, дочка никак не отпускала - ей так не хватало меня все месяцы командировки.

На место вернулся вовремя и без приключений. На вахте получил ключи от той же комнаты. Сосед по комнате - я в последнее время звал его Дедом, на что он не обижался, - моему приезду обрадовался.

В бригаде появилось много новых специалистов. Однажды вечером возвращаясь в общежитие, а на вахте меня окликают комендант и просят пройти к нему в кабинет. Там за столом сидел человек лет пятидесяти, в гражданской одежде, но по выправке видно было, что прошёл армейскую подготовку.

Увидев меня, он извинился, что отнимает у меня время. Я хотел было представиться, но он опередил, сказав, что знает обо мне всё: откуда родом, какая у меня семья, что член партии... Я был поражён: «И зачем же я нужен, если Вы и так обо мне всё знаете?» Оказывается, им был нужен не я, а мой сосед по комнате. Меня начали спрашивать, как сосед себя ведёт, и не заметил ли я за ним что-нибудь странного?

Я признался, для меня было странно то, что сосед по ночам во сне часто разговаривает, причем, всё грозит механика прикончить, говоря «Сорок девять лежат, механик будет пятидесятым». Но я никогда его не спрашивал, что за механик и чем он ему насолил. Не моё это дело... Но интересно было, почему Дед кинжал под матрасом держит.

В подростковом возрасте я коллекционировал кинжалы и у меня их было более пятидесяти. Для меня не сложно было определить, что его кинжал немецкий. А узнать про припрятанный соседом кинжал получилось просто. Работница общежития принесла свежее постельное бельё. Я себе заменил, решил и соседу помочь. Когда приподнял матрас, оттуда и выпал этот кинжал. И не стал я перестилать соседу постель, всё вернул на место. Но, видимо, что-то он тогда почувствовал, или заметил, что его постель кто-то трогал. Я же предупредил, что приносили свежее постельное бельё, женщина хотела менять, но я сказал, что ты, мол, сам заменишь. Он и успокоился, а так-то он спокойный был, выпивал редко, женщин не водил...

Вот следователь, выслушав меня, достал фотоальбом и начал рассказ.

- Во время войны партизанами был захвачен немецкий офицер. При нём был архив, который он сопровождал в Берлин. Когда сотрудники Комитета государственной безопасности его разбирали, обнаружили фотографии полицая. Среди фотографий были и вот эти... - и показал разложенные на столе фотографии. Я стал их внимательно рассматривать. И что вижу? На одном из фото - стоит на каком-то балконе... мой сосед по комнате, только молодой да в немецкой форме и набрасывает на шею старого еврея петлю. На другом фото - он уже сбрасывает с балкона того самого еврея с петлёй на шее. И подобных фотографий было много. Мне стало не по себе. А следователь спрашивает: «Узнаёте ли Вы кого-нибудь?»

Показываю на фотографии, где отчётливо изображён мой сосед.

Далее следователь поведал, что Войцеховский, такова настоящая его фамилия, добровольно перешёл на сторону немцев, по их заданию внедрился в Львовское подполье, затем выдавал подпольщиков немцам.

- Особенно он любил потом вешать тех подпольщиков на балконах, при этом позируя немецким фотографам. Многих полицаяв партизаны нашли и расстреляли, а Войцеховский сумел скрыться под чужой фамилией. Лишь недавно его обнаружили, когда стал оформлять документы на поездку в Китай. За ним стали следить, и зафиксировали несколько попыток незаконно проникнуть через границу. Когда мы узнали от первого отдела предприятия, что Вы приехали в командировку, проверив ваши документы, сказали коменданту, чтобы он подселил Вас к Войцеховскому. И велели проследить, как Вы будете себя вести. Сейчас же мы Вам всё рассказали, но просим вести себя с соседом так же, как и раньше. Если заметите, что-то необычное, вдруг будет собираться съехать из комнаты, немедленно сообщите коменданту...

Нелегко мне было вести себя, как раньше, но я старался. И примерно через месяц сосед проговорился, что он скоро меня покинет. Мол, одному надоело болтаться, вот и нашёл женщину, решил жениться. Показал фотографию своей дамы, добавив, что у той трёхкомнатная квартира, живёт одна, работает на механической базе, где и он.

Утром, уходя на работу, я зашёл к коменданту, передал наш с соседом разговор и уехал на работу. А вечером, комендант уже ждал меня на вахте, и снова пригласил в кабинет, где оказался тот же следователь, пришедший для составления протокола. Оказалось, что соседа днем арестовали, когда они с другом решили перейти границу и скрыться в Китае.

При прощании следователь поблагодарил меня за помощь, добавив: «Если Вы нам будете нужны, мы Вас найдём». Однако меня больше не трогали. Очевидно, сосед сознался во всём.

Однажды по весне прораб Олег пригласил меня съездить с ним на рыбалку на пограничную реку Аргунь. Мол, у его жены скоро день рождения, и к этому дню она хочет сделать заливное из щуки, вот он и пообещал ее поймать. Я, конечно, согласился. Правда, у меня не было рыболовных снастей, на что прораб сказал, что у него их есть с запасом.

В выходной день поеха-

ли на рыбалку, но прежде заехали в магазин, где купили разные крупы и сахар, погрузили в машину и покатали к реке Аргунь.

На пропускном пункте предъявили документы. Олег по-простому разговаривал с командиром этого пункта, видимо, они хорошо знали друг друга. Затем мы поехали дальше.

Подъезжая к реке, увидели на деревянный дом берегу. Остановились около. Олег постучал в калитку. На стук вышел не старый, но бородатый мужчина, и они обнялись. Затем Олег достал всё, что мы закупили в магазине, и занёс в дом.

Тем временем я вышел из машины, посмотрел на речку и вспомнил свой Черемшан. Он почти такой же, как и Аргунь, но Черемшан был свой, а эта река - чужая.

Вскоре Олег вышел вместе с хозяином, в руках у которого был сачок. Мы подошли к речке, и увидели, что у берега металлической сеткой отгорожен загон. В этом загоне хозяин и стал ловить щук. Поймает, показывает Олегу – спрашивает, пойдёт или нет, ловит следующую. Таким образом Олег и выбрал то, что ему было нужно.

Когда возвращались домой, я спросил: «Рыбак постоянно живёт здесь?» Олег ответил: «Да, они с женой постоянно живут, а их сын работает в Китае».

Весна - самая хорошая пора в этом городе, а в степи, насколько хватает взгляда, подснежники разных цветов. Только стеблей у здешних цветов почти нет, так как сильные ветра не дают вырасти – ломают, но красота неопи-суемая!

Вскоре командировка моя закончилась. И, хотя руководство уговаривало меня остаться с предоставлением квартиры, но мой выбор был неизменен, и меня ждали дома.

И вот я уже в аэропорте Читы. Через пару часов будет посадка, а мысли уже дома: о том, как через несколько часов увижу своих девчонок... Вдруг услышал крик и обернулся. Недалеко от меня парни играли в карты на деньги, кто-то проигрался, обвинил партнёров в обмане и они подрались...

В самолёте свободных мест не было. До Иркутска долетели спокойно, но приземлились почему-то на запасном аэродроме. Подъехали автобусы, нас отправили в зал ожидания. Когда мы зашли в зал, почувствовали что-то неладное. Было много милиции и медперсонала. Оказалось, что незадолго до нашего приземления при посадке потерпел аварию самолёт и загорелся, много пострадало пассажиров.

Через три часа нам объявили посадку, но, когда мы заняли места, в самолёте оказалось много свободных мест. Лётчики несколько раз пытались взлететь, но что-то не получалось, и нам объявили, что по техническим причинам самолёт дальше сегодня не полетит.

Нас поместили в гостиницу. Пришлось ночевать. А утром были другой экипаж и другой самолёт. И пассажиров стало ещё меньше.

До Новосибирска долетели спокойно, но там нас опять отправили в зал ожидания. Через два часа сидим в самолёте и ждём взлёта, но командир объявляет, что в связи с плохой погодой в Свердловске, вылет отменили.

Опять гостиница. Утром собрались в зале ожидания, ждём когда объявят наш рейс, наконец, уже ближе к вечеру пригласили на посадку, но не в Свердловск, а на Куйбышев. Мне было всё равно, с какой стороны домой добираться - со стороны Ульяновска или Куйбышева. Прилетели поздно вечером, когда автобус на Мелекесс уже ушёл.

Снова гостиница, хорошо, что места были, а то пришлось бы на вокзале ночевать.

Вот так я добирался до дома на самом быстром транспорте.

Утром сдал документы в отдел кадров, зашёл в профком, где председатель Виктор Соколов выдал документ на право приобретения новенького автомобиля «Москвич-412», который уже в магазине ОРСа НИИАР. И вскоре на садовый участок мы стали ездить на личном автомобиле. Конечно, были очень рады этому приобретению.

В начале шестидесятых годов наше предприятие МСУ-14 для своих работников создало садовое общество «Прибрежный». Здесь, на нашем участке хозяйничала моя жена - Лилия Николаевна, любительница выращивать изумительные по вкусу помидоры и хрустящие огурчики. Этот мир не принадлежал мне - здесь господствовала она. Но я тоже любил работать на земле. Мне нравилось сидеть на корточках между грядок и, не уставая удивляться, наблюдать за ростом рассады, слушать музыку и жизнь травы, дышать запахами влажной земли и цветов.

В этой тишине неслышно и незримо созревала, умирала и опять зарождалась жизнь: лопались почки на яблонях, на крышу полз по ниткам вьюн, раскрывая свои синие с жёлтыми разводами граммофонные трубы цветов навстречу солнцу... И это было счастье. Интересно было наблюдать, как жена, ухаживая за прекрасны-

ми розами, вполголоса разговаривала с ними и ласково касалась их руками, а они в ответ, словно соглашаясь с её словами, величаво покачивали красивыми головками.

Помню, как только Лиля заходит на участок, так словно все цветы приветствуют её, а не только розы, но и лилии, маки, цинии... На небольшом участке жена умудряется разводить

цветы, выращивать изумительные помидоры, хрустящие огуречки, гордые баклажаны, мясистые перцы, малину, аромат который распространяется по всему участку. А какая у нас чёрная смородина – крупная, как вишня.

На фото справа - иногда и мы с женой отдыхаем. К нам в гости частенько приезжают наши дети и внуки. Дети выросли, внуки тоже. Все разъехались по разным городам, а мы всегда рады, когда собираемся за одним столом.

На фото слева - младшая дочь Надежда, ее муж Вадим и внучка Алина, проживающие в Москве. Фото 2016 года.

На нижнем фото - моя старшая дочь Ирина, ее муж Иван и старшая внучка Татьяна.

После окончания Педагогического университета у Татьяны была аспирантура, где она и защи-

тила кандидатскую диссертацию. Сегодня она кандидат биологических наук и преподаёт биологию в УлГУ.

Младшая внучка Алина отлично владеет английским языком и окончила университет в Лондоне, получив профессию экономиста. Там же работает в аудиторской фирме.

Дочь Надежда после окончания Национального исследовательского университета МИЭТ работает в Останкино.

Младший внук Влад Кузнецов работает в органах МВД города Ульяновска. Женат, и в его семье растут трое детей – Вика, Ярослав и Вячеслав.

Весомый вклад в строительство атомного центра в городе Мелекесс внёс монтажный участок №1, где руководителем с 1963 года был Геннадий Петрович Пушкин (на фото он слева). В тот – в 1963-й - год был пик строительства и сдачи объектов в эксплуатацию.

Г.П. Пушкин, как грамотный специалист, первым делом обратил внимание на работу бригадиров и заметил, что у многих из них не хватает знаний, как в технологии производства, так и элементарных знаний по экономике, и организовал на участке учёбу бригадиров и звеньевых, пригласив специалистов из Управления: главного инженера, главного бухгалтера, инженера ПТО и инженера по технике безопасности производства опасных работ. На его занятия приходили и рабочие, которые думали о своём будущем.

Видя рвение молодого начальника участка, Леонид Александрович Столяров после расставания с главным инженером Александром Фёдоровичем Масленниковым (в связи с выходом того на пенсию), поставил на эту должность Геннадия Петровича Пушкина. Тот активно включился в работу. Его не надо было знакомить с основным производством на площадке института атомных реакторов – до этого он три года производил сварочные работы почти на всех здесь объектах...

В это время нагрузка на предприятие была огромной. Строители интенсивно сдавали объекты под монтаж оборудования. В то же время подошли и сроки сдачи объектов в эксплуатацию.

Геннадий Петрович Пушкин совместно с ИТР и бригадами с утра до вечера решал все вопросы и проблемы. Но в 1975 году трест прислал нового главного инженера Пахомова Михаила Петровича, а Геннадий Петрович вернулся на место начальника участка №1. На участке в то время работали старший прораб на площадке института Зайцев Виктор Петрович, старший прораб Фёдоров Леонид Дмитриевич, прорабы, мастера, бригады: Носов

О.П., Иванов А.И., Корнюшин А.В., Морозов Е.А., Баданов В.С., Кабалин А.В., Денисов И.Д., Дежуров Ю.В., Шакуров А.В., Рига В.И., Ивус В.Г., Марыков Л.И., Баклыков С.П. и многие другие.

На фото 1970 года: Платонов Е.Г., справа: Киселёв А.Г. и Шкумат Г.И. в сауне расслаблялись травяным чаем.

Кроме работы и занятий спортом, каждый участок мог в неделю один раз посетить сауну, построенную силами рабочих по инициативе главного механика Зиновьева Владимира Алексеевича. Такой день был и у монтажников участка №1 – это пятница.

На фото 1970 года: Пушкин Г.П., Иванов А.И.,

Рабочие и инженер участка были заинтересованы в выполнении определённого вида работ: монтажа и обвязки реактора трубами или монтажа специальной канализации, или монтажа специальной вентиляции из грязной зоны. Все эти работы требуют соблюдать сроки выполнения и качество.

На фото: прораб участка №1 Н.М. Воеводин.

Николай Михайлович Воеводин родился в городе Рязани в семье рабочих в 1942 году. Родители работали на военном заводе. Окончил Рязанский инженерно-строительный институт в 1965 году и был направлен в Иркутск-16 (Ангарск), где работал до 1967 года, а затем был переведён на мелекесскую строительную площадку МСУ-14 - на участок, где старшим прорабом был Андрей Кондратьевич Вильгельм (объект Новомалыклинский свинокомплекс, реконструкция ТЭЦ, НИИАР). Многому я научился у Андрея Кондратьевича – тому же монтажу и ремонту котлов ТЭЦ (это пригодились, когда в Мелекесском районе стали ставить минигазовые котельные). В настоящее время Николай Михайлович пенсионер и живёт в Дмитровграде.

Александр Иванович Бела-шин родился в Ульяновской области в 1941 году в семье крестьян. С малых лет он знал, что такое труд. После окончания школы два года работал в колхозе помощником тракториста. Как только узнал, что в городе Мелекессе открылась большая стройка, решил, что обязательно должен быть там. Парень был хватким и

упрямым, но родня уговаривала не уезжать, да и девушка просила остаться. Он пообещал, как только устроится, заберёт её к себе. С этим и уехал.

В отделе кадров п/я 48 его направили на монтажный участок №1 - в бригаду слесарей по укладке пластиката. Это было в 1961 году, а уже в 1962 году он с помощниками укладывал пластикат в реакторном зале здания 120, затем в горячих и холодных камерах.

Однажды при сварке перестала работать горелка, автоматически он левой рукой схватился за неё, а она была нагрета до высокой температуры. Кожа ладони практически приварилась к горелке. Рабочие, находившиеся рядом, оторвали горелку вместе с кожей. Врачи при осмотре решили ампутировать кисть, но, посмотрев на молодого, крепкого парня, узнав, что он только что женился, решили попробовать сначала полечить. И стараниями врачей, и терпением больного рука стала заживать.

Пришлось менять профессию. Он поступил в Ульяновский механический техникум. После окончания стал работать мастером на этом же участке. Горизонты работы расширились, необходимо было заботиться не только о себе, но и о людях, которые работали под его руководством.

Первое время было непросто. Характер у него был упрямый, как рабочие говорили, тяжёлый. Поработав слесарем по укладке пластиката, считал, что достиг совершенства и с любой работой может справиться. Но монтаж сантехнических узлов и монтаж металлоконструкций требовали опыта, которого у него пока что не было. Однако амбиции руководителя были выше головы. Отсюда и пошли его разногласия с опытными монтажниками. Пришлось руководству участка разбираться и указывать молодому руководителю на его недостатки, предупреждать о последствиях. Александру Ивановичу это пошло на пользу. Впоследствии, будучи руководителем, те же слова говорил молодым мастерам.

Александр Иванович Иванов родился в 1939 году в Ульяновской области, в семье рабочих. После окончания средней школы пришёл в отдел кадров п/я 48, а начальник отдела кадров посмотрел в эти умоляющие глаза подростка и подумал: «Куда же его определить? Невысокого роста, худенький...» Но, подумав, что командировочные монтажники, отработав, уезжают домой, а этот парень местный. Если его научить работать, то он останется на предприятии. И его направили на монтажный участок №1 учеником слесаря-монтажника. Так и началась рабочая биография Александра Ивановича.

Попал он в бригаду Шакурова А.В., которая вела монтажные работы на градирнях в здании 115. Ему всё было интересно, мозг требовал знаний будущей профессии монтажника-высотника. Воображение рисовало, как он на высоте 80 метров, а такая высота градирни, укладывал трубы, не боясь смотреть вниз. Но допуска на высоту у него не было. Для него была работа внизу. Он был расторопным, слегка суетливым, но отдавался работе полностью.

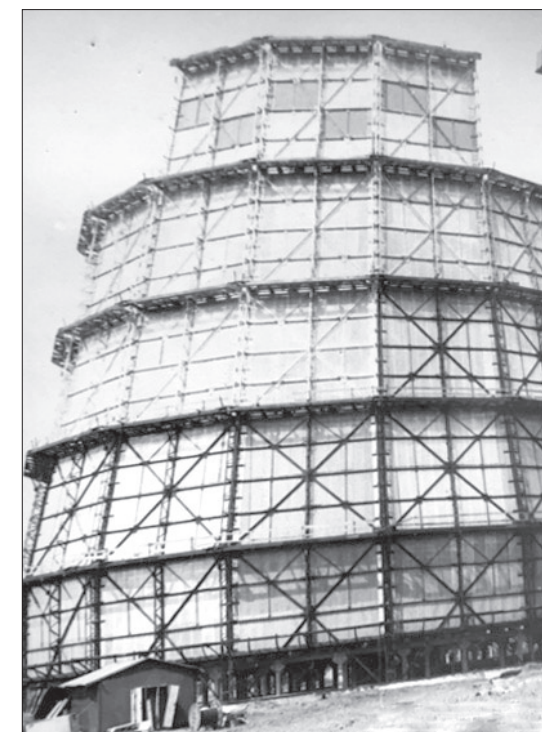
Впервые он решил подняться по лестнице наверх, когда бригада отдыхала. Поднявшись на два пролёта, посмотрел вниз, и руки мёртвой хваткой схватили перекладину лестницы. Сердце билось в груди так, что, казалось, его слышит бригада. С огромным трудом, собрав волю и не смотря вниз,

потихонечку спустился вниз. Посидев и успокоившись, вернулся в бригаду.

Спустя какое-то время бригадир его предупредил, что он будет работать на втором ярусе с монтажником, при этом предупредил, если будет страшно, скажи, не бойся, мы все этот этап прошли. Так и получилось. И он достойно прошел путь от рабочего до главного инженера монтажного участка.

**ЗАВ-40. Монтаж м/к.
Бригада В.С.Баданова. 1965 год**

Когда Попов Н.А. и Морозов Е.А. прибыли принимать фундаменты под монтаж металлоконструкций на первом птичнике Мелекесской птицефабрики объект был сдан досрочно и с высоким качеством. Руководство птицефабрики отметило бригаду монтажников Андрея Васильевича Шакурова - за качественный монтаж технологического оборудования, и своевременную сдачу в эксплуатацию. Монтаж металлоконструкции, воздухопроводов вела бригада Ивана Яковлевича Александренко. Отопление, водопровод, канализацию вела бригада Валентина Борисова.

К большому сожалению, сегодня от птицефабрики остались только вос-

поминания. А жаль. Это фабрика одна могла обеспечить мясом птицы всю Ульяновскую область. Времени сменились, и в верхах решили, что дешевле покупать эти продукты за границей, пусть даже и с худшим качеством, как будто наш народ не заслужил качественной продукции.

Мелекесская птицефабрика

Первые детские ясли в Соцгороде

Глава 7

Монтажный участок №2

С увеличением объёмов по строительству жилья руководством предприятия было принято решение о разделении сантехнического участка на участок сантехнический (монтаж внутридомовых систем) и участок наружных работ. Начальником участка №2 (сантехнического) стал Александр Александрович Берес, главным инженером - Никулин И., старшим прорабом - Гатауллин А.Г., прорабом - Блинов А.А., мастером - Кутькина Н.Г., прораб - Зетилов В.И.

Управление строительства прекрасно понимало, если не усилить строительство жилья, детских садов, школ, магазинов, спортивных и культурных сооружений, то стройка умрёт.

Первый дом был сдан в 1958 году, монтажные работы вела бригада Иванова Е. Первые дома строились по улице Энтузиастов под строительными номерами 27, 28, 29. В это время строились и магазин «Дружба», больница МСЧ-65, дома по улице Театральной, детский садик «Солнышко». На этих домах трудились бригады монтажного участка №2 Пекарского Александра Николаевича, Алёшина Валерия, Косырева Михаила Моисеевича, под руководством прорабов и мастеров Зетилова Валентина Ивановича, Кутькиной Надежды Георгиевны, Блинова А.А. и других.

Как правило, бригады сантехников заходили в построенные коробки зданий, где не было ни окон, ни дверей. Хорошо, если лето. А если зима?.. Строители, как водится, под монтаж монтажникам сдают объекты под зиму.

Кроме строительства жилья, участок работал в совхозе Озёрки, где строили телицы, зерноочистительный комплекс ЗАВ-40 (бригады Косарева М.М. и Баданова В.С.), торговый центр и другие объекты.

Ванюков А., Баданов В., Горчук Н., Платонов Е. Озёрки - ЗАВ-40.

Совхоз Озёрки был подшефным у института атомных реакторов. В уборке урожая, особенно картофеля, нередко участвовали и строители.

Куратором был представитель НИИА-Ра Чистяков Лев Иванович. Он был честным, принципиальным и грамотным специалистом. Сдача в эксплуатацию происходила при полной загрузке хранилища зерном, включались все механизмы, затем куратор совместно с заказчиком проверяли. Объект сдали с первого предъявления. В бригаде работали Ванюков А.Г., Сажнев А.П., Платонов Е.Г., Горчук Н.Г., Кашапов Е.А., Куренков В.Н. После того, как мы закончили работы в совхозе Озёрки, нас направили на строительство коврово-суконного комбината (КСК).

Когда начальника управления строительства Мефодия Алексеевича Сухова заменил Машер В.К., первого назначили директором по строительству КСК. Начальником отдела капитального строительства был Козлов Сергей Александрович. Грамотный специалист, хорошо знал своё дело и был хорошим помощником для Мефодия Алексеевича. Строители в короткий срок возвели здание управления и производственный корпус, где вместились фабрика нетканых материалов и ковровая фабрика со вспомогательными помещениями. Был

Белейчев М.П. - бригадир монтажного участка №2

Сажнев Александр Петрович, электросварщик. Мелекес 1991

Красичков Николай Андреевич старший прораб, Мелекес 1966 г.

построен склад для хранения емкостей под латекс, с прилегающим зданием химводоочистки. Проведены железнодорожные пути, для доставки латекса. Возвели здание котельной с высокооктановым топливом, где мы вели монтаж оборудования, а электрическую часть - англичане. Почему так?

На совещании у генерального директора комбината Мешкова Евгения Владимировича с нашей стороны присутствовали главный инженер Столяров Л.А. и я. Вопрос стоял, кто

будет вести монтаж котельной, так как проект и оборудование было английское. Мешков Е.В. сказал, что строители возведут здание, а остальное - за англичанами.

Столяров был возмущён, стал доказывать, что это неправильно. Мешков Е.В., прервав его возмущение, сказал, что он отправил письмо в министерство с подробным описанием возможностей управления строительства. Там пообещали этот вопрос решить положительно. Вскоре пришёл ответ: электрическую часть оставили за англичанами, а монтаж оборудования - за МСУ-14.

Мешков Евгений Владимирович родился в городе Тула в 1928 году в семье рабочих. Когда началась война, ему было 13 лет, а его брату - 11. Отец ушел на фронт, и вскоре пришло письмо, что он погиб. И Евгений сразу повзрослел.

Вот как он описывает то время.

- Я пошёл в военкомат с просьбой, чтобы отправили на фронт. Мол, буду мстить за отца. Но офицер, сумел убедить меня - юного мстителя, что я должен заботиться, в первую очередь, о маме и о младшем брате. Мама не знала, что делать и как жить дальше, и вскоре мы стали голодать. В районе, где мы жили, стояли воинские части, а вокруг был лес, где мы каждое лето собирали грибы. Я и попросил маму, чтобы она поговорила с военными, нужны ли им грибы в обмен на провиант. Помню, после разговора с военными мама пришла радостная - после смерти отца я впервые увидел её улыбку. Так что, получается смекалка и грибы спасли нас от голодной смерти...

Он окончил текстильный институт и, вот оказался в нашем городе. Увлекался спортом, мастер спорта по футболу, имел звание судьи международной категории. Мы и подружился на этой почве. Я тоже играл в футбол, в одной команде с его водителем Николаем Явочкиным.

Однажды Евгений Владимирович предложил после работы съездить в лес по грибы, я конечно, согласился. Приехали в село Лебяжье. Пока мы с Николаем ставили машину, Евгений Владимирович пробежался поблизости по совершенно незнакомом ему лесу и вышел нам навстречу с грибами. Вот тогда я снова вспомнил, как именно в годы войны грибы спасли их от смерти.

А в выходной день он судил в Куйбышеве (ныне вновь – Самара) матч между «Крыльями Советов» и «Спартак», пригласил на матч и нас с Ни-

колаем. Мы с удовольствием согласились. Судил он справедливо (также он вёл и оперативные совещания).

Когда отчитывались строители, монтажники или заказчик, в том числе и начальники цехов, шла проверка протоколов предыдущего совещания. И, если руководитель не выполнял задание, которое он сам на себя брал, Евгений Владимирович никогда не повышал голос, но всегда говорил спокойно и жёстко. Если же тот не выполнял задание дважды, то также спокойно говорил: «К Вам будут применены штрафные меры». После этого руководители стали задумываться над его словами серьезнее...

Однажды был такой курьёзный случай.

Звено Ванюкова А.Г. по заданию работало на складах хранения латекса. По условиям техники безопасности от заказчика нужно было получить разрешение на сварочные работы в закрытом помещении с емкостями, заполненными латексом в разных количествах (одни полные, другие не совсем). Я пришёл к главному инженеру Травкиной Н.Г. за разрешением на производство сварочных работ. Ответ меня удивил: «Работайте спокойно, латекс не опасен, не нужно никакого разрешения».

У меня уже был опыт подобной работы и настоял, чтобы Травкина так и написала на разрешении. Она это сделала, я пошутил: «Нина Гавриловна, а Вы не боитесь, ведь практически Вы себе только что приговор подписали?».

Пришёл к ребятам, показал разрешение, предупредил, что меня не убедили слова главного инженера и я считаю, что работа опасная, и нам нужно быть очень осторожными.

Звеньевым был Ванюков Анатолий Григорьевич, опытный специалист. Он коротко ответил: «Постараемся». И ребята приступили к работе.

Только я вышел из помещения, как услышал громкий хлопок и крик. Метнулся назад и вижу: на ёмкости сорвало люк, она вся в латексе, а один из монтажников лежит и стонет.

Прошу газосварщика и звеньевого **Евгения Платонова** (на фото) объяснить, что случилось. Отвечает, что только начал варить, как произошёл взрыв и оторвался люк, сбил

Евгений Платонов - универсальный газосварщик и монтажник

товарища с ёмкости... Слесаря направили в медпункт.

Иду к главному инженеру. Она ещё не в курсе случившегося. Объясняю... И в это время к ней заходит медсестра, рассказывает, что рану уже обработала, но в больницу пострадавшего пока ещё не отправила.

Я вмешиваюсь в разговор. Прошу не отправлять того самого слесаря в больницу, мол, я поговорю с ним...

Когда пришло время вести монтаж котельной, пришло оборудование. Приехала бригада англичан. Приехал и Столяров Л.А. - собрал бригаду, начал говорить про то, насколько сложен монтаж котлов, вес которых 90 тонн... Я прервал его такими словами: «Вы нам не доверяете? Мы фабрику нетканых материалов сделали - с первого предъявления. Вы же сами нас хвалили. Ковровую фабрику заканчиваем, а Вы на котельную бригаду Дежурова хотите привезти. Не выйдет. Котельную мы сделаем сами».

В итоге, перевезли бытовку, приняли под монтаж фундаменты для котлов. Встретились со старшим по должности англичанином (его звали Питер). Он и показал принципиальную схему на фотографиях. Затем достал пачку фотографий, где были изображены задвижки, вентили и другое оборудование.

Спросил: «А для нас копия документов есть?»

В ответ тот отрицательно помахал головой. То есть я должен смотреть только у них на фото?!

Сначала я был в шоке. Затем, подумав, поехал в ПТО, взял ватман, и скопировал ту самую принципиальную схему со всем оборудованием.

А к концу работы пришёл тяжёлый кран. Разобрали кровлю котельной, котлы опустили на свои места. Строители закрыли кровлю и залили раствором. Закончили всё в два часа ночи.

Утром, когда англичане приехали на работу, они долго ходили вокруг котельной, не могли понять, как котлы оказались внутри. Англичане приступили к прокладке кабеля, соответственно разложили в помещении свои материалы, и у них увели 40 метров радиокабеля.

Спросил у своих ребят, не взяли ли они? Нет, не брали. При том что ежедневно в помещении дежурил представитель КГБ. А через два дня кабель нашёлся, и все успокоились.

...

Курьёзный случай произошёл с одним из тех англичан.

Утром Питер рассказал, что один из его коллег был в ресторане, где и заказал одну бутылку шампанского. Когда стал рассчитываться, официантка взяла с него за 17 бутылок шампанского. А так как русского языка он не знал, то и не сумел объясниться. Заплатил и ушёл.

Я вызвал дежурного представителя безопасности, а Питера попросил ещё раз рассказать ему про случай с тем англичанином. На следующий день представитель ресторана пришла на рабочее место, вернула лишние деньги, объяснив тем, что официант просто ошибся.

Пока мы занимались подготовительными работами, расконсервировали оборудование, проверяли арматуру, англичане каждое утро нас торопили, мол, мы их задерживаем. Мы, как могли, успокаивали их, что успеем вовремя.

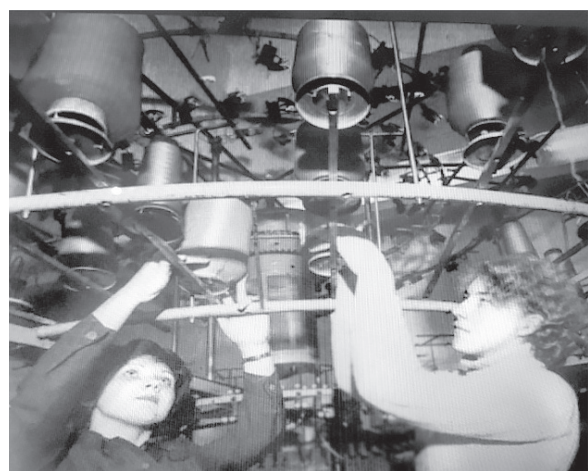
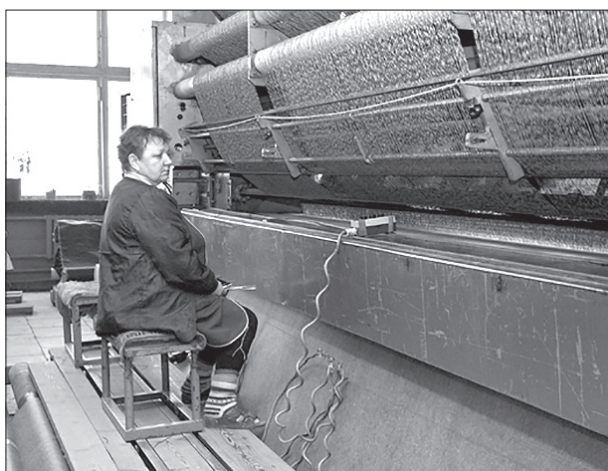
Пахомов М.П. поздравляет с Днём Победы ветерана Великой Отечественной войны Курова А.П. Май 1981 года

Однажды Питер мне сказал, что они начали забастовку и неделю не будут работать, так как в Англии их профсоюз объявил забастовку. Через неделю, когда зашли в котельную, встали в удивлении, видя, что трубы проложены, арматура на месте. Питер тогда подошёл к нам и восторженно сказал: «Я же говорил, что в СССР проблем нет!»

Комбинат сдавали пообъектно. В первую очередь сдали фабрику нетканых материалов. Когда мы устанавливали станки, с нами работали специалисты, которые в дальнейшем и должны были следить за их работой.

При монтаже воздухопроводов в цехах приходилось проводить сварочные работы, всегда дежурила пожарная дружина и никогда чп не было. Когда сдали в эксплуатацию

ковровую фабрику, её руководство наградило нас коврами - паласами. На строительстве этого объекта, кроме нашей бригады - Ванюков А.Г., Работинский Н.В., Платонов Е.Г., Кашапов Е.А., Горчук Н., Баранов А.И., Мещанкин А.А., эл. Сажнев А.П., эл. Крончев А.А., Баданов В.С. — трудился и спецконтингент под руководством прораба **Курова А.П. (на верхнем фото)**, и бригада наружных коммуникаций Коваленко Ю.Г.: экскаваторщик Нуянзин А., крановщик Гоголев Владимир, водители Трифонов В.П., Борисов Е. и другие.

Глава 8

Монтажный участок №3

Начальником монтажного участка №3 (участок наружных работ) стал Сергей Андреевич Самойленко, ранее работавший первым секретарём Мелекесского городского комитета комсомола. С ним работали главный инженер Ведерников В.Е., старший прораб Губанов Г.С., Соловьёв В.М., Лисин К.Н., мастер Соловьёв Ф.М., Таймендеев Г.Н., Анисимов А. и другие.

Сергей Андреевич Самойленко пришёл с комсомольской работы, но быстро освоился в новом коллективе, так как у него было техническое образование. Благодаря опыту работы среди молодёжи, был уравновешенным и сдержанным руководителем, пользовался уважением среди рабочих и инженерно-технических работников.

Главный инженер участка Ведерников Владимир Евгеньевич в 1942 году окончил 10 классов. Всем классом тогда ребята пришли в военкомат,

чтобы их отправили на фронт, но взяли не всех. Владимир оказался среди тех, чью просьбу удовлетворили.

Как вспоминал Владимир Евгеньевич, сначала их направили в артиллерийский полк, где они обучались военному делу, затем перебросили под Сталинград. В одном из боёв разорвавшимся рядом снарядом убило командира взвода, и командование взводом он принял на себя. За тот бой его наградили медалью «За отвагу».

В одном из боёв получил ранение, но после госпиталя вернулся на фронт. После войны окончил Куйбышевский инженерно-строительный институт и был направлен на строительную площадку Мелекеса - вёл строительные работы на площадке института атомных реакторов. Почти все наружные работы велись под его руководством.

Большая ответственность была на следующих производителях работ - это старшие прорабы Лисин К.Н., Губанов Г.С., Соловьёв В.М., прораб Мурзин Н.И., мастера Соловьёв Ф.М., Лиманин С.В. и другие. Бригадами руководили такие знаменитые бригадиры, как Сорокин В.Д., Купряков С.И., Самофалов Н.И., Худяков В.М.

Работа этого участка часто зависела от погодных условий. И однажды от этого произошёл несчастный случай.

Бригада вела укладку канализационных труб к сдаточному жилому дому. Всю неделю шёл дождь, и работы были приостановлены. Руководство же стройки, местное начальство, торопили начальника участка Самойленко С.А., чтобы тот изыскал возможность продолжить работу. Но Сергей Андреевич уверял всех, что это не возможно, ибо может погубить рабочих, так как грунт песчаный и может случиться обвал траншеи. Как только дождь перестал, бригадир вывел рабочих с механизаторами на место монтажа. Экскаваторщик Нуянзин А. в месте монтажа труб сделал обваловку, чтобы грунт не обрушился на монтажников. Вначале всё было хорошо, грунт был сырой и плотный.

На фото: бригада Куприянова С. ведёт монтаж канализационных труб.

Работа спорилась, экскаваторщик продолжал дальше копать траншею, а автокрановщик Виктор Фролов с ювелирной точностью укладывал тяжёлые трубы в траншею.

И вроде ничего не предвещало беды. Но концу смены под воздействием солнца песок подсох и стал сыпучим - восстановилась его ползучесть. В это время никого из руководителей - ни мастера, ни прораба, которые могли бы остановить работы, не было. И случилось страшное.

На фото: памятник электросварщикам, поставленный в Москве на Бескудниковском бульваре.

При монтаже очередной трубы под давлением на грунт массы автокрана грунт пришёл в движение, а в траншею находились трое рабочих. Один монтажник успел выскочить, а двоих засыпало. Как ни торопились рабочие, как ни старались откопать их, но спасти не удалось. Погибли отец и сын. Для их семьи это была ужаснейшая трагедия.

Вот что бывает, когда руководители бездумно заставляют делать план любой ценой, лишь бы только вышестоящее начальство их похвалило.

Большой вклад в работу предприятия внесли и работники гаража. Весной 1956 года из города Челябинска выехала колонна автомашин с погруженными механизмами. Колонну возглавлял Овчинников В.И. Шли по маршруту «Челябинск – Мелекесс». Одним из водителей был участник войны Константин Макаров. По его словам, они не знали, что за стройка будет впереди и что это за город Мелекесс. На месте их встречал механик Беркутов Василий Егорович.

Вот что о себе рассказывал **Валентин Петрович Криулин** - водитель самосвала, фронтовик. В годы войны на автомашине ЗИС-5 проехал от Москвы до Берлина (с перерывами на ремонт и на лечение ран полученных в бомбежках при налетах немецких самолётов). Несмотря на дожди или снегопады, грузили боеприпасы и везли их на передовую. А был случай, когда приказано было доставить продукты питания и боеприпасы в окружённую немцами воинскую часть. Выполнить сложнейшую задачу смогли, когда среди местного населения нашли проводника, который хорошо знал местность. Дорога была никакая, но приказ выполнили. За выполнение этого задания был награжден медалью «За отвагу».

Участник Великой Отечественной войны **Михеев Иван Константинович** войну закончил, форсировав реку Одер, где был ранен и после госпиталя его комиссовали. Вначале на предприятии он работал на бульдозере, затем его пересадили на автопогрузчик, и до выхода на пенсию работал на заготовительно-комплектовочном участке.

В этой команде работал и участник Великой Отечественной войны **Враченко Леонид Иванович**, оказавшийся на фронте в первый день войны.

Вспоминая те сороковые-роковые, рассказывал, как в 1941-м под натиском более сильного и подготовленного к войне противника бойцы с болью в сердцах вынуждены были отступать. В минуты откровения, говорил, что, когда сел за рычаги нового танка Т-34, сказал: «Ну, держитесь, фрицы! Отомщу!»

Под Сталинградом участвовал в легендарном танковом рейде под командованием **Баданова В.М.** - Тацинский рейд генерал-майора Василия Баданова стал одной из самых славных страниц Великой Отечественной войны. В декабре 1942 года, когда обстановка под Сталинградом оставалась очень напряженной, войска его

Генерал Баданов В.М.

24-го танкового корпуса прорвали фронт и вышли к немецкому тыловому аэродрому, который располагался в станице Тацинской и использовался для обеспечения снабжения окруженной советскими войсками армии Паулюса. За этот подвиг 26 декабря 1942 года танковый корпус был переименован во 2-й Гвардейский, ему было присвоено наименование «Тацинский», а сам генерал Василий Баданов был награжден Орденом Суворова II степени за номером один. По словам дяди Лёни, как мы меж собой его звали, в том рейде было так страшно, как за всю войну больше не было.

- Когда нас выстроили на плацу, перед нами выступил командир и сказал, что наш полк идёт в тыл врага, что пойдут только добровольцы. И попросил добровольцев сделать шаг вперёд. Этот шаг сделали почти все.

Была снежная, холодная зима. Снежный покров местами был больше метра, особенно в лощинах. Видимость из танков во время движения в колоннах и в бою была весьма ограничена, особенно ночью. Пользоваться фарами запрещалось. Снег через смотровую щель проникал внутрь танков, затруднял управление.

С целью уберечь личный состав от обморожения, а также для очистки приборов наблюдения и прицелов приказывалось проводить остановку каждый час.

Чтобы предельно скрыть наше перемещение, приходилось длинные рейды совершать ночью, днём же стремились двигаться перекатами неболь-

Редкий фотоснимок разбитого фашистского аэродрома под Сталинградом

шими группами. За сутки продвинулись на 240 километров. Несмотря на усталость, духом не падали.

Когда подошли к станции Скосырской, встретили здесь упорное сопротивление противника. Дорого же нам достался успех в том бою - много погибло десантников. Ночью подошли к месту назначения, получили приказ отдохнуть два-три часа, заправить материальную часть. Утром 24 декабря был сильный туман. Немцы нас не ждали. В 7 часов 30 минут наши танки бригады неожиданно для врага перешли в атаку. Танки с десантом стремительным броском ворвалась на аэродром, начали уничтожать его охрану, расстреливать из пулемётов и автоматов бегущих к самолётам лётчиков. Приказ командования был выполнен. Немцы потеряли очень важный аэродром, с которого взлетали немецкие самолёты, затем сбрасывая боеприпасы, продукты окружённой под Сталинградом немецкой армии, и бомбили сам город.

Наши танкисты держали оборону аэродрома до 29 декабря, пока командир не получил от командующего Сталинградским фронтом Ватутина Н.Ф. приказ отступить. Командир сумел искусно вывести войска из мешка, конечно, без потерь не обошлось.

В этом рейде немало храбрых солдат и офицеров погибло. Вечная слава им!

Беркутов Василий Егорович - механик, начальник гаража. Механиком он был отличным, по звуку определял неисправность в автомобильном или тракторном двигателе.

Он родился в 1924 году в Самарской губернии. В 1942 году окончил сельскохозяйственный техникум - по специальности механик по ремонту автомобильных и тракторных двигателей. По окончании был направлен на должность начальника гаража в один из прифронтовых полков .

По рассказам Василия Егоровича, после боёв привозили разбитую технику и приказывали к утру восстановить. Был случай, когда подбитые танки пришлось ремонтировать на месте боя ночью. Немцы, услышав шум, открывали огонь, Конечно, несколько солдат было ранено. Среди них оказался и Василий Егорович.

Антонов Геннадий Константинович родился в 1938 году в Ленинграде. В годы войны семья, где он рос, оказалась в голодном блокадном городе на Неве. Пришлось выживать, и он научился ловить кошек, собак – чтобы не умереть с голода, чтобы была хоть какая-то еда, ели всё. По его словам: «Иногда во сне возвращаюсь в то время и в ужасе просыпаюсь».

После окончания школы служил в СА, в пограничных войсках - на границе с Ираном. Арабы часто нарушали границу. Иногда перебежчиков ловили, но чаще они по только им известным тропам переходили на нашу сторону, затем тем же путём возвращались - в горах они были как дома.

После демобилизации в 1960 году приехал на стройку в Мелекесс. В отделе кадров п/я 48 направили в гараж. Здесь молодого стройного солдата встретил механик, который вручил ему ключи от новенького автомобиля

Водитель Туктаров Пётр Иванович

ГАЗ-51, сказав: «Береги его, ухаживай, сам можешь не мыться, а чтоб автомобиль всегда был чистым». Он запомнил те слова механика, и его автомобиль в этом плане всегда отличался от других.

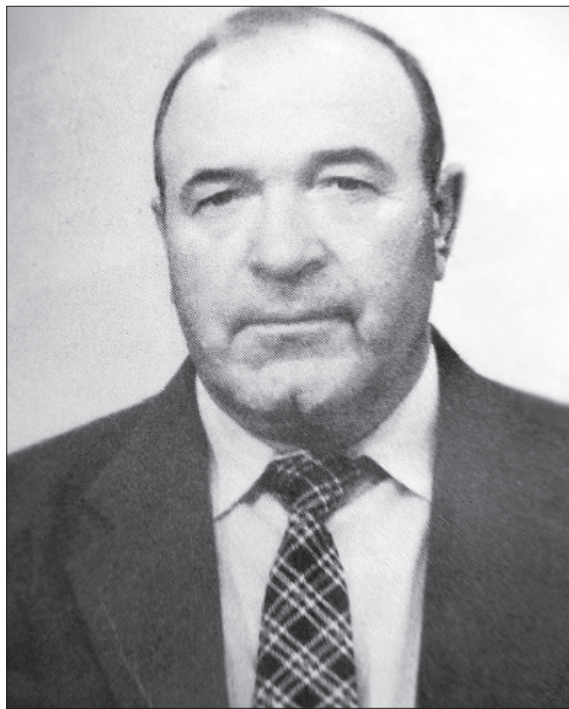
Стоит отдать должное таким механикам гаража, как Борисов А.А., Сборщиков А.Д., Скоробовенко С.А., которые каждое утро проверяли состояние техники , если оказывалась не исправна какая-нибудь единица, то в этот день на линию она уже не выходила.

Работал рядом с нами и водитель, которого в гараже все уважали, который много лет крутил баранку одного и того же автомобиля - ЗИЛа-самосвала, и если что-то случалось с машиной, то никогда не отдавал ее в ремонт, а сам, где бы не находился, в гараже или на трассе, решал все проблемы. Меня всегда удивляло то, что если вдруг и забуксует где, никогда не просил помочь. В его семье росли две замечательные девочки. Я говорю о **Трифонове Викторе Петровиче (на фото)**.

Впрочем, здесь можно имена многих водителей перечислять из числа тех, что бережно относились к доверенным им автомобилям, что иногда даже ласково называли их своими именами.

Глава 9

Пахомов Михаил Петрович

Родился 10 сентября 1931 года в селе Маёвка Пролетарского района Фрунзенской области.

Его отец Пётр Дмитриевич был 1904 года рождения, родившись в крестьянской семье села Назаркино Сенгилеевского уезда Симбирской губернии. Не от сладкой жизни, в 1923 году, как только получил профессию шофёра, уехал он в тёплые края - в Киргизию. Здесь увидел девушку, в которую влюбился, её звали Еленой. И она действительно была прекрасна. Вот только счастье обошло её стороной - слишком рано потеряла родителей. Родилась она в 1905 году в селе Карловка Николаевского района Свердловской области. С самого детства работала по найму. Семья, где она помогала по хозяйству, однажды переехала в Киргизию, так как голод и тиф буйствовали по всему Уралу. Вот здесь в городе Фрунзе судьба и свела её с Петром Дмитриевичем, а в 1926 году родился первенец, отец назвал его Николаем...

Из Фрунзе переехали в село Маёвка Пролетарского района, где в сентябре 1931 года у них родился второй сын, его назвали Михаилом.

В 1939 году Миша поступил в первый класс семилетней школы №6. В школе учились дети разных национальностей, и к концу учебного года он уже неплохо разговаривал на киргизском языке, так как у него много было друзей из киргизов.

Знание этого языка не раз его выручало. Так был случай... Он учился уже в седьмом классе и как-то прогуливался с девушкой, которая была киргизской национальности. И два молодых киргиза стали оскорблять девушку за то, что она гуляет с русским парнем. Оскорбляли, конечно, на своём языке. Михаил всё понял и резко пошёл на них, а когда заговорил на их языке, те от удивления открыли рот и ретировались.

После окончания семилетки парень поступил в среднюю школу №14 города Ленинабада. Учиться ему нравилось, кроме учёбы, он занимался спортом, особенно налегал на лёгкую атлетику. И это у него неплохо по-

лучалось. Так на вторых легкоатлетических соревнованиях Ленинабадской области, состоявшихся в 1951 году, в прыжках в длину с разбега он показал результат 6 метров, став чемпионом области.

По окончании средней школы был мобилизован и служил в Военно-морском флоте, в порту Владивостока. Пока проходили карантин, получил профессию судового электрика и попал в техническую группу.

В годы службы во флоте продолжал заниматься любимым спортом, кроме бега и прыжков в длину, стал заниматься и прыжками в высоту. И вскоре Комитет по делам физической культуры и спорта при исполкоме Приморского Краевого Совета депутатов наградил участника межведомственной краевой спартакиады Михаила Пахомова дипломом I степени за победу в соревнованиях по прыжкам в высоту с разбега, с результатом 170 см. Также он первенствовал на 20-й летней Спартакиаде флота по прыжкам в высоту...

После года обучения Михаил принял вахту, и для него началась настоящая служба моряка на военном корабле. Свой первый поход в океане он запомнил на всю жизнь.

Однажды мы с ним сидели в спортзале, который был построен с его помощью (деньги на строительство зала он пробил через трест). И Михаил Петрович вдруг стал рассказывать о том первом походе:

- Была ночь. В океане – шторм. Корабль сильно качало из стороны в сторону, кого-то укачало и, вдруг тревожно зазвучала сирена боевой тревоги. С большим трудом оделись. Преодолев страх, подбадривая друг друга (в

На фото: корабль, на котором Михаил Петрович Пахомов проходил службу.

каюте их было трое и все в походе впервые), бежали к рабочим местам. Их кидало от одной стены к другой, корабль, казалось, вот-вот перевернётся. Не один раз просил он помощи у мамы и бога...

Когда закончилась тревога, начался разбор, кто и как себя повёл в таких тяжёлых условиях. Вдруг командир стал говорить о молодых матросах, впервые прошедших такое испытание, и поблагодарил за хорошую работу. При этом уверенно добавил, что из нас получатся настоящие моряки. Я на всю жизнь усвоил правило: какие бы ни были обстоятельства, нужно верить в себя.

Неоднократно за службу ходили в такие походы, и со временем куда-то пропал страх, и уже мы успокаивали молодых моряков, передавали свой опыт, и ждали демобилизации. И вот наступил декабрь 1955 года, наш корабль находился в порту Владивосток, когда на утреннем построении командир зачитал приказ о демобилизации. И в этом списке были мои воинское звание, имя и фамилия. И Новый 1956 год я встречал дом за праздничным столом, с воодушевлением рассказывая о службе, показывая спортивные диплом и грамоты от вице-адмирала флота Касатонова...

Когда его спросили, куда он пойдёт - учиться в институт или работать. Ответ был прост: сначала надо заработать, чтоб потом учиться. У него была востребованная профессия электрика, но ему хотелось быть ближе к спорту. И он обратился в Областной комитет по спорту, куда его взяли инструктором по лёгкой атлетике. Поработав там немног, понял, что с такой зарплатой можно с голоду умереть, и в поисках другой работы переехал во Фрунзе. Устроился работать электриком в Политехническом институте. Но он понимал, если хочешь чего-то добиться в жизни, нужно иметь высшее образование. Не один раз заходил в аудиторию, где занимались студенты, и мысленно представлял на их месте, но боялся, что не сумеет сдать вступительные экзамены - так много времени прошло после окончания школы...

Однажды на встрече с друзьями узнал, что в городе Чкаловске строительная организация п/я 10 приглашает на работу рабочих разных специальностей. На подъём он был лёгок, быстро уволился и отправился в этот

город. Приняли электромонтажником, затем прошёл обучение и получил профессию электросварщика. А вскоре сбылась и его мечта - он поступил на вечернее отделение в политехникум (на факультет «Монтаж и ремонт технологического оборудования»), который закончил в 1960 году.

Руководство предприятия назначило его мастером заготовительного участка, затем прорабом. С этого назначения стала формироваться и ответственность пусть за небольшой, но за вверенный ему коллектив. Тогда ему приходилось решать вопросы, от которых зависела судьба не только его самого, но и судьбы рабочих, и мастеров.

В 1967 году поступил на заочное отделение в Ташкентский политехнический институт, 1971 году окончил, получив специальность диплом инженер-механика. Высшее образование помогло в движении по карьерной лестнице - сначала ему предложили должность старшего инженера, а затем и главного инженера Управления подсобных предприятий.

Далее руководство треста Югпроммонтаж предложило должность главного инженера треста, на посту которого он и проработал до декабря 1978 года, когда его перевели в Димитровград, главным инженером в МСУ-14. В то время начальником предприятия был Столяров Леонид Александрович.

Встреча двух умных и опытных профессионалов вначале была недоброжелательной - словно Столяров понимал, что Пахомова прислали не на замену главного инженера Пушкина Геннадия Петровича, а предчувствовал, что его карьера заканчивается. Внешне всё выглядело нормально, они улыбались, вспоминали смешные эпизоды из своей жизни, но напряжение не покидало. И предчувствие Столярова Л.А. не обмануло - в 1980 году его перевели заместителем начальника треста Уралпроммонтаж, а Пахомов М.П. стал начальником МСУ-14.

Столяров Л.А. и Пахомов М.П.

Михаил Петрович привёз в Димитровград семью: жену Нину Ильиничну с двумя сыновьями. Старший – Александр - родился в 1956 году, младший – Дмитрий был 1962 года рождения.

После окончания школы в сентябре 1973 года Александр поступил слесарем-сантехником в трест Югпроммонтаж, затем переводом переведён слесарем-сантехником третьего разряда в Опытный завод треста. Получив образование техника-механика, в 1976 году был зачислен техником-конструктором в Научно-исследовательский и конструкторский институт монтажной технологии (отдел №24). Александр вместе с супругой Ольгой окончили Ташкентский инженерно-строительный институт, он прошёл путь от прораба до руководителя подготовки производства.

В 1991 году Александр Михайлович был переведён ведущим инженером-конструктором производственного-технологического и конструкторского отдела Монтажно-строительного управления №14 объединения Гидромонтаж. В коллектив вошёл спокойно - работа была ему хорошо знакома, а вот в коллективе его встретили напряжённо, так как отец был начальником предприятия и стали фантазировать на тему протекции. Но Александр сумел перебороть эту неприязнь и дал понять, что себя он сделал сам и протекция отца ему была не нужна. Жена Ольга стала работать инженером-технологом в производственно-техническом отделе. В 1978 году в их семье появился сын, которого назвали в честь деда - Михаилом, а 1984 году появилась на свет и самая красивая в мире (конечно, по словам отца) дочь Юлия.

Глава 10

Командировка в Ливию

В 1979 году из треста Гидромонтаж пришла разрядка - сроком на год отправить в командировку в Ливию группу монтажников: строить научно-исследовательский ядерный центр в Тажуре. Будучи в управлении МСУ-14 по делам, меня увидел начальник отдела кадров Ливенцев Тихон Петрович и пригласил в свой кабинет. Кроме руководства отделом кадров, он был секретарём партийного комитета предприятия, всегда интересовался делами на производстве. Я был членом парткома, поэтому не удивился тому, что он пригласил меня к себе.

Сначала он подробно спросил о делах в бригаде, в семье. Я ответил коротко, мол, всё в порядке: от графика не отстаём, дома тоже всё в норме. Тогда он перешел к основному вопросу, сказав, что из Главного управления пришла телефонограмма о подборе специалистов по монтажу технологического оборудования атомных станций в количестве десяти человек для работы за границей, а именно в Ливии и сроком на год.

И после всего спрашивает: «Ты готов поехать? Твоя кандидатура подходит. Если готов, то срочно нужно готовить документы».

Я сказал, что мне нужно посоветоваться с женой и детьми. И вечером, когда все собрались дома, я сообщил, что мне предложили командировку в Ливию, на год. Реакция была разной, но в итоге дали добро.

Утром зашёл в отдел кадров сказать, что согласен. Он дал мне список дел, которые нужно было выполнить перед командировкой. Во-первых, нужно фотографироваться (36 фотографий), пройти медосмотр и многое что ещё сделать. Сложность для меня была в том, что я заочно учился на втором курсе политехнического института. Академический отпуск брать не хотел, жалко было терять целый год. Конечно, документы мои перед командиров-

Ульяновский политехнический институт -
группа механиков 1978 г.

кой отправили в Москву, и когда и каким будет ответ, никто не знал. Поэтому не стал я торопить события с институтом, оставил всё, как есть.

Прошло лето, собрали неплохой урожай с дачи, Лилия сделала заготовки на зиму. Потихоньку стали забывать про командировку. На празднование Нового 1980 года нас пригласили Зиновьевы. И вот 31 декабря мы с женой стоим на остановке, ждём автобус. А его всё нет и нет. Время девять часов, стали замерзать... Вдруг рядом останавливается автофургон, водитель которого открыл дверь и сказал, что автобуса не будет, кому на «Химмаш», подвезу. Нам туда и надо было.

Когда мы пришли к Зиновьевым, хозяева сказали, что уже опасались, что мы не приедем. Оказывается, по радио сообщили, что в связи с низкой температурой – минус 52 градуса - движение автобусов по городу отменяется. Вот таким был последний день 1979 года...

Праздник мы встретили отлично, всем было весело. На следующий день нас развозил муж сестры Владимира Зиновьева. Приехали домой, рассказываем детям о новогодних приключениях, они посмеялись, сказав, что смотрели фильм «31 июня». А 2 января у меня началась зимняя сессия, зачёты, экзамены... Хвостов у меня не было. На работе объект, который моя бригада строила, близился к завершению.

И вот в начале марта меня вызвали в отдел кадров и сообщили, что моя кандидатура для командировки в Ливию прошла, что 17 мая должен быть

в Москве по такому-то адресу, что нужно пройти ещё медосмотр и сделать прививки.

Встал таки вопрос, как быть с учёбой. То ли всё-таки взять академический отпуск, то ли попробовать экстерном сдать экзамены за третий курс. Решил сдавать экстерном. Больше боялся за сдачу экзамена по сопромату. Преподаватель был такой, что этот предмет отлично знал только он, остальные на удовлетворительно - и то только со второго раза.

На работе для сдачи экзаменов взял отпуск на две недели. По сложным для меня предметам стал посещать дополнительные занятия. Там же договаривался с преподавателями о сдаче зачётов и экзаменов экстерном. Вот так я и сдал все экзамены и зачёты. И был переведён на четвёртый курс.

Чем ближе становилась дата расставания с семьёй, тем тяжелее становилось на душе от мыслей, что жена остаётся одна с двумя детьми. Посещали мысли, не отказаться ли от командировки. Но жена успокоила, сказав, что всё будет в порядке.

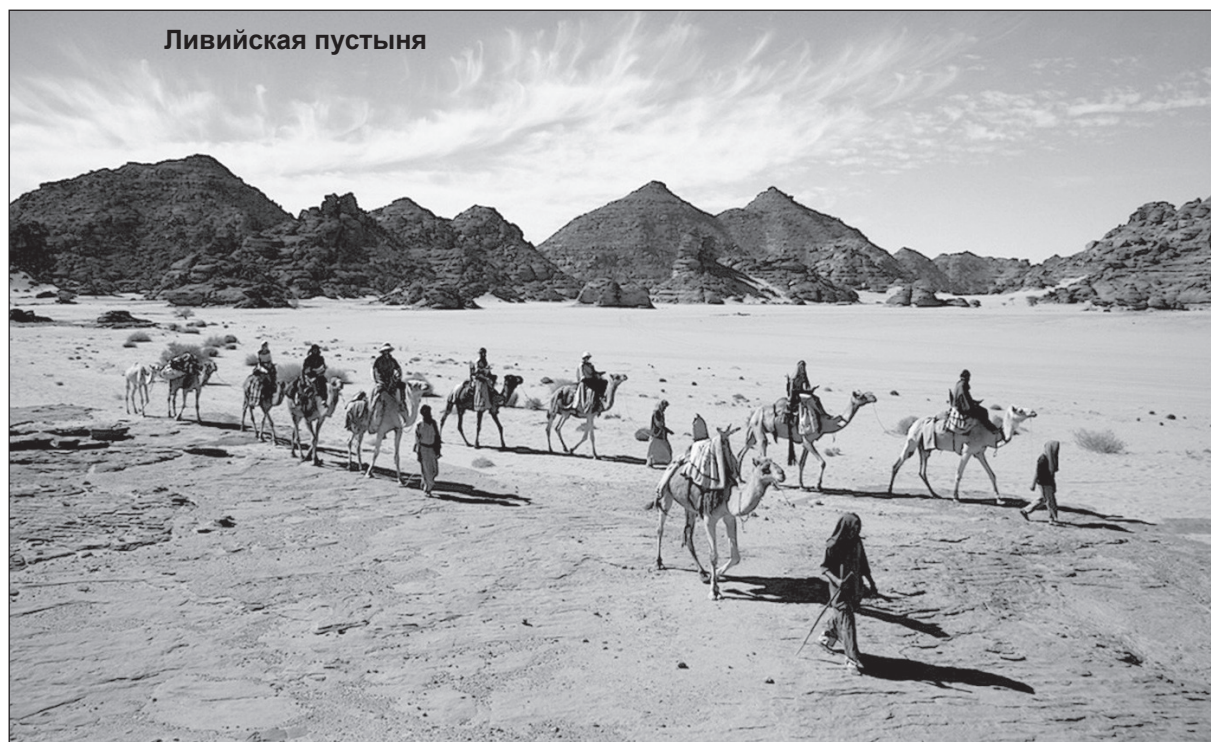
И вот мы в Москве, от предприятия нас было двое - я и Алексей Борисов. Приехали мы на день раньше, нас ещё не ждали, и мест в гостинице не предоставили, а свободных мест там не было. Что было делать? На вокзале ночевать не хотелось... И тут я вспомнил, что мне жена дала адрес знакомых своей мамы - они когда-то жили в одной деревне. Решил попытаться найти ночлег у них.

Приехали мы часов в десять вечера. Постучался в дверь, женский голос из-за нее спросил: «Кто там?». Конечно, нас никто не ждал. Пришлось объяснять, кто мы такие и почему оказались в столице. После непродолжительной паузы дверь открыли и впустили нас внутрь квартиры, провели в гостевую комнату, видимо специальную для таких неожиданных гостей. Хозяйка напоила нас чаем, постелила на диване и ушла к себе, муж её так и не вышел.

Утром мы проснулись рано, хозяева ещё спали. Тихо собрались, написали записку, поблагодарили за гостеприимство, оставили немного денег и ушли.

Приехали в контору предприятия «Изотоп», что находилась на Пятницкой улице. Здесь занимались строительством атомных центров за границей СССР. Оттуда нас направили в гостиницу, поместили в комнате, где вместе с нами стало четверо проживающих (до нас там уже были два парня с Рыбинска).

На следующий день нас отправили на беседы в ЦК Профсоюза и в ЦК КПСС. Но особенно долгой беседа была в Комитете государственной безопасности. Здесь прямым текстом нам дали понять, что будут наблюдать за тем, как мы будем себя вести за границей. Предупредили, что в Ливии сухой закон, что ливийцы признают только свои законы и в стране нет воровства. В каждом из названных выше учреждениях беседу вели с каждым отдельно,

и везде мы давали расписку о проведении беседы.

Перед отъездом нас собрали в зале, где стали выдавать документы на выезд, но предварительно объявили, что у всех... снизили разряды и деньги мы будем получать все одинаково. Спросили: «Есть вопросы?» Я встал и жестко сказал: «У меня шестой разряд, не вы мне его присваивали, не вам и снимать. Если вам не нужны специалисты шестого разряда, то отправляйте домой. У нас и дома много работы».

В зале повисла тишина. Очевидно, это был первый случай подобного отказа. Чувствую, мой земляк дёргает меня за руку и шепчет: «Брось дурить»...

Человек, который выдавал документы, меня же спрашивает: «Ваша фамилия?» Я ответил. В ответ тот продолжил: «Документы завтра получите». Остальные получили документы и билеты на самолёт через несколько минут и радостные пошли в гостиницу готовиться к отлёту.

Я же успокоился, можно сказать даже обрадовался, так уже соскучился по дому. Решил перед домом постричься. В парикмахерской шёл смотр-конкурс мастеров-парикмахеров на право обслуживания участников Московской летней олимпиады 1980 года. И скоро я оказался в кресле мастера, которая такую стрижку сделала, что меня разглядывали со всех сторон, расхваливая мастера. В таком хорошем настроении я и вернулся в гостиницу...

К этому моменту в нашей комнате обсуждая мой отказ собрались почти все, кто отправлялся в Ливию. Как только вошёл, все наперебой стали уговаривать, чтобы я извинился и дал согласие на понижение разряда. Не уговорили. Извиняться был не намерен, и на следующий день готовился отбывать домой.

Утром пошёл за документами. А мне с ними вместе выдали и билет на

самолёт, добавив при этом, что оставили шестой разряд, мол, буду бригадиром. Затем отправили в другой кабинет, где мне сначала задали несколько вопросов, а затем объявили, что буду секретарём партийной организации. Но подпольной, под видом профсоюзной. Так как в Ливии компартия была запрещена.

Вернулся в гостиницу. Ребята сидели на чемоданах, ждали команду к отлету. Увидев меня, спросили: «Документы получил?» В ответ кивнул головой, добавив: «Шестой разряд оставили, еду вместе с вами». Ребята переглянулись, мол, ну ты и упрямый.

Вскоре подошёл автобус, и мы направились в аэропорт. Самолёт был американской компании «Боинг». Мне много приходилось летать на самолётах Аэрофлота, и сразу стало ясно, что «Боинге-747» было больше комфорта.

Промежуточная наша посадка была в столице Болгарии – в Софии. Через два часа пребывания в софийском аэропорту мы вернулись в самолёт, и рядом со мной оказались мама с десятилетней дочкой, которые летели в Ливию к главе своей семьи. Они болгары, а муж давно работает в Ливии, он – строитель (впоследствии мы познакомились с ним и стали хорошими друзьями).

Над Италией самолёт летел довольно низко, хорошо были видно улицы, автомобили, людей... Потом потянулось Средиземное море – стали видны волны, корабли, острова. Вскоре показался аэродром города Бенгази. Здесь мы заполняли декларации, а таможенники проводили досмотр. Меня с бутылками лимонада задержали – подумали, что везу запрещённый в Ливии алкоголь. Завели в отдельную комнату досмотра, заставили открыть бутылки. Открывалки у меня под рукой не оказалось. Тогда я беру одну бутылку и чисто по-русски откупориваю о край полированного стола, за которым сидело четыре офицера. Увидев, как я открыл бутылку, те переглянулись. Попробовав напиток на вкус, один офицер взял другую бутылку, решив таким же образом открыть и ее о край стола, но не смог. Тогда передал мне и попросил, чтобы открыл. Я открыл. Обе открытые бутылки заставили забрать. К этому моменту остальные пассажиры прошли досмотр и уже сидели в салоне самолёта, ждали меня. Как только я поднялся в самолёт, дверь закрылась мы пошли на взлёт. Ребята же стали расспрашивать, за что меня задержали. Я не стал объяснять.

Сел на своё место, где соседка с дочкой тоже стала спрашивать, что за проблема с моим досмотром. Я и рассказал, что на таможне не понравился мой лимонад, но понравилось, как я бутылки откупоривал. Она рассмеялась.

От Бенгази до Триполи самолёт летел над пустыней Сахара. Связывала эти города дорога, покрытая хорошим асфальтом, который «не потеет и не плавится» даже при температуре в 70 градусов. В аэропорту нас встречали люди из посольства и чиновники монтажного управления строительства

В.Баданов и А.Тютин, Тажура. 1980 г.

научно-исследовательского ядерного центра. Далее автобус доставил нас в провинцию Тажура.

Поселили нас в щитовых домиках (на фото), в каждом - несколько комнат на двоих. Моим соседом оказался Александр Тютин, ранее он играл в футбольной команде «Днепр». Он тогда был в хорошей спортивной форме, прекрасно ориентировался в сложных игровых ситуациях у ворот противника и всегда был настроен на удар по воротам.

В комнате были кондиционер, две кровати, туалет с душем, небольшая кухня, холодильник, стол, стулья.

Утром я встал пораньше, решил искупаться в море. С огромным удовольствием плавал, море было спокойное, вода такая чистая, что дно видно. Когда возвращался в городок, песок был уже такой горячий, что подошвы ног словно горели.

На следующий день к 9 часам утра в кабинете начальника монтажно-го управления Жана Георгиевича Металлинина собрали тех, кто прилетел с разных сторон страны на замену улетевшим. Начальник разделил всех на

На фото: Виктор Овечкин, Виктор Баданов, Владимир Перов и Александр Тютин.

бригады. В мою бригаду вошли двенадцать человек: два специалиста из Рыбинска, четверо из Иркутска, три футболиста – кроме названного выше Александра Тютин из «Днепра», Овечкин Виктор из московского «Локомотива» и Игорь Липатов из «Крылья Советов», и другие... Специалисты они были никакие, но физически были крепкими, поэтому всю силовую работу планировалось предоставить им.

Объём работ у нас был широк: обвязка реактора, внутренняя полировка горячих камер, монтаж конвейера для транспортировки активного материала при обработке в горячих камерах, монтаж свинцовых стёкол весом до трёх тонн.

Работы было много. Рабочий день был восьмичасовой, выходной в пятницу. В свободное время между участками устраивались спортивные соревнования по волейболу, шахматам, футболу. Неоднократно проводили международные состязания по футболу между представителями СССР, Болгарской республики, Чехословакии, ГДР и Ливии.

Городки наших друзей - болгар, чехов, немцев - располагались недалеко от нашего, но места на берегу моря у всех были свои. Болгары работали вместе с нами на строительстве атомного центра - они занимались строительством и в Ливии на разных стройках работали уже более двенадцати лет. Чехи были, как военные лётчики, - обучали лётному делу арабов. Наши военные инструкторы обучали арабов управлению ракетами типа «Земля-воздух». Все мы работали на благо этой страны, не имея никаких прав, ни льгот.

Из 2,5 миллионов населения страны почти девятьсот тысяч человек были иностранцы из разных уголков мира. Рабочего же класса у них не было.

Николай, Слава,
Миша, я, Саша, Володя

Коренные жители занимались торговлей либо служили в армии Муаммара Каддафи. У этой категории были свои льготы - они имели право получить от государства небольшой магазинчик.

Спустя некоторое время несколько человек пригласили в наше посольство. Среди них был и я. В посольстве были представители всех тех, кто работал в это время в Ливии. Посол Анатолий Васильевич Анисимов доложил обстановку по Ливии, предупредил о наступлении праздника - Дня образования Ливийской Джамахирии. Из городка в этот день уходить запрещалось, требовалось не поддаваться провокациям со стороны арабов. Особо обратил внимание, чтобы не покупали у арабов спиртное и не распивали. В пример, привел болгарского строителя, которого друзья собрались поздравить с днём рождения. Он подготовил немного самогона, немного выпили, всё это было в доме. Когда за столом закончилась закуска, хозяин вышел из квартиры в кладовку, которая находилась в двух метрах от дома. Тут его ждали полицейские - надели наручники, бросили в машину и увезли. А гости ждут того, не дождались. Вышли, видят - кладовка открыта, а хозяина нет. Целых шесть месяцев посольство Болгарии делало запросы - ни ответа, ни привета. Подключилось наше посольство, разрешили представителю посольства и жене пропавшего проехать тюрьмы, где он мог оказаться...

Ливийская тюремная камера - это колодец высотой 2,5 метра, сверху вместо крыши решётка, через которую один раз в сутки бросают еду. Все тюремные строения находятся в пустыне Сахара, где температура днём доходит до 70 градусов по Цельсию, ночью опускается до 15 градусов.

Много тюрем они тогда посетили. Словно арабы, специально их возили по ним, чтобы показать, как они карают за нарушения своих законов. И вот, наверное, почти в последней такой яме жена смотрит на человека, измождённого, согнутого, и с плачем говорит: «Нет, не он». И вдруг слышит в ответ негромкое: «Что жена, здорово я изменился?» Та и упала в обморок.

Болгарина отпустили, но без права выезда из Ливии и без права работы на ее территории. После совещания первый секретарь зачитал фамилии нескольких человек, попросил зайти к нему в кабинет. В этом списке был и я. Он разъяснил, как секретарям партийных организаций следует работать в подполье. Проводить политинформации перед работой - еженедельно. Газетами будет снабжать посольство. Почта из Москвы приходила один раз в месяц. Я получал писем по десять-пятнадцать штук. В такие дни в нашем городке был праздник. Почти каждый получал письма. Правда, не все они были добрыми. Были и такие письма, в которых жены или невесты писали, что ждать устали, что выходят замуж. Их получателей сразу было видно - они нервно рвали письма на мелкие кусочки да ещё и ногами топтали. Но, слава богу, подобных посланий с Родины было немного. У многих же после прочтения писем был задумчивый взгляд, каждый старался уединиться и мысленно побыть со своей семьёй.

Я очень скучал. Вечером садился писать ответ. Утром на работе видно было, кто какое письмо получил, а кто и не получил вовсе. Мне, как бригадиру, приходилось отчитываться перед авторским надзором и перед своим руководством о выполнении дневного задания. Поэтому перед работой говорил бригаде: отставить все переживания радостные и грустные, нужно выполнять план.

25 июля мы узнали, что умер Высоцкий. Наш кинооператор Владимир Шульгин летал на его похороны в Москву - они с Владимиром Высоцким дружили семьями. Когда же он вернулся, мы попросили на политинформации рассказать о семье Высоцкого. Он показал снятый им фильм о похоронах, пришли не только наши, но и болгары, и чехи - все знали песни Владимира Высоцкого.

Этот же оператор снял фильм-отчёт о нашей работе на строительстве центра, который затем отправил в Москву. Его он показывал и нам. А мы, узнавая себя на экране, радовались, как дети.

Сдаю работу авторскому надзору.
Ливия

За качеством работ следил авторский надзор. Если заметит, что работа произведена не по проекту, заставит переделать. Бывало и так, что можно было сэкономить материалы, если произвести работу не по проекту, а иначе, и если авторский надзор согласует это с проектным институтом, а затем выдаст разрешение.

Сдаю как-то раз выполненную работу авторскому надзору и узнаю, что коллектив авторского надзора был из Ленинграда, и это профессионалы высшей категории. Все возникающие вопросы в процессе строительства, решались ими быстро, квалифицированно, задержек по вине надзора не случалось. Самый активный и дотошный здесь был по Александр Марикуца. Эта

командировка за границу у него была первой, и, конечно, он старался, чтобы никаких отклонений от проекта не было. И поэтому при приёмке от монтажников в эксплуатацию основных конструкций, таких как камеры и входящая конструкция транспортёра, он тщательно проверял всё сам, стараясь лично присутствовать на месте монтажа. Но зато на футбольном поле он полностью отдавался игре, и не боялся, что его кто-то не правильно поймёт. Вот такой он был - Марикуца Александр.

Однажды мы с другом пришли на море искупаться. Только разделись, как вдруг меня кто-то окликнул. Обернувшись на голос, увидел ту самую женщину, которая в одном со мной самолёте летела с дочкой к папе. В полёте мама и дочка были разговорчивые, меня удивляло, как бойко они разговаривали на болгарском языке – получалось вроде понятно и то же время весело. Дочка сидела возле иллюминатора, и, как только самолёт делал разворот и крыло уходило вниз, девочка испуганно кричала, что крыло упало. Те, кто сидел около у иллюминатора, поворачивались и испуганно смотрели вниз. Затем все вместе смеялись. Сейчас же вся их семья была в сборе.

Мы познакомились с ее мужем Вано. Он был крепкого телосложения, занимался спортом и любил подводную охоту, обещал и меня ей научить. И, так как наши городки были по соседству, мы договорились в выходной день встретиться утром на пляже.

Я пришёл в условленное время, он уже был там. Пришёл он в полном снаряжении. Я разделся, остался в одних плавках, стою, жду, когда он будет готов. Посмотрев на меня, изрёк: «Я так и думал». Затем достал свитер, шорты с широким поясом и ножом, ласты, заставил меня всю эту амуницию одеть.

Свою одежду и часы мы оставили на полотенце, что он разложил на песке, и направились к морю. Он шёл спокойно, не торопясь, я же - с трепетом, сердце билось учащённо, но я знал, что как только зайду в воду, сразу успокоюсь. Плавал-то я хорошо, неоднократно участвовал в соревнованиях по плаванию.

Море было спокойное. И надо отдать должное Вано – тот плыл не быстро, часто поглядывал в мою сторону, следя, не отстал ли я. Берег становился всё дальше и дальше от нас, вот уже видны только верхушки эвкалиптов, а Вано всё не останавливается. Вдруг он поднял руку вверх, и опустил вниз.

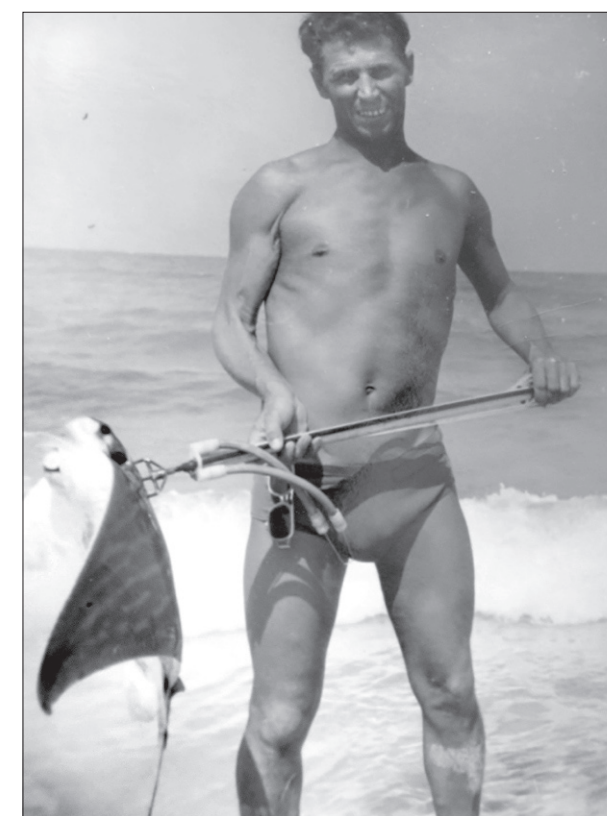
Я посмотрел вниз, а вода чистейшая, и вижу, как Вано стремительно и с ружьём наготове пошёл вниз. Набрав воздуха, и я нырнул за ним.

Передо мной открылась такая красота, что, заглядевшись на нее, потерял из вида своего спутника. Испугавшись, оглядываюсь во все стороны – но Вано не вижу. Хотел было уже всплывать, вдруг чувствую, как кто-то меня за ногу трогает. Все мышцы сжались как пружина, и я рванул наверх. А через пару секунд рядом всплыл он.

Вано, видя моё беспокойство, передал пойманную рыбу и успокоил меня. И мы снова погрузились. Интересно было видеть, как он при своих 120 килограммах легко и быстро плавает, высматривает рыб, целится и попадает точно в цель.

...Вот он вновь поднимает руку, показывая направление в сторону скалы, и уходит вниз. По правде, я ничего не увидел, но кивнув головой и медленно поплыл за ним. А тот посмотрел куда-то, прицелился. В том направлении я увидел лёгкое шевеление, словно у кого-то были крылья. Выстрел Вано был точным. Подтянув к себе добычу, отрезал ножом нарост - это был электрический скат под названием петушок. Весом он оказался под 10 кило.

Вскоре у меня пояс был заполнен рыбой, и, посмотрев на часы, Вано

С уловом, скат. Ливия 1980 г.

сказал, что на этот раз достаточно, тем более что мы уже больше четырёх часов в море.

Когда мы вышли на берег, там уже было много отдыхающих, и нас они обступили тесным кругом, так как многие хорошо знали Вано. Они удивлялись улову, особенно скату, которого разглядывали со всех сторон. Меня же удивило, что наши вещи лежали на полотенце так, как мы и их положили, никто их не тревожил.

После такой охоты я очень устал, но старался держаться. Здесь сказалось всё: боязнь и волнение, что не могу выдержать первого глубокого погружения, да и так далеко еще я не заплывал. Но Вано меня успокоил, на прощание сказав: «Молодец, я думал ты не выдержишь. Но мы с тобой ещё не раз поохотимся».

Утром на работе рассказал ребятам, как с Вано ходили на подводную охоту, они удивились. На самом деле, потом мы с ним не единожды ходили на такую охоту, и я научился попадать в цель, но всё равно промахивался чаще, чем попадал. Однажды и мне удалось попасть в ската, но, конечно, не без помощи Вано. Он его первым увидел и показал, и я не промахнулся. Вес того был 25 килограммов.

Однажды Вано пригласил меня посетить крытый рынок, что расположен на Зелёной площади в городе Триполи. Я согласился, так как до этого там ещё не был.

В машине нас было четверо (Вано за рулём). Ехали быстро, почти доехали до площади, как нас остановил полицейский и что-то стал говорить водителю. Вано стал доказывать, что всё правильно делал. Полицейский достаёт из кобуры пистолет и направляет на Вано, и делает ему внушение. Вано в знак согласия молча кивает головой. Тогда полицейский положил пистолет и отпустил нас. Долго после этого Вано не мог завести машину, но успокоившись, мы поехали дальше.

На Зелёной площади я был первый раз. У нас в Москве центральная площадь Красная, а здесь Зелёная. Конечно, сравнивать Зелёную и нашу Красную нельзя. На этой площади перед жителями города часто выступал вождь Ливийской Джамахирии Муаммар Каддафи.

На площади Зелёной - главной площади Ливийской Джамахирии. 1980 г.

Пока мы стояли и разговаривали, к нам подошёл араб с фотоаппаратом и предложил сфотографироваться. Ребята отказались, а я согласился, мол, всё-таки память будет. После последовали в крытый рынок. Это было большое здание с маленькими бутиками, полностью забитыми разным товаром. Мы прошли дальше и увидели, что в углу сидит на стульчике маленький мальчик, лет примерно четырёх и торгует: с одной стороны плавками, с другой батниками, а перед ним стоит баночка с деньгами. Мы подошли, спросили, (гидаш фи?) сколько стоят плавки? Он ещё не может толком разговаривать, но показывает, как бы разрезает ладонь руки, то - есть полдинара. Мы заулыбались, каждый подумал, наши дети в таком возрасте не торгуют. Купили плавки, положили деньги в баночку и пошли дальше.

В выходной нам выделили автобус для поездки в супермаркет за покупками. Магазин был большой и в несколько этажей. Кругом чистота, весь товар по размерам разложен в корзины. Наши женщины бросились к ним, причем, стараясь по привычке доставать вещь с самого дна, даже зная, что в этой корзине только тот размер, который написан на корзине. А продавцы смеются над ними - русские приехали. Картина была отвратительная, и, не выдержав ее дальнейшего развития, я ушёл в другой отдел, где продавали золото, - очень хотелось привезти в подарок жене золотую цепочку с кулоном. Посмотрел на цену, и, поняв, что укладываюсь по своим деньгам, подхожу к продавцу, показываю на цепочку, достаю деньги, чтобы расплатиться... А тот говорит, что аурум (золото) иностранцам в Ливии не продают. Пришлось купить серебряную цепочку. Выхожу из магазина, смотрю, а два наших парня разговаривают с арабом. Подошёл к ним. Оказывается, тот уговаривает ребят приобрести у него водку или коньяк. Я вмешался в разговор, сказав, что мы не пьём и спиртное нам не нужно. Ребята стали меня уговаривать, но я жестко спросил их: «Вы очевидно не хотите вернуться домой?»

Когда все собрались в автобусе, сказал, что вполне возможно наш автобус остановят полицейские и будут искать запрещенное спиртное. Если кто-нибудь приобрёл, пусть выбросит, иначе нас всех арестуют, и в СССР мы не вернёмся. Все переглянулись, улыбнулись, что, мол, за шутки - среди нас нарушителей нет.

Поехали... Не успел автобус выехать со стоянки, как нас окружили полицейские машины. Только успел водитель остановиться, как полицейские рванули дверь и ворвались в автобус. Все были вооружены автоматами, каждого обыскали, заставили покинуть автобус, и начали обыск. Из сумок выбросили на пол всё, но ничего не найдя и не извинившись, сели по машинам и уехали.

Обыск занял минут десять, а вот чтобы с полу собрать то, что купили в магазине и вновь положить в сумки, ушел целый час. Успокоившись, пассажиры стали меня спрашивать, откуда я знал, что нас могут обыскивать. Я рассказал, что двум нашим парням захотелось выпить, они и решили купить

спиртное у араба. Но за арабом следила полиция, решившая, что сделка состоялась. Мол, теперь считайте, что сегодня у нас второй день рождения. Затем рассказал про болгарина и то, что с ним случилось.

До городка ехали молча - каждый переживал случившееся. А на следующий день меня вызвал начальник первого отдела, чтобы устроить практический разговор-допрос. С тех пор больше с группой в магазины я не ездил.

У меня была карта города, транскрипция, и я неплохо узнал город, так как в общении помогала транскрипция.

Однажды утром в выходной день пошёл на чешский пляж, где мне нравился песок. Икупался, прилёг на полотенце и уснул. Проснулся от русской речи, приоткрыв глаза, вижу такую картину; три девочки и три мальчика разного возраста стоят кружком и бросают друг в друга тарелками. Внимательно присмотрелся: девочки славянской внешности, а мальчики похожи на арабов. Привстав, увидел буквально в метре от меня под зонтом русская женщина.

Та заметила, что я проснулся, и обратилась ко мне с вопросом: «Вы русский?» Я кивнул и в ответ спросил: «А это ваши дети?» Она тоже утвердительно кивнула и потом рассказала, что с мужем познакомилась в Университете Дружбы народов, он - египтянин. Раньше он работал в Египте, затем уговорили переехать в Ливию. Теперь здесь преподаёт в местном университете. Подошёл муж, мы с ним познакомились. Я сказал, что мы строим научный центр. Он ответил, что знает.

Что еще можно сказать об этой стране: богата нефтью, золотом, но бедна водой. Вождь Муаммар Каддафи проповедовал социализм... на базе Корана. В своё время Москва прислала посла Анисимова А.В., чтобы оказать помощь в построении социализма по нашей модели, так Каддафи просто его проигнорировал.

Отношения были налажены лишь тогда, когда в Ливию для обучения местной армии военному делу прибыл наш генерал-полковник. Как два военных человека они быстро нашли точки соприкосновения интересов. Но про посла вождь сказал, не меняя мнения – мол, пусть занимается своим делом, и передайте ему мою книгу. Пусть прочтёт ее и узнает, что такое социализм на базе Корана.

Мне пришлось быть на Зелёной площади в день годовщины революции, где как раз выступал Муаммар Каддафи.

Площадь была заполнена народом, кругом сновали красноберетчики, личная гвардия вождя. Выступал он энергично, мощно, своей речью заряжал так, что скажи идти на смерть, и они пошли бы. Он много сделал для своего народа. Если кто-то из родителей отдавал своих детей в школы, где кроме основных предметов обучали и военному делу, то родителям за это разрешали иметь свою лавку и возможность торговать.

Если в семье рождался ребенок, то на него в государственном банке открывался счет. Поэтому чуть ли не в каждой семье здесь по пятнадцать детей, а по Корану каждый мужчина может иметь до четырёх жён, если он сумеет их обеспечить. Для того, чтобы жениться, мужчине необходимо иметь выкуп от восьми до одиннадцати килограмм золотом. Вот такие дорогие женщины в Ливии! Но как только они становятся женами, то без разрешения мужей из дома не выйдут. Все продукты привозит домой муж, остальное, что по дому, всё за женщиной. Если надо выйти из дома, то без паранджи нельзя.

Если на отдых к морю приезжает семья араба, где у мужчины четыре жены, то хозяин выходит из машины, зажигает сигарету и идёт к морю, а в это время жёны и дети устанавливают большую палатку, перед которой обязательно ставят любимое кресло хозяина. На всё это обустройство у женщин... - выкуренная сигарета мужа. Бросив сигарету в море, он медленным шагом идёт к палатке и усаживается в кресло. Мы не один раз наблюдали за такими семьями арабов. Был с нами неприятный случай, связанный с этим.

Икупавшись в море с другом, выходим из воды и видим, как почти у самого берега, спиной к морю купается женщина в платье. Вдруг волной ее опрокидывает и она начинает испуганно барахтаться. Мы подхватили её под руки и поставили на ноги, а сами пошли прочь. Но позади нас послышались крики. Оглянувшись, увидели, как мужчина бьёт эту женщину. Мы, было, повернулись, хотели объясниться... Но рядом оказался наш переводчик, который всю эту картину видел и остановил нас, предупредив, что тогда может быть большой скандал – так как мы дотронулись до его собственности. Получается, что мы должны были пройти мимо, даже если она бы утонула. Вот такие в Ливии законы и нравы. Какая же большая разница между нашими странами...

Климат в Ливии для нас был не очень комфортным: три дня ветер дует с моря, и мы все радуемся, а следующие три дня ветер меняет направление на 180 градусов и дует с пустыни Сахара. Песок проникает во все щели, сечёт лицо, в квартире на мебели слой песка, находим песок даже в холодильнике. Летом температура держится около 70 градусов. Начиная с апреля до октября - ни одного дождя, но затем наступает сезон дождей - до марта включительно. И в это время всё оживает.

Не знаю, у кого родилась мысль построить в нашем городке баню, но посол сумел договориться с властями этой страны о разрешении и на ее

строительство бани, и на то, чтобы для этого спилить несколько эвкалиптов. В течение августа баня была готова. Внешнюю часть бани оформлял талантливый мастер из Иркутска, и она была вся в резных кружевах.

Вначале мы думали, что любителей в такую жару париться в бане мало будет, но потом вынуждены были составить очередь, так как число заявок с каждым днём возрастало. Выделяли день для нашего посольства, просились сюда и из посольства Болгарии. Приезжали посмотреть баню и местные власти. В самой бане от эвкалиптов воздух был чистый, и так легко было дышать, особенно тем, кто простужался. Как не странно, но простужались многие. Это не оказалось случайно: после горячего воздуха на улице люди заходили в свои дома, где всегда были включённые на охлаждение кондиционеры. Вот и простужались.

Играют футбольные команды Болгарии и Ливии, судья В.Баданов (второй справа). 1980 г.

Как я писал выше, в выходные дни на стадионе часто проводились международные футбольные матчи, которые собирали много зрителей. Один из таких матчей - между болгарами и чехами попросили судить меня. Так как судья, который должен был судить его, заболел. Игра прошла в живом ритме, интересно и закончилась вничью со счетом 2:2. На трибунах сидели и игроки сборной Ливии, которые предложили болгарам через несколько дней сыграть товарищеский матч, а меня попросили судить. Болгары согласились, ну и меня уговорили.

И вот настал тот день, когда наш стадион был заполнен до отказа, конечно, арабов было больше всех. Вот на середину поля вышли команды Болгарии и Ливии. Зазвучали гимны этих стран, и весь стадион встал, так было торжественно.

Команду Болгарии я знал хорошо, так как мы с ними часто играли, а вот команду Ливии видел первый раз. Это была рослая, физически крепкая, состоящая в большинстве из чернокожих африканцев под два метра высотой.

Когда матч начался, арабы кинулись в атаку, а болгары ушли в оборону, оставив впереди одного нападающего. И вот защитник болгар, получив мяч, посылает его через всё поле нападающему, а тот спокойно, обыграв защитника и вратаря, забивает мяч в ворота ливийцев.

Что тут началось на трибунах! За болгар болели наши и чешские болельщики, но их было мало, а вот со стороны арабских болельщиков в мой адрес слышались не очень приятные выкрики.

Когда вновь начали с центра поля, арабы всей командой бросились в атаку и сумели забить мяч в ворота болгар.

На перерыв команды ушли со счётом 1:1, а после него в атаку пошли болгары, и арабы с трудом защищались. Но после контратаки хозяев поля счет стал 2:1, и их болельщики арабов стали что-то петь на своём языке. Уверовав в успех, футболисты сборной Ливии стали играть грубо, буквально на грани фола, за что я несколько раз делал им замечания, но они продолжали играть так же грубо. Пришлось мне остановить игру, подзвать капитана команды Ливии и предупредить, что за такую грубость буду удалять.

После того, как игра возобновилась, болгары сравняли счёт - 2:2. Ситуация на поле накалилась, болельщики на трибунах чуть ли не бесятся. И опять последовала грубая игра - ливиец сделал жесткую подножку игроку болгарской сборной, и того унесли с поля.

Я поднял красную карточку и удаляю грубияна с поля, а он в ярости подбегает ко мне, начинает что-то доказывать, но я не изменил решения, показал ему на выход. На трибуны старался уже не смотреть, и игра вновь началась с центра поля. А в конце матча нападающий сборной Ливии воспользовался ошибкой защитника команды Болгарии и забил решающий гол - 3:2. На трибунах, где сидели болельщики сборной Ливии, - шквал и взрыв радостных эмоций...

После окончания игры спросил капитанов о судействе, есть ли какие ко мне вопросы или претензии. Вопросов не было даже со стороны того чернокожего ливийца, которого я удалил за грубую игру. Только Ваню меня предупредил, чтобы я был теперь осторожен в городе, арабы надолго запомнят то своё удаление с поля.

А однажды в городе Триполи я не мог найти необходимую мне улицу и обратился за помощью к полицейскому. Тот внимательно выслушал меня и, улыбнувшись, вдруг спросил: «Вы – футбольный судья?» Я только кивнул головой. А он подробно рассказал, как пройти на эту улицу. Оказалось, он тоже был на этом матче...

Приближался сезон дождей. В октябре в Ливии это - начало зимы, когда температура становится всего 15-20 градусов тепла. Да, мы продолжаем купаться в море, а арабы одеваются в куртки, даже шапки одевают.

Всё ближе и ближе была дата физического пуска реактора. Шла отладка

аппаратуры, обкатка центробежных насосов, кстати, насосы без перерыва обкатывали 72 часа, и мы при этом постоянно дежурили.

Мне пришлось дежурить ночью, очень хотелось спать, насосы находились на отметке минус шесть метров, и я решил выйти подышать на свежий воздух. Когда выходил, встретил нашего начальника Жана Георгиевича Металлинина. Он тоже решил выйти со мной.

Выхожу за дверь, смотрю на звёздное небо, а звёзды так низко, словно их можно руками достать, и вдруг на моих руках защёлкнулись наручники, кто-то крепко взял меня за руки - в темноте не было видно, кто это был.

Я крикнул начальнику, что я уже в наручниках и меня держит полиция. Он тут же вернулся к себе, куда-то звонил, и минут через тридцать меня

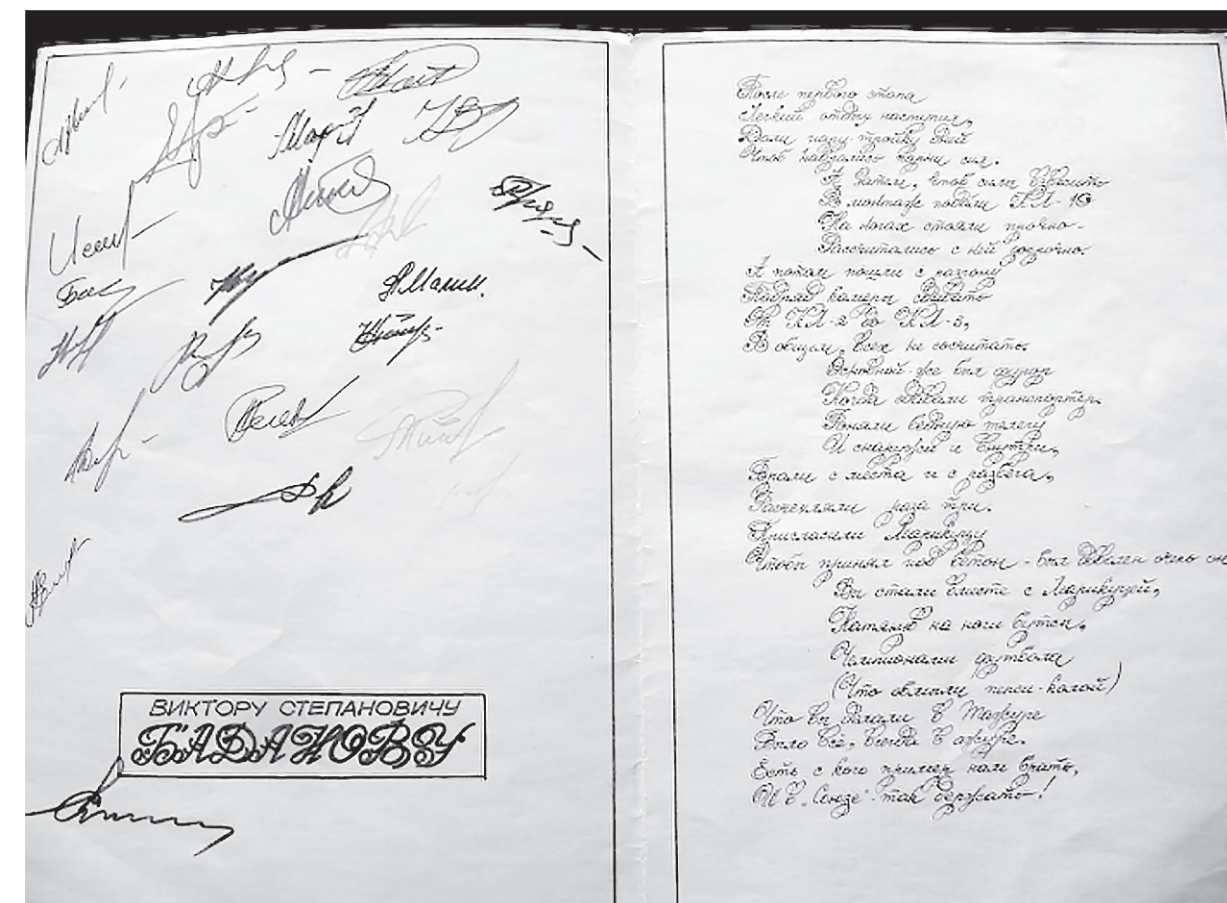
отпустили. Оказалось, что привезли топливо для реактора, а чтобы никто не видел, разгружали ночью. Так что мне повезло тем, что в это время рядом был начальник управления.

Утром рассказал ребятам, что меня ночью арестовали за то, что работал в нерабочее время. Все вместе посмеялись, хотя, не вмешайся Георгий Металлинин, для меня это могло закончиться печально.

Вот такие финиковые пальмы росли в нашем ливийском городке почти у каждого домика, где мы жили. По мере созревания все жители город-

ка наслаждались их плодами. На фото: я с моим другом Семёном (он из Иркутска).

Всё ближе и ближе был день физического пуска станции. Наша бригада активно трудилась на регулировке и готовила сдачу в эксплуатацию камеры от Кл-1 до Кл-10, в комплекте с ними и транспортёр. Когда же мы закончили монтажные работы, нас поздравили вот такой открыткой и такими словами:

После первого этапа
Лёгкий отдых наступил,
Дали пару-тройку дней,
Чтоб набрались парни сил.

А затем, чтоб силы взвесить,
В монтаж подали КЛ-10
На ногах стояли прочно -
Рассчитались с ней досрочно.

А потом пошли с разгону
Подряд камеры сдавать
От КЛ-2 до КЛ-5,
В общем, всех не сосчитать.

Основной же был фурор,
Когда сдавали транспортёр.
Гоняли бедную телегу
И снаружи и внутри,
Брали с места и разбега,
Расчихляли раза три.

Пригласили Марикуцу,
Чтобы принял под бетон -
Был доволен очень он.

Вы стали вместе с Марикуцей,
Натянув на ноги бутсы,
Чемпионами футбола
(Что обмыли пепси-колой).

Что вы делали в Тажуре,
Было всё всегда в ажуре.
Есть с кого пример нам брать!
И в Союзе так держать!

Физический пуск прошёл 25 декабря. Принимала международная комиссия под председательством представителя из Индии. Это была женщина, передвигающаяся в инвалидной коляске.

В первый день комиссия принимала работу строителей, обращая особенное внимание на колер (покраска) кабинетов, коридоров. Если комиссию что-то не устраивало, то болгары сразу же переделывали.

На следующий день комиссия расположилась в центральном зале, где находились все приборы. В комиссии были представители Англии, Америки, Индии, Китая, Израиля. Они единогласно оценили работу монтажников, поставив высшие баллы. Был накрыт праздничный стол, на встрече присутствовал и советский посол в Ливии Анисимов А.В. На столе было всё, кроме спиртного, обошлись пепси-колой.

Новый 1981 год, будучи вдали от дома, решили бригадой встретить в море. Взяли большой лист пенополистирола, он был как стол, пепси-колу. И вот смотрим, на часах без пяти минут двенадцать ночи, тут прибежали и другие ребята, быстро разделись и к нам, прокричали троекратное «Ура!», чокнулись бутылками и выпили.

Когда наступил конец моей командировки, руководство стройки просило остаться ещё на год, но я очень соскучился по дому, по семье, да и учёбу в институте завершить хотелось. На смену нам с Борисовым Алексеем с нашего предприятия прибыли Ушаков Анатолий и Карпов Александр. Я сделал прощальный стол и в мае 1981 года самолётом «Боинг-747» улетел в Москву.

В Москве меня встретила моя любимая жена. Почти неделю мы жили у Бориса Дмитриевича Копчёнова. Много бродили по Москве, любуясь столицей, затем вернулись домой.

Как я соскучился по жене и детям! Целый год не был дома! Но по приезде особо расслабляться времени не было. Из института пришёл вызов на весеннюю сессию, и мне необходимо было сдать зачеты по лабораторным работам за третий курс. После того, как рассчитался с зачётами, руководство предприятия направило меня прорабом на строительство Ульяновского авиационного комплекса.

Нелегко было Михаилу Петровичу Пахомову вначале работать с генподрядчиком, а именно с руководителем Димитровградского управления строительства Николаем Павловичем Иконниковым. Как коса на камень находила на любых оперативных совещаниях, особенно, когда присутствовал Пахомов М.П., Николай Павлович, первым делом критиковал работу монтажной организации МСУ-14, даже если вины в обсуждаемом вопросе и не было. Пахомов, конечно, такой несправедливости терпеть не мог и тут же вступал

Пахомов М.П., Коряков В.Ф., Шевченко Н.И., Петрусенко И.С., Коваленко Ю.Г. и Балакшин А.И. УАПК, 1987 г.

в полемику. В результате совещание практически срывалось.

Кроме М.П. Пахомова на совещаниях в пререкания с Н.П. Иконниковым ни один из руководителей не вступал. Они оба были лидерами и требовали к себе уважения, то есть на все возникающие вопросы строительства объектов решались принципиально и справедливо, а не по принципу – этот руководитель мне не нравится, значит, он не прав заранее.

Видя, что с Пахомовым так ему не справиться, Николай Павлович решил заставить неудобного руководителя подчиниться при помощи парткома и горкома партии. От имени этих организаций в Обком партии было направлено письмо.

В то время я работал секретарём партийной организации предприятия. Собрав все документы, мы с М.П. Пахомовым поехали, как раньше говорили, к большому начальству области на ковёр. Встретили нас не особо радушно, но и не предвзято. Михаил Петрович прочитал доклад о выполнении плана, спокойно отвечал на поставленные вопросы. От горкома партии Димитровграда присутствовал первый секретарь горкома Рябиничев В.М. Его речь убедила присутствующих на заседании Обкома области в том, что проблема в амбициях двух руководителей.

Иконникова Н.П. не устроило решение Обкома и партком Управления строительства направил письмо с жалобой на руководителя предприятия

Ляшко П., Артемьев Ф., Кудрявцев В., Белобородов В., Пахомов М., Проценко Н., Ульянов В. 1982 г.

МСУ №14 в партком треста Гидромонтаж. И вскоре нас вызвали в партком треста.

Михаил Петрович зашёл к начальнику треста Захарову, а я к секретарю парткома Шевелёву В.Г. На совещании много вопросов было задано и мне, и Пахомову М.П. Точку в споре поставило выступление главного инженера треста Береснева С.Ф. Он хорошо знал Иконникова Н.П. и его характер. В итоге проголосовали за выговор без занесения в личное дело. На этом конфликт закончился.

Почти все руководители предприятий, входящих в трест Гидромонтаж, уважали Михаила Петровича. Когда мы приезжали с отчётами в трест, вечером все руководители собирались в нашем номере. Ненадолго заходил и главный инженер треста Сергей Фёдорович Береснев. За разговорами не замечали время, расходились по номерам уже под утро. Каждый руководитель делился своим опытом и слушал коллег.

На оперативные совещания в Управление строительства, когда проводил Иконников Н.П., отправлял главного инженера Кудрявцева В.С., он спокойно переносил все претензии начальника стройки.

На совещаниях, которые Михаил Петрович проводил утром, тот спрашивал строго, особенно жестко спрашивал с провинившихся. Часто после совещаний ко мне в кабинет с жалобами на поведение начальника заходил начальник участка №3 Люстров Юрий Николаевич.

Как-то раз иду к Михаилу Петровичу, узнать, что такое случилось, а в

Пахомову М.П., вручают переходящее знамя треста "Гидромонтаж" за первое место в соцсоревновании.

это время в его кабинет забегает Юрий Николаевич и начинает или продолжает кричать на Михаила Петровича. Пахомов только рассмеялся, и спрашивает меня: «Ну и кто на кого кричит?» Затем спокойно обращается к Люстрову: «Юрий Николаевич, садись за стол - обсудим».

В 1987 году МСУ-62 на Ульяновской площадке трест решил объединить с МСУ-14, так как основные работы были выполнены, то трест посчитал, что МСУ-14 безболезненно закончит и сдаст в эксплуатацию все объекты.

Начальником МСУ-14 решено было оставить Пахомова М.П., главным инженером - Зырянова В.П., замом начальника - Кудрявцева.

Шевченко А.И. назначили начальником управления на другую стройку, Тураева Акмаля Нумановича - назначили заместителем начальника предприятия по экономике.

Зырянов Виктор Петрович родился 4 февраля 1959 года в городе Степногорске, окончил Ташкентский Политехнический институт по специальности инженер-механик. Целеустремлённо и настойчиво шёл к намеченной цели, не обращая внимание на трудности в пути. Он считал, что цель оправдывает средства, и, получив должность главного инженера, не обиделся, что не его поставили начальником управления, а активно включился в работу на всех объектах института атомных реакторов, авиакомплекса. Димитровградского автоагрегатного завода.

Приход на предприятие молодых грамотных, но амбициозных специалистов беспокоил даже такого опытного начальника Управления, как Михаил Петрович Пахомов. Особенно его беспокоил Виктор Петрович Зырянов,

ныне главный инженер. Причина была в том, что тот, решая производственные вопросы, принимал решения самостоятельно, не ставя в известность начальника Управления, чем раздражал руководителя, который привык, чтобы все вопросы и любые решения подчинённых утверждал только он.

Виктор Петрович же считал, что они несут ответственность за предприятие одинаково. Лошкарёв Юрий Дмитриевич был замом начальника управления по производству. Он отвечал за строительство Ульяновского авиационного комплекса, Димитровградского автоагрегатного завода.

Тураев Акмаль Нуманович - заместитель по экономике начальника управления - закончил финансово-экономический институт имени Плеханова.

Все трое с 1959 года работали на одном предприятии в городе Степногорске. На одном из совещаний Акмаль Нуманович предложил провести учёбу с ИТР, так как, по его мнению, у тех отсутствуют простейшие знания по экономическим вопросам, что влияет на производительность труда. Пахомову М.П. эта мысль понравилась и он дал задание начальнику кадров организовать занятия, но пригласить и бригадиров.

На занятии, а это были времена в конце 80-х, в начале 90-х годов. Все экономисты думали, каким путём пойдём, какую модель экономики примем, то ли первую, то ли вторую. Акмаль Нуманович на занятиях старался объяснять простым понятным нам языком и на простейших примерах, что это за системы и какая от них польза нам всем. Мы были благодарны ему за такой подарок нам.

Глава 11

АВИАСТАР

Россия. Ульяновск – город на берегу реки Волга. Пересечение основных транспортных магистралей. Место, где расположены главные авиационные трассы из Европы и европейской части России в Сибирь, на Восток и страны Азии. Здесь в 1975 году было начато строительство Ульяновского авиационного промышленного комплекса.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 апреля 1975 года за №299-102 принято решение «О строительстве Авиационного промышленного комплекса в городе Ульяновске». 28 апреля 1975 года министр авиационной промышленности Дементьев П.В. подписал приказ за №175 «О строительстве в городе Ульяновске комплекса из трёх заводов: самолетостроительного, агрегатного и приборостроительного». Первым директором УАПК был Сыцов Аполлон Сергеевич 1929 года рождения, уроженец Мелекесса.

В центре - Сысцов Аполлон Сергеевич - первый генеральный директор Ульяновского авиационного промышленного комплекса имени Д.Ф. Устинова «Авиастар СП»

«Авиастар СП» – это завод полного цикла: начиная от литья металла и заканчивая передачей готового самолёта заказчику. Главное административное здание Авиастара – пожалуй, самое необычное здание. Монтаж декоративной капсулы на его вершину производили в 1987 году с помощью вертолёт Ми-10. Эта решётчатая конструкция позво-

лила увеличить общую высоту до 100 метров.

Строительство началось 18 октября 1975 года, но официальной датой основания УАПК, считают 10 июня 1976 года. Для строительства комплекса был создан Ульяновский строительный трест №2, начальником которого был Иван Иванович Степанов. Им построены основные корпуса Авиастара, городок военных строителей, больница, школа, детские сады и много других объектов.

В строительстве авиакомплекса принимало участие и предприятие МСУ-14. Первыми в Ульяновск начали ежедневно ездить бригады с монтажного участка №3 наружных коммуникаций. Затем подключились возглавляемые мастерами монтажники участка №1. В связи с увеличением объёма работ возникла необходимость создать на Ульяновской площадке монтажный участок №4 - филиал МСУ-14.

К этому времени на постоянное жительство в Димитровград приехал Василий Филиппович Коряков, до этого работавший начальником участка в городе Северске. Вот ему и поручили организовать на площадке авиакомплекса специализированный монтажный участок №4. Первоначально штат участка состоял только из димитровградских специалистов, прикомандированных из МСУ-14. В дальнейшем участок стал пополняться монтажниками и ИТР, проживающими в Ульяновске и другими специалистами из Димитровграда, желающим переехать на постоянное местожительство в Новом городе.

Со временем этот участок настолько широко развернул свою деятельность, что возникла необходимость в создании мощной монтажной структуры. В январе 1978 года на площадке комплекса Министерством среднего машиностроения (министром Славским Е.П.) был подписан приказ «О создании на строительной площадке предприятия МСУ-62», где начальником стал Акулов Анатолий Александрович, ранее бывший главным инженером монтажного участка №1 МСУ-14, где руководителем был Столяров Леонид Александрович, а главным инженером - Пахомов Михаил Петрович. Все монтажные работы, как в корпусах, так и наружные работы с трубопроводами, системами отопления, канализацией холодной и горячей воды, металлоконструкциями эстакад и лестниц практически выполнялись этой организацией. В корпусах производили монтаж систем отопления, вентиляции и всего того, что заказчику нужно было для нормальной работы.

В 1980 году по окончании Куйбышевского инженерно-строительного института на строительство авиакомплекса был направлен и молодой активный инженер **Завадский Владимир Иванович (на фото)**, начавший работать мастером. Начальником участка был Фигурняк В.В., прорабом А.И. Балакшин. Все заготовки для систем отопления, водопровода, металлоконструкций, трубопроводов наружных коммуникаций изготавливались на заготовительно-комплектующем участке МСУ-14 в городе Димитровграде.

Филиал Опытного завода

В 1981 году руководством треста Гидромонтаж, находящегося в городе Селятино Московской области, приказом переводят из статуса участка в «филиал Опытного завода» с прямым подчинением тресту, чтобы обслуживал как Димитровградскую площадку, так и Ульяновскую.

Первым руководителем был **Чернядев Иван Иванович** 1928 года рождения. Родом из Кировской области, окончил военное училище, служил в Москве, затем работал директором техникума в Новокузнецке. Переводом был направлен в Мелекесс 1968 году. В 1981 году при переименовании заготовительно-комплектующего участка в филиал «Опытного завода» с прямым подчинением тресту Гидромонтаж он стал его директором. Как руководитель был требовательным, грамотным, принципиальным.

Переехал в Димитровград он с семьёй. Жена - Евгения Григорьевна - стала работать начальником ОТК на заводе ЖБИ. Дочь Светлана впоследствии стала работать в бухгалтерии ФОЗ.

Главным инженером назначили кавалера Ордена Ленина **Белобородова Владимира Ивановича**, который ранее работал главным инженером в пред-

Справа налево: начальник ФОЗ И.И. Чернядев, главный инженер В.И. Белобородов и заместитель директора А.О. Хомяк.

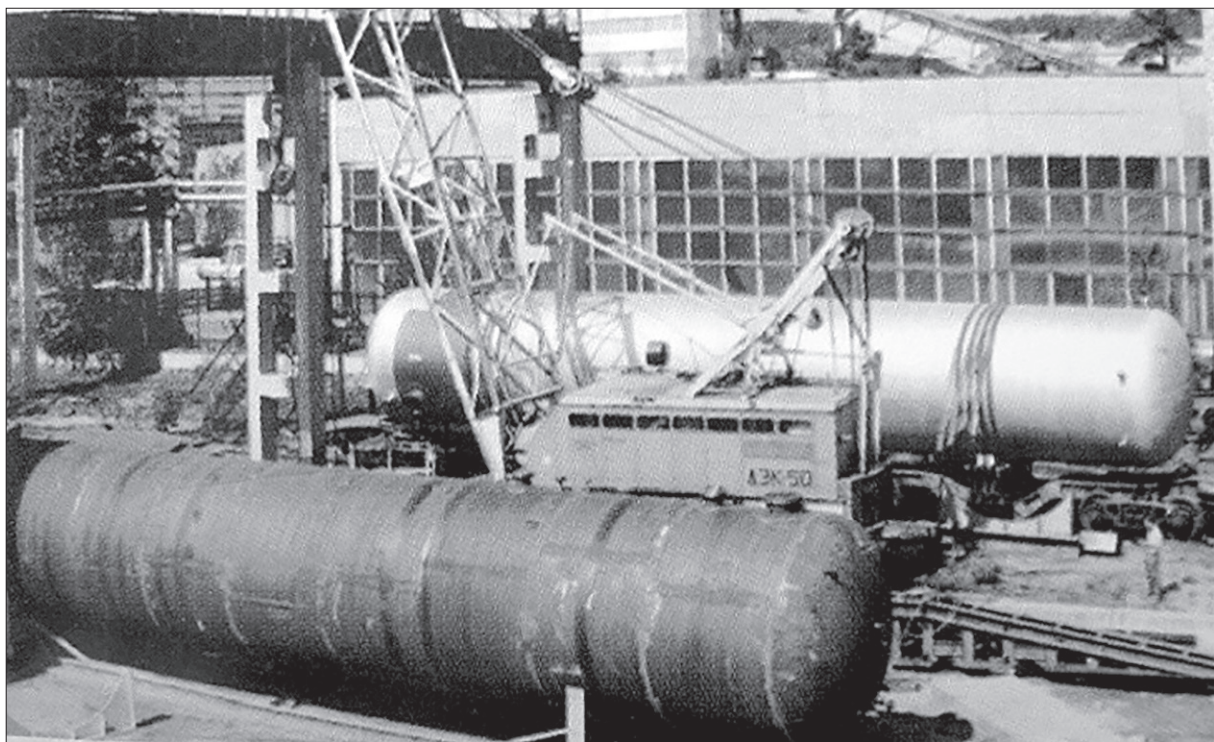

Ветераны и участники Великой Отечественной войны МСУ-14 и ФОЗа.
9 мая 1995 года.

приятии Иркутск-16. Как грамотный специалист, вопросы он решал быстро, обладал хорошей интуицией. Заместителем директора назначили **Хомяка Анатолия Онуфриевича**. Родился он 14 сентября 1943 года на Украине - в Житомирской области в семье столяра-краснодеревщика и учительницы. После окончания семи классов по совету родителей получил профессию техника-механика химического оборудования по специализации «Сварочное производство». Был распределён на строительную площадку Мелекесса в п/я 1036. По характеру был спокойный, коммуникабельный. Обладая феноменальной памятью, без ошибки мог сказать, готов или нет тот или иной наряд заказ. Часто руководители участка перед оперативным совещанием в МСУ-14 или МСУ-62 советовались с Анатолием Онуфриевичем и он безошибочно отвечал на их вопросы.

Цех металлоконструкций возглавил Щепин Владимир Михайлович, бригадирами здесь стали Петрушкин Виктор и Резцов Николай. Заместителем по снабжению стал Болтинский Виталий Павлович - грамотный специалист, который работал на предприятии с 1957 года.

Филиал Опытного завода занимался изготовлением сосудов, работающих под давлением объёмом до 200 куб., резервуаров до 5000 куб., производством стальных, алюминиевых конструкций, оснастки, металлоформ, опалубки и нестандартного оборудования, вентиляционных сантехнических заготовок, защитой от коррозии стальных труб, изготовлением нестандарт-

Цех металлоконструкций, начальник цеха Щепин Владимир Михайлович, бригадиры Петрушкин Виктор и Резцов Николай.

ного оборудования газораспределительных пунктов, газораспределительных установок, систем защиты (фасонных частей, узлов, деталей газового оборудования), нанесением цементно-песчаного покрытия на стальные трубы диаметром от 159 до 426 мм.

Как уже было сказано выше, в цехе металлоконструкций работали бригады Виктора Ивановича Петрушкина и Николая Резцова. От их рабочих, связанных с изготовлением ёмкостей, требовались знания многих профессий - как работа с электроинструментами, так и электросварочные работы, и многие другие.

Кроме работы на производстве, бригады каждую осень выезжали на уборку картофеля в подшефный совхоз «Озёрки» (на фото). Предприятие помогало и подшефной школе №8, и колхозу «Восток», где провели трубопроводы газопровода и сделали подключение ко всем домам. В совхозе имени Надежды Крупской Мелекесского района совместно с Димитровградским управлением строительства построили коровники на 1600 голов. В строительстве участвовали: начальник участка Пушкин Г.П., прораб Иванов

А.И., бригада Баданова В.С. Наружные работы проводил участок №3 - главный инженер Ведерников В.Е., бригадир Худяков В., экскаваторщик Решетников П.П., механизатор Галныкин Н., автокрановщики Заболонков П.М., Фролов В.Ф., водители Борисов Е., Аширов А. и многие другие.

Строительством свинокомплекса на 24 тысячи голов в колхозе «Родина» Ново-Малыклинского района руководили старший прораб Вильгельм Андрей Кондратьевич и прораб Воеводин Николай Михайлович. Тут ударно трудились бригады Верещак Владимира Григорьевича и Рассадина Эдуарда. Работу наружных коммуникаций вели главный инженер Ведерников В.Е., бригада Ю.Г. Коваленко, бульдозерист Враченков Л., экскаваторщик А.Рубежанский, автокрановщик Лысенко П.Н., трубоукладчик Гуров П. Газопровод к комплексу под руководством мастера Морозова и прораба Иванова А.И. подводила бригада Шакурова А.Н.

Строительство ковровой фабрики на 9,6 миллиона ковров в год в рабочем посёлке Новая Майна руководил начальник участка Пушкин Г.П., старший прораб Овчарук М.А., монтажные работы вела бригада Баданова В.С., наружные работы на этом объекте выполняла бригада Худякова В., экскаваторщик Нуянзин А., бульдозерист Враченков Л., водитель Сафин Наиль. Директором фабрики был Новиков А.Я.

Осуществляли и монтаж оборудования вентвоздуховодов, котельной

Петрушкин Виктор Иванович

Иванов Н.П., Пахомов А.М., Кудрявцев В.С. и юбиляр Петрушкин В.И. Димитровград 1996 год.

Бригада Клычкова Михаила Евгеньевича. УАПК, 1980 год

мясокомбината производительностью 100 тонн в смену, с холодильником на 4000 тонн в год. Монтаж вёл участок №1 - главный инженер Попов Н.А., прорабы Овчарук М.А., Воеводин Н.М., Морозов Е.А., бригады Шакурова А.Н., Никонорова А.Н. Наружные работы выполнял участок №3 - главный инженер Ведерников В.Е., прораб Мурзин Н., бригада Купрякова С., трубоукладчик Гуров Л., экскаваторщик Нуянзин А., автокрановщик Лысенко П.

В гостинице «Черемшан» на 315 мест в Димитровграде монтаж сантехнического оборудования, металлоконструкций, вентвоздуховодов и оборудования вёл участок №2 - начальник Гербер В.Р., прораб Пекарская Н.Г., бригада Гайворонского В.З., водитель Манцулов А.

В Димитровграде строительство чулочно-носочной фабрики производительностью 50 миллионов пар в год вело Димитровградское управления строительство, а монтаж оборудования, металлоконструкций, вентвоздуховодов и оборудования котельной вёл участок №1 - главный инженер Попов Н.А., мастера Морозов Е.А., Шкумат Г.И., бригада Прессакря Н., механизаторы: кран 25 т. на пневмоходу - крановщик Гоголев В.П., наружные работы вели участок №3 - старший прораб Соловьёв В.М., мастер Соловьёв Ф.М., бригада Худякова В.

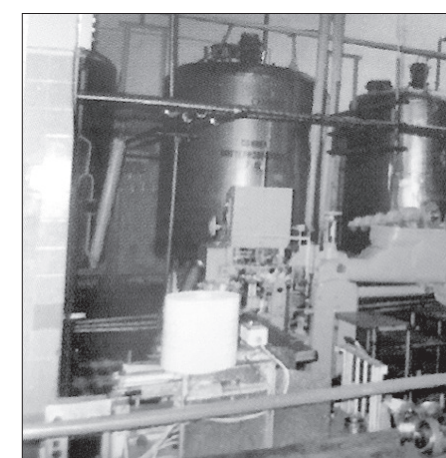
Участвовали мы и в строительстве Научно-культурного центра имени Е.П. Славского с двумя залами на 717 и 105 мест - этим занимался участок №2 (начальник Гатауллин А.Г., прораб Куров А.П., бригада Белейчева

За закладке Научно-культурного центра имени Е.Славского: Ю.Л. Кизин, В.Г. Щербаков, В.Н. Мотренко, М.И. Жуков, К.С. Борисов. Апрель 1980 года

М.П.), и тепличного комплекса НИИАРа на 6 гектаров (участок №1 - старший прораб Зайцев В.П., прораб Белашин А.И., бригады Борисова В.А. и Марыкова Л.И.).

Строили и детский оздоровительный лагерь «Юность» - под руководством старшего прораба Сафиулина С.Н. и прораба Лобкарёва, силами бригад Зубцова Ю.В., Косырева М.М., Белейчева М.П. вели все монтажные работы. Наружные работы вёл участок №3 - прораб Лиманин С.В., мастер Соловьёв Ф.М. Монтаж водонапорной башни и котельной осуществляли прораб Воеводин Н.М. и бригады Самофалова В.А., Сорокина Н., Никонорова А.Н. Также здесь работали экскаваторщик Нуянзин А.И., крановщик СМК-7 Заболонков П.М., водитель Валиуллов Г.

Молочный завод «БИО-ТОН»

Димитровградский молочный завод «БИО-ТОН» был сдан в эксплуатацию 11 июля 1996 года. В его строительстве участвовало и предприятие МСУ-14. Основную работу по монтажу оборудования вёл участок №1 - главный инженер Иванов А.И., прораб Воеводин Н.М., бригады Золотарёва В.С., Борисова В.А. Наружные работы вёл старший прораб участка №3 Соловьёв В.М. с такими механизмами, как экскаватор «Белорусь» - Решетников П.П., автокран СМК-7 - Лысенко П. К великому сожалению, в 2011 году этот завод обанкротили, а в 2016 году бульдозерами снесли труд сотен

рабочих и инженеров. А ведь такой завод был очень нужен городу, его продукция продавалась и пользовалась спросом не только в Димитровграде, но и за пределами области.

На фото:

Рыков Владимир Ильич, газосварщик. Работал на объектах ДААЗа, монтажного участка №1 под руководством прораба Морозова Евгения Анатольевича.

После того, как ДУС стало сдавать корпуса будущего завода под монтаж оборудования после приёмки,

монтажники МСУ-14 стали завозить металлоконструкции и оборудование. Монтажные работы с оборудованием вели прораб Иванов А.И., мастера Шкумат Г.И. и Морозов Е.А., бригадиры Александренко И.Я. и Клычков М.Е. Наружные работы вел участок №3 - старший прораб

Слесари-монтажники бригады И.Я. Александренко на объектах ДСК в 1979- 1982 годы.

Соловьёв В.М., бригады Коваленко Ю.Г., Худякова В.И., кран К-25 Гоголева В.М., трубоукладчик Гурова П., автокран СМК-7 Фролова В.

Строительство ЖБИ и ДСК на берегу Черемшана началось с монтажа бетоносмесительного узла и склада цемента молодым бригадиром

Стойновым Владимиром Дмитриевичем и бригадой Александренко Ивана Яковлевича. Работами на объекте руководили старший прораб Морозов Евгений Анатольевич прораб Романов Михаил Иванович.

Монтаж оборудования и металлоконструкций крупногабаритных обжиговых печей керамзитобетонного завода началось с монтажа бригадой Клычкова Михаила Евгеньевича. Техническое руководство было поручено старшему прорабу Иванову Александру Ивановичу и мастеру Шкумат Геннадииу Ивановичу.

На фото: секретарь комсомольской организации МСУ-14 Игорь Ломаченко на отдыхе в кругу друзей.

Димитровград.
Перекрёсток проспекта Ленина и улицы Королёва

Зырянов Виктор Петрович

В работе между главным инженером Зыряновым Виктором Петровичем и руководителем предприятия Пахомовым Михаилом Петровичем серьёзных разногласий не было. Пахомов М.П. считал своего главного инженера грамотным, эрудированным, твёрдым в убеждениях специалистом. Главный инженер при выполнении решений оперативных совещаний был очень требователен к руководству монтажных участков, особенно это касалось строительной площадки института атомных реакторов. Некоторые начальники участков, были недовольны таким отношением к себе, считая, что к ним он относится предвзято. Но Пахомов убеждал руководителей, что Зырянов выполнял функции главного инженера в пределах инструкции. Помнится, что и во время болезни Михаила Петровича обязанности руководителя были возложены именно на Виктора Петровича Зырянова.

Группа инженерно-технических работников под руководством Столярова Л.А. и начальника монтажного участка Пушкина Г.П. добивалась смещения с должности главного инженера Зырянова В.П. - с дальнейшим увольнением с предприятия МСУ-14. Пахомов М.П., выйдя из больницы, убедился, что возглавляемое в период его отсутствия предприятие, несмотря на разруху в стране, не только не пришло в упадок, но довольно таки крепко

держалось на плаву. На протяжении нескольких совещаний с присутствием всех, кто подписал петицию по увольнению главного инженера Виктора Петровича Зырянова, он его упорно отстаивал в должности главного инженера, приводил примеры его активной работы на предприятии, но и это не дало положительного результата. На совещании Пахомов М.П. заслушивал каждого, подписавшего петицию, с вопросом: «Почему Вы считаете, что Виктор Петрович Зырянов не достоин быть главным инженером?» И никто ничего вразумительного не мог сказать. Зырянов, видя, что у Пахомова М.П. ничего не получается, написал заявление на увольнение по собственному. На его место трест прислал Бакева В.В.

Зырянов Виктор Петрович после этого организовал акционерное общество «Стройкомплекс», и вскоре с МСУ-14 уволились и перешли работать к нему специалисты и его друзья Лошкарёв Ю.Д. и заместитель начальника управления по экономике Тураев А.Н.

После неожиданной смерти М.П. Пахомова доктора предположили, что тот получил радиационное облучение, когда проверял работу монтажного участка №1 на объекте 170 Научно исследовательского института атомных реакторов.

...

В то утро по территории института проезжал грузовик с неисправным кузовом, где находился груз с активным веществом. Несмотря на быстро проведённую работу по дезактивации, отдельные участки центральной дороги остались загрязнёнными. Вот по ней вскоре и прошла группа участников еженедельного совещания. А ведь не зря на КПП висело предупреждение, что проход по проезжей части центральной дороги категорически запрещён. При этом, если все члены комиссии после совещания сели в свои машины и разъехались по делам, то Пахомов М.П. решил навестить монтажников в грязной зоне здания №170. Конечно, на входе в грязную зону одел халат, бахилы и чепчик.

На выходе из грязной зоны каждый обязан провериться на предмет загрязнения. И дозиметрист был удивлён тем, что бахилы у Пахомова оказались загрязнёнными не снаружи, а внутри. Несколько раз он пытался отмыть обувь химикатами, но безрезультатно. Дозиметристы отобрали обувь, а ему выдали чистую рабочую обувь.

Я не уверен, то ли от полученной радиации, то ли ещё от чего-то, но он стал болеть. Ему потом делали переливание крови, но...

Он был волевым и сильным человеком, а еще научил нас играть в большой теннис в построенном спортивном зале с теннисным кортом, где часто проходили нешуточные бои. На соревнования приходили серьёзные теннисисты и с Димитровградского автоагрегатного завода, и спортсмены Института атомных реакторов. Тренером у нас был Александр Владимирович Довженко.

Однажды после игры, сидя с Михаилом Петровичем на скамейке, он с горечью проговорил: «Это моя последняя игра. Сил больше нет». Я старался его успокоить, он же только головой покачал. Потом как-то встряхнулся и бодрым голосом продолжил: «Что-то я расслабился. Всё будет хорошо».

Это было в декабре, а 12 января 1994 года его не стало.

Вместо М.П. Пахомова руководителем стал Бакеев Владимир Валентинович, ранее работавший начальником МСУ Степногорска, а главным инженером - Завадский Владимир Иванович, ранее бывший начальником участка в МСУ-62 на строительной площадке ульяновского Авиакомплекса. С новым руководителем прибыли главный бухгалтер Петухова Марина Степановна и главный механик Синицын Пётр Иванович. Через год Бакеева перевели в трест, а на его место назначили Завадского В.И. Главным инженером стал Кудрявцев В.С. Для предприятия наступили тяжёлые времена. Упали объёмы работ, много работников перешло в строительную фирму «Стройкомплекс». В общем, у Завадского Владимира Ивановича забот было выше головы, и впоследствии он открыл фирму под названием ООО «МСУ-14». Работать в новых условиях было очень тяжело, но держаться удавалось.

Шишов М.С. с женой и внуком
Димитровград, празднование Масленицы, 2016 год

Шишов Михаил Сергеевич 1954 года рождения, уроженец Ульяновской области. Окончив среднюю школу №25 Димитровграда, поступил в Куйбышевский инженерно-строительный институт. После вуза стал работать в Димитровградском управлении строительства на заводе железобетонных изделий. В 1989 году устроился в производственно-технический

отдел МСУ-14. В 1990 году сменил Сергея Александровича Анташева на посту председателя профсоюзного комитета, где и работал до 1993 года.

Когда в филиале Опытного завода уволился начальник трубозаготовительного цеха Игорь Вадимович Ломаченко, Пахомов М.П. предложил занять эту должность Шишову М.С. Проработав в должности начальника участка до 1997 года (тогда мастерами были Лидия Александровна Гурьева и Светлана Ивановна Пятерикова), перешёл на работу в НИИАР - начальником технического отдела ТЭЦ.

Анташев Сергей Александрович

Сергей Анташев родился 16 декабря 1959 года в Саранске. Вскоре семья переехала в Тольятти Куйбышевской области. После окончания средней школы он поступил в Куйбышевский политехнический институт (по специальности инженер-механик).

Студенческая среда захватила его полностью - от природы был творческим человеком, и когда ока-

зался среди талантливой молодёжи, они объединились, затем стали ставить сатирические миниатюры про нерадивых студентов. Своими острыми взглядами замечали разные курьёзные случаи и за преподавателями, которые предварительно прорабатывали и затем выносили на студенческую сцену, и всегда имели успех. Преподаватели узнавали себя в интермедиях, но не обижались, а вместе со всеми смеялись, вспоминая свои студенческие годы.

В институт в это же время поступила учиться юная стройная красавица - прибывшая из Казахстана Светлана. Она была такая светлая, словно собрала всё солнце казахстанских степей. В её глазах «утонули» студенты всего курса. Не обошёл её взглядом и Сергей, и впервые потерял дар речи. Светлана же вела себя скромно, полностью уйдя в учёбу, а на студенческих вечерах ведя себя достойно. Любила танцевать, у неё был хороший музыкальный слух и она неплохо пела. И всё же судьбы их сошлись, и в конце учёбы они поженились.

Как только они защитили диплом, получили направление на строительную площадку Димитровграда в Монтажно-строительное управление №14 треста Гидромонтаж. В наш город семья прибыла в 1982 году, и Сергея направили прорабом на монтажный участок №4,

Сергей и Светлана Анташевы,
г. Тольятти, 1978 год

На фото: коллектив производственного отдела Монтажно-строительного управления №14 на даче: Васильев Николай Васильевич, Стрельник Роза Фёдоровна, Булгакова Наталья, Денисова Ирина, Анташева Светлана, Самойленко Валентина, Шишов Михаил, Дрыганов Иван.

где в то время начальником участка был Столяров П.К., а главным инженером - Самойленко С.А. Им предоставили место в общежитии, а через два года - квартиру в Соцгороде.

Сергей стал работать прорабом на участке №1, где начальником был Пушкин Г.П. Светлана стала работать инженером в производственно-техническом отделе. В 1985 году главный инженер Зырянов Виктор Петрович пригласил Сергея в производственно-технический отдел инженером, с планами в дальнейшем стать начальником отдела. Сергей согласился. У него был хороший наставник - секретарь партийной организации предприятия Жданов Николай Иванович. У Николая Ивановича было чутьё на молодых талантливых специалистов, он старался направить их активность и инициативность в нужном направлении, если нуждались в помощи - помогал. И когда на профсоюзной конференции выдвинули кандидатуру Сергея Александровича Анташева на пост председателя профкома, то все проголосовали единогласно «За».

Вот здесь и раскрылся его творческий талант. Он пригласил из ДК «Восход» специалиста, организовав на предприятии хор, вернулось к творчеству и много других желающих участвовать в художественной самодеятельности, из числа тех, были здесь в начале семидесятых годов.

В 1987 году в семье появился уже второй сын – Артём (первый сын – Антон), и Сергей Александрович сказал тогда: «У нас теперь полноценная семья». А в 1994 году он с семьёй решил вернуться поближе к родителям – в Тольятти.

С 2017 по 2021 год Сергей Александрович Анташев был мэром города Тольятти.

На фото: начальник вентиляционного цеха Филиала Опытного завода Борисов Алексей Михайлович, начальник снабжения МСУ-14 Ужegov Герман Степанович, главный инженер монтажного участка №1 Николай Попов, монтажник участка №1 Твердохлебов Евгений, старший прораб Зайцев Виктор Петрович, прораб монтажного участка № 1 Морозов Евгений Анатольевич - после оперативного совещания на заготовительно-комплектующем участке.

Васильев Николай Васильевич (на фото) 1957 года рождения, родился в Киргизии. Окончил школу, поступил в Томский политехнический институт, где получил профессию механик химического оборудования. В 1981 году он прибыл в МСУ-14 и стал работать на монтажном участке №4 - мастером на объектах Авиационно-промышленного комплекса. В 1989 году сдал последний корпус 45 здания управления - здание высотой 100 метров. Затем работал в ПТО, где начальником был Анташев С.А.

Коллектив ПТО МСУ-14 1987 год, Димитровград.
Сидят: И.А. Белашина, Самойленко В.Л., Красичкова А.Е., стоят: Стрельник Р.Ф.,
Мурашов И.П., Гаврилов А.М., Анташев С.А., Артемьев Ф.А., Васильев Н.В.

Мурашов Иван Павлович много лет был начальником ПТО. В свободное время очень любил посидеть с удочкой на берегу Черемшана и подолгу мог говорить, на какую насадку берёт та или иная рыба.

Гаврилов Александр Михайлович с такой точностью делал замеры трубопроводов систем отопления, водопровода, воздухопроводов, что вопросов к нему никогда не было.

Ирина Белашина после окончания Ульяновского политехнического института стала работать в техническом отделе, грамотный специалист.

Валентина Самойленко - архивариус, ветеран предприятия, работала здесь с 1963 года, тогда начальником ПТО был Сумцов Л.И.

Красичкова Антонина Егоровна – очень грамотный специалист и ветеран предприятия, приехала вместе с мужем после окончания Пензенского инженерно-строительного института. Проработала до ухода на заслуженный отдых.

Валерий Евгеньевич Булгаков родился 8 сентября 1959 года в Оренбургской области. После окончания школы по совету родителей решил поступить в Куйбышевский плановый институт. Были сомнения, выдержит ли

вступительные экзамены, но всё обошлось. Когда в сентябре весь курс (в основном, девушки и лишь 20 процентов юноши) собрался в актовом зале, чтобы познакомиться с преподавательским составом, Валерий слегка опоздал, а когда вошёл, увидел, что зал был заполнен. Нашлось лишь одно место среди большой группы девушек. И под взглядами такого количества красивых девушек, пока шёл, думал: «Никогда не буду опаздывать».

Одна из студенток потом рассказывала о том моменте: «Когда дверь открылась, показался высокий и стройный, с копной кудрявых волос красивый парень, то все девушки так и вздохнули. Каждая, наверное, подумала: «Он будет моим». И только одна студентка, которая сидела в среднем ряду, точно не

разделила мнение однокурсниц. Она считала, что не мы будем выбирать, а они нас. А парень действительно был очень красив».

Наташа, это была она, и не предполагала, что этот молчаливый парень возьмёт её в жёны. Валерий любил спорт - особенно волейбол и баскетбол. В школе, а затем и в институте, участвовал в соревнованиях за кубок города. Наташа всегда присутствовала на соревнованиях с его участием, радовалась, когда команда побеждала, и огорчалась, когда ребята проигрывали.

После получения дипломов молодая семья Булгаковых получила направление на работу в Димитровград - в Монтажно-строительное управление №14. В августе 1980 года Валерий стал работать в бухгалтерии, где в то время главным бухгалтером была Бубнова Анна Степановна. В плановом отделе, где стала работать Наталья, руководителем была Вяткина Нина Михайловна.

Знания, полученные в институте, Валерий Евгеньевич стал применять на новом рабочем месте. Работая бухгалтером, был педантичным, считая, что в бухгалтерском учёте мелочей не бывает. А вскоре пришла повестка из военкомата, и его призвали в армию. Но в семье со-

Валерий и Наталья Булгаковы

На фото: (сидят слева на право) Киселёв В.И., Мурашов И.П., Павленко А.И., (стоят слева направо) Булгакова Н., Анташева С., Проценко О., Красичкова А.Е., Стрельник Р.Ф., Самойленко В.Л. Производственный отдел МСУ-14, 1985 год.

всем недавно родился сын, которого назвали Денисом, и, конечно, в армию ему не хотелось.

На следующий день зашёл он с повесткой из военкомата к начальнику отдела кадров Ливенцеву Т.П. А Тихон Петрович успокоил Валерия Евгеньевича, сказав, что вопрос решаем. И, переговорив с начальником управления Пахомовым Михаилом Петровичем и военкомом полковником Ильиным, было решено, что Булгаков Валерий Евгеньевич будет проходить службу в стройбате, воинская часть которого дислоцировалась... в Димитровграде. Так бухгалтер Булгаков В.Е. целый год ходил в военной форме, утром вместе с солдатами приезжая из казармы, а вечером возвращаясь.

После службы за год он прошел все виды бухгалтерской отчётности, и уже через год главный бухгалтер поставила его руководителем группы. Надо отдать должное Валерию, он активно включился и в спортивную жизнь предприятия, участвуя в лыжных, волейбольных и баскетбольных соревнованиях между подразделениями. Неоднократно команды с его участием награждались дипломами, кубками, почётными грамотами руководства управления.

Наталья тоже не отставала от мужа и вместе с женщинами управления участвовала в спортивных соревнованиях.

Когда заместитель главного бухгалтера Поляков Николай Алексеевич ушёл на заслуженный отдых, руководство управления утвердило на эту должность Валерия Евгеньевича. А после того, как главного бухгалтера МСУ-14 Бубнову А.С. перевели в управление Строительства (ДУС) на ее место назначили Валерия Евгеньевича Булгакова. Наталья же стала работать инженером в производственном отделе.

Валерий Евгеньевич проработал в МСУ-14 до 1997 года, дойдя до должности заместителя начальника управления по экономике. В том году были выборы генерального директора МСУ-14, где свою кандидатуру выставил и Валерий Евгеньевич. Всего же было четыре кандидата: Баданов В.С., Булгаков В.Е., Завадский В.И. и Кудрявцев В.С. В этой гонке победил Владимир Иванович Завадский. Валерий Евгеньевич же перешёл в НИИАР главным бухгалтером, Баданов В.С. открыл свою фирму, а Кудрявцев В.С. уехал к детям в Нижний Новгород.

На фото: На демонстрации 7 ноября 1993 года: Иван Константинович Михеев - водитель автопогрузчика, участник Великой Отечественной войны, Булгаков Валерий Евгеньевич - главный бухгалтер управления, затем заместитель начальника управления по экономике, Баданов Виктор Степанович - секретарь парткома предприятия МСУ -14, Анташев Сергей Александрович - начальник Производственно-технического отдела предприятия.

Фотографии работников предприятия и заключительные статьи книги

На Первомайской демонстрации. Самойленко Валентина Леонтьевна - в ПТО работала с 1958 года, архивариус, библиотекарь; Коваленко Юрий Гаврилович - в п/я работал с 1961 года, работал на многих объектах города Димитровграда и Ульяновска (в том числе и на строительстве авиакомплекса); Зиновьев Владимир Алексеевич - главный механик МСУ-14, Коротеев Юрий Николаевич - бригадир электриков в отделе механиков, объём работ которого охватывал все объекты предприятия; Самойленко Сергей Андреевич - начальник монтажного участка наружных работ (работал не только на площадке Димитровграда, но и на строительных площадках Ульяновской области); Кокурин Николай Иванович - стал работать главным энергетиком после ухода Бобровского Б.А.

После неожиданного ухода из жизни начальника ПТО Мурашова Ивана Павловича руководство управления предложило эту должность Кокурину Н.И.

Коллектив женщин управления МСУ-14 и примкнувшие к ним мужчины.

Борис Николаевич Ельцин с первым секретарём Димитровградского горкома КПСС Полновым Георгием Фёдоровичем, председателем горисполкома Валерием Михайловичем Рябиничевым и руководством НИИАРа. Площадка НИИАРа. 1993 год.

Руководящие работники Ульяновского обкома партии и облисполкома, партийные работники Мелекесского горкома и райкома в НИИАРе. В центре - возле колонны первый секретарь обкома партии А.А. Скочиллов, рядом председатель облисполкома В.П. Васильев, слева первый секретарь горкома И.И. Степанов, и первый секретарь райкома Г.З. Мавзютов. Третий справа - секретарь обкома партии Е.В. Сазонов, директор НИИАР О.Д. Казачковский.

Фото 1965 года.

Демонстрация 1975 года, Димитровград (описание на след. стр.)

На нижнем фото на стр. 198: Еруков Ричард Сергеевич 1936 года рождения, уроженец Ульяновской области, начал работать в п/я 48 с 1956 года в бригаде Михаила Ивановича Клюкина. После окончания техникума стал работать в производственном отделе управления. Дрыганов Иван Емельянович - инженер ПТО управления. Ерменеев Анатолий Васильевич - начальник механического цеха заготовительного участка. Тельканов Сергей - бригадир монтажного сантехнического участка №2, работал на многих объектах, в том числе и на тубдиспансере. Киселёв Вячеслав Иванович - после окончания Киевского политехнического института в 1958 году был направлен на строительную площадку в Мелекесс, стал работать мастером в цехе металлоконструкций, затем возглавил производственный отдел управления, инженер отдела.

Коллектив цеха металлоконструкций: начальник Щепин Владимир, мастер Яковенко Геннадий, бригадир Петрушкин Виктор и члены его бригады, главный инженер заготовительно-комплектующего участка Белобородов Владимир Иванович.

На фото (сидят) старший прораб Зайцев В.П., механик ОГМ Шиянов В.Г., старший прораб Вильгельм А.К., главный инженер МСУ-14 Кудрявцев В.С., Яшихин В., председатель профкома ДУС Середин А.; **(стоят)** главный механик ОГМ Зиновьев В.А., слесарь ОГМ О.Краснов, слесарь ОГМ О.Коростылёв, инженер ПТО Малахова Л., бригадир электриков ОГМ Ю.Коротеев, инженер ПТО М.Сластен.

Демонстрация 7 ноября 1976 года.

Начальник цеха Ерменеев Анатолий Васильевич, слесарь вентиляционного цеха Алексей Иванов, газосварщик участка №1 Николай Васильевич Минеев - про таких говорят, что сварщик от бога. Кисин Валентин Васильевич - экономист,

участник Великой Отечественной войны. На фронте при тяжёлом ранении у него был повреждён позвоночник, и после долгого лечения в госпитале он был комиссован. Окончив сельскохозяйственный техникум и получив специальность экономиста, был направлен на строительную площадку Мелекесса, где и проработал до выхода на заслуженный отдых.

Димитровград, 2010 год.

Ветераны Монтажно-строительного управления №14: бригадир заготовительного участка Петрушкин Виктор Иванович, главный энергетик Бобровский Борис Александрович, инженер производственного отдела Гаврилов Александр Михайлович, главный механик 2010 год. На фото Зиновьев Владимир Алексеевич, главный инженер заготовительного участка Малахов Виктор Александрович, начальник монтажно-го участка №1 Пушкин Геннадий Петрович. Они работали на предприятии с полной отдачей сил и здоровья. Многих уже нет с нами, но мне бы хотелось, чтобы их вспомнили добрым словом.

Участники Великой Отечественной войны - ветераны Димитровградского управления строительства и подрядных предприятий.

Поздравления с 45-летием создания монтажного коллектива принимает В.И. Завадский. На фото также бывший начальник ДУС В.К. Машер, бывший директор ГНЦ НИИАР В.Б. Иванов, директор завода «ДимитровградХиммаш» С.М. Михайлин, председа-

тель Союза предприятий ДУС В.С. Писарчук. Димитровград, 2001 г.

На фото: генеральный директор Димитровградского вентильного завода Воронов Михаил Борисович и доктор технических наук Калыгин Владимир Валентинович, который по сей день продолжает трудиться в ГНЦ РФ НИИАР.

Михаил Петрович Пахомов на прогулке по Волге.

На нижнем фото: Мелекес. Монтажно-строительное управление №14 на демонстрация 1970 года. На переднем плане монтажники участка №1 начальник МСУ-14 Столяров Леонид Александрович, главный инженер монтажного участка №1 Акулов Анатолий Александрович, начальник трубного цеха Савкин Иван Константинович, начальник снабжения предприятия Ульянов Василий Илларионович, начальник заготовительно-комплектующего участка Проценко Николай Платонович.

Такие дары нам преподносит наш лес, который, к великому сожалению, мы не умеем беречь.

Проводы Зимы в Димитровграде 2016 года

На фото Казанцева Виктора Фёдоровича картина «Иисус Христос. Проповедь на Галилейском море».

Трудно описать заход солнца на реке Черемшан, тут уже не до рыбалки - глаз невозможно отвести!

Вместо эпилога

В канун шестидесятилетия п/я 48 – в дальнейшем Монтажно-строительного управления №14 – я решил написать книгу: историю создания предприятия. Начиная с первых дней, рассказать об основных достижениях при строительстве Научно-исследовательского института атомных реакторов, объектов жилья, Мелекесского завода кузовной арматуры, карбюраторов и вкладышей, других важных объектов для города.

Я не претендую на историческую точность предоставленных сведений. Человеческая память не может вмещать всего. Ей присущи субъективизм и избирательность. Эта книга – попытка сохранить, донести до потомков крупницы воспоминаний ветеранов, участников описываемых событий, часто это сугубо личный взгляд, иногда общепризнанная позиция, но у читателя всегда есть возможность оставаться при своём мнении. К сожалению, я не могу упомянуть в этой книге имена всех, кого хотел, да и нужно было вспомнить.

С уважением, Виктор Баданов.

Посвящение первостроителям Димитровграда

Дома, как миражи, стоят в лесных массивах,
Уютны улицы, проспекты широки.
В тебя влюблён я, город мой красивый –
Наш бывший Мелекесс у Черемшан-реки.

Когда-то здесь в глухих чащобах
Мне довелось поставить первый кол
И первый камень уложить в фундамент,
Потом впервые здесь открылись двери школ.

Горжусь, что мне пришлось быть среди первых,
Кто возводил дома, давал объектам свет и пар,
Жизнь новому давал в обычных буднях серых,
Кто первый котлован копал под наш НИИАР.

И вширь, и ввысь росли в лесу объекты,
Асфальта ленты пролегали по лесам,
Непроторенными дорогами шагали,
И потому ты, город, дорог нам.

Совсем не много первых нас осталось.
Давно уж многих нет в живых.
Нелёгкая судьба в те годы им досталась,
И надо б Книгу Памяти издать в их честь.

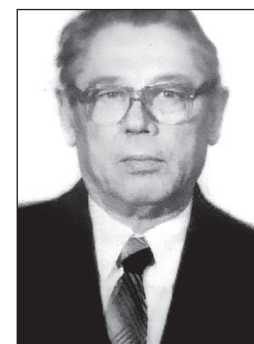
Иду по городу и не могу не вспомнить
Десятки скромных дорогих имен,
Вложивших много сил в то,
Что пришлось нам строить,
Чтобы на улицах увидеть шёлк знамён.

Бурдаков, Добролюбов, Кожин, Казаченко, Большаков, Быханов, Мурзаханов, Карпов, Пушкин, Оглоблин, Ливоненко... Поклон земной за Новый город-парк всем им!

Наверное, не каждый из живущих ныне
Знает тружеников первых, здесь месивших грязь.
И горожане, тротуарами шагая,
Не знают тех, кому пришлось их класть.
И пусть не знают. Мыто всё же рады,
Что людям здесь уютно и светло.
И новь растущего Димитровграда –
Награда лучшая без лишних праздных слов.

Нам слава не нужна, мы все привыкли к делу.
Удач сегодня я желаю молодым,
Чтоб начатое дело в их руках кипело,
И чтоб пышней цвели возвращенные сады,
Чтоб каждую берёзку, как совесть сберегали,
Не позволяли варварам губить прекрасный лес,
Чтоб птичьи голоса всем душу согревали

И трелями звенели с высоты небес.
И чтоб всегда был праздник новосёлам,
Чтоб на площадках радостно играла детвора,
И стоит жить для этой светлой цели –
Для мира жить, для счастья и добра!

Автор - А.И. Косов, 1990 год

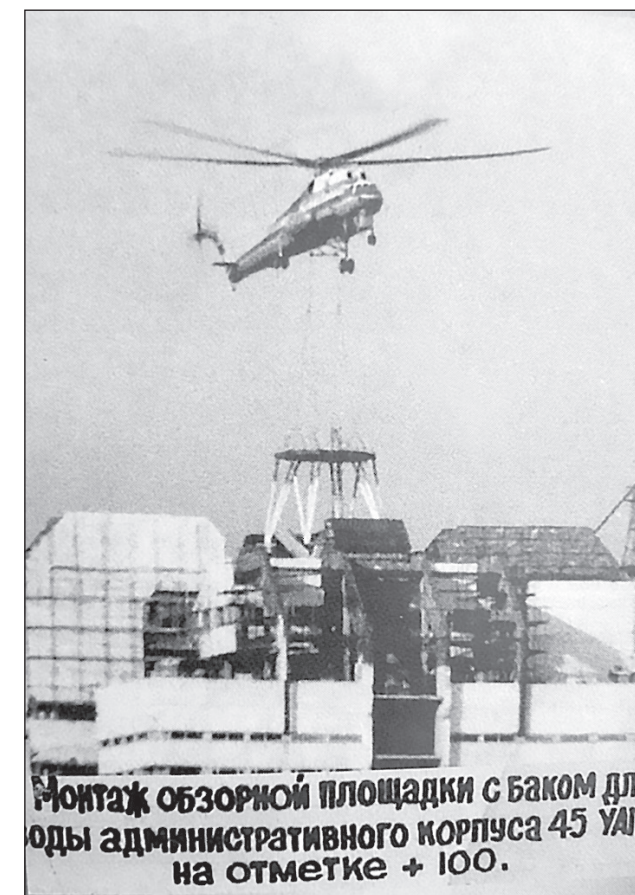
Торговый дом Жирновых, затем здесь была женская гимназия.

На фото: «Приют Александры Васильевны Марковой» – во время Великой Отечественной войны здесь работал располагался госпиталь, затем – детская больница. В настоящее время – городской краеведческий музей.

Монтаж прожекторных мачт на стадионе «Торпедо» в Димитровграде.

Монтаж обзорной площадки с баком для воды административного корпуса 45 УАП на отметке + 100.

Всё-таки красивые в нашем городе места!

Оглавление

Предисловие - - - - - 3 стр.

Глава 1. Почему Мелекесс? - - - - - 8 стр.

Глава 2. Кожин С.И. - - - - - 20 стр.

Глава 3. Немшилов Л.С. - - - - - 52 стр.

Глава 4. Мисютин И.С. - - - - - 58 стр.

Глава 5. Большаков Б.А. - - - - - 77 стр.

Глава 6. Столяров Л.А. - - - - - 98 стр.

Глава 7. Монтажный участок №2 - - - - - 132 стр.

Глава 8. Монтажный участок №3 - - - - - 139 стр.

Глава 9. Пахомов М.П. - - - - - 146 стр.

Глава 10. Командировка в Ливию - - - - - 151 стр.

Глава 11. АВИАСТАР - - - - - 175 стр.

Глава 12. Филиал Опытного завода - - - - 178 стр.

Глава 13. Фотографии работников предприятия
и заключительные статьи книги - - - 196 стр.

Виктор Степанович БАДАНОВ

«МЕЛЕКЕСС - ГОРОД АТОМА»

Историко-краеведческое издание

Дизайн, вёрстка и предпечатная доработка рукописи и фотоматериалов -
Ю.И. Шерстнёв, член Союза писателей и Союза журналистов России,
руководитель Ассоциации «Писательская организация «Слово»
города Дмитровграда».

Тираж 50 экземпляров.

Отпечатано с готовых файлов заказчика.